

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ПРОСВЕЩЕНИЕ СИБИРИ

— ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ —
ОБЩЕСТВЕННО - ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ
— ЖУРНАЛ —

Сибирского Краевого
Отдела Народного Образования

=====
№ 4 (73)
А П Р Е Л Ъ
1930

ВОСЬМОЙ ГОД ИЗДАНИЯ

СИБИРСКОЕ КРАЕВОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО

К ВСЕСОЮЗНОМУ ПАРТИЙНОМУ СОВЕЩАНИЮ ПО НАРОДНОМУ ОБРАЗОВАНИЮ

25 апреля сего года ЦК ВКП(б) созывает Всесоюзное партийное совещание по народному образованию. На совещании будут заслушаны доклады:

1. Система народного образования (докладчики т.т. Бубнов и Скрыпник);
2. Единый план и новые методы культурной работы (докладч. т. Крупская);
3. О реорганизации органов народного образования (докладч. т. Алексинский).

Кроме того, на самом совещании будут созданы две секции для проработки вопросов: 1. Культурное обслуживание колхозов и совхозов; 2. Культурное обслуживание национальных меньшинств.

В порядке подготовки к партийному совещанию, 13 апреля, на заседании комитета по просвещению нацмен при НКП слушается отчетный доклад СибкрайОНО по вопросу о состоянии культурного обслуживания национальных меньшинств в Сибирском крае.

Итоги работ партсовещания по народному образованию будут освещены в нашем журнале в одном из ближайших номеров

А. Высоцкий

Крестовый поход против пятилетки

Последние три месяца СССР является объектом особо яростных выпадов и развертывающегося наступления со стороны капиталистического мира. Вопреки всем буржуазным и социал-демократическим теориям о дальнейшем укреплении капиталистической стабилизации, соблазненным правых оппортунистов в свою очередь выдвинуть теорию «организованного капитализма», разразился кризис в Северо-Американских Соединенных Штатах, являющихся самым крупным и могучим звеном системы международного капитализма. Американский кризис не мог не сказаться и продолжает оказывать сильнейшее влияние на всю мировую капиталистическую систему в целом. Он дал толчок к более яркому выявлению кризисного состояния в ряде других империалистических держав, а также привел к развертыванию кризисных явлений в таких капиталистических странах, которые, как это казалось теоретикам укрепления капиталистической стабилизации, далеки от кризиса. Экономический кризис ударил по мировой системе империализма с необычайной силой. Не даром лидер английских либералов Ллойд-Джордж и социал-империалист Томас вынуждены были с трибуны английского парламента признать, что капиталистический мир вступил в полосу международного экономического кризиса.

Прямым следствием мирового кризиса явилось то, что противоречия между крупнейшими капиталистическими странами обострились с новой силой. Падение цен, в особенности на продукты сельского хозяйства и на промышленное сырье, свидетельствует о перепроизводстве, о возрастании ножиц между огромными производственными возможностями современного капитализма и покупательной способностью населения. Как неизбежное следствие такого положения, вытекает усиление борьбы империалистических стран за рынки, стремление их к новым переделам мира, что означает интенсивную подготовку к новой империалистической войне. Две недавно происходившие конференции капиталистических стран в Гааге подтвердили, что противоречия между державами-победительницами и побежденными в империалистической войне 1914-1918 г.г. пришли к новым еще большим обострениям. Между самими державами-победительницами, особенно между САСШ и Англией, противоречия принимают такой характер, что даже империалистические зубры не стесняются говорить о неизбежности военного столкновения. Не даром происходившая в Лондоне конференция по морскому разоружению с таким огромным скандалом провалилась. Империалистические хищники вооружаются, лихорадочно готовятся к войне. Молох новой империалистической бойни показывает свое кровавое лицо сквозь все эти «мирные» и «разоружительные» конференции.

В целях ослабления остроты кризиса капиталисты организуют нажим на рабочий класс по линии усиления его эксплуатации, капиталистической рационализации, понижения заработной платы. Но это приводит лишь к усилению революционного подъема в рабочей массе. Кризис, сопровождаемый резким увеличением безработицы, порождает новые формы революционной борьбы: демонстрации, походы безработных, во многих местах

приводящие к резким столкновениям с полицией. В обстановке гигантски растущей безработицы, дикого нажима буржуазии и социал-фашизма на рабочий класс, в обстановке разнузданного полицейского террора—на путь решительной массовой борьбы встают все новые и новые слои пролетариата. Все более и более растут симпатии широчайших масс рабочих к коммунистическим партиям, в которых эти массы видят действительный, подлинно революционный авангард в борьбе с капитализмом за пролетарскую революцию.

Что же перед лицом более 20 миллионов безработных и более 60 миллионов членов семей безработных делают реформистские профсоюзы и социал-демократы II Интернационала? Ярким образчиком того, куда заострено внимание этих господ, является заявление председателя Американской федерации труда Вильяма Грина. Этот «защитник» рабочего класса выступил с такого рода словами:

«Наша программа помогает общему производству и промышленному классу. Я полагаю, что если существует какая-либо классовая борьба, так это борьба между Американской федерацией труда и коммунистами... По этой линии ведется борьба, и компромисса не может быть. Мы будем стоять за беспощадную борьбу».

Таково отношение к коммунистам, ведущим рабочий класс на действительную подлинно-классовую борьбу с капиталистами, со стороны этого прожженного предателя интересов рабочих. Иначе он относится к интересам предпринимателей. Вот что он сказал, обращаясь к ним:

«Мы полагаем, что мы можем значительно помочь поднятию производительности труда. Мы приходим к предпринимателям не с железным кулаком, а с дружески протянутой рукой. Испытайте нас, посмотрите, не сможем ли мы помочь положению. Я хочу, чтобы предприниматели и управляющие промышленностью дали бы нам возможность показать себя».

Социал-демократия не только отрицает наличие революционного под'ема масс, считая, что этот под'ем выдумали коммунисты, но и прямо становится на сторону капитала. Сейчас нет такой стачки, конфликта, нет такого выступления рабочих, когда бы социал-демократия и реформисты не стояли бы на стороне предпринимателей-капиталистов.

В помощь борющимся рабочим капиталистических стран поднимаются миллионные колониальные резервы пролетарской революции, опоясывая весь капиталистический мир вспышками колониального революционного движения. В колониях и полуколониях, в условиях невероятно ухудшившегося вследствие кризиса положения масс, в последнее время, на ряду со стачками и демонстрациями, учащаются случаи прямых революционных восстаний.

Все это рождает в рядах империалистов тревогу за самые основы капиталистического порядка. Эта тревога тем более возрастает, так как мировой кризис, под'ем рабочего движения во всем мире, неслыханные размеры безработицы—происходят рядом с огромным ростом народного хозяйства СССР. Успехи социалистического строительства, гигантский размах индустриализации, переход к социализму миллионов масс крестьянства—все это является решающей причиной, вместе с кризисом капиталистической системы, обострения антисоветских тенденций империализма. Там, в капиталистических странах, огромный рост безработицы, а в СССР безработица уменьшается; там миллионы квалифицированных рабочих выбрасываются на улицу, а в стране строящегося социализма нехватка квалифицированных рабочих; там огромное сужение производства, закрытие и крах многих промышленных предприятий, а у нас в СССР строительство новых индустриальных гигантов; там разорение десятков тысяч мелких фермеров-земледельцев,—в Советском Союзе бурный рост коллективизации сельского хозяйства, рост совхозов, рост числа тракторов и сложных с.-х. машин в сельском хозяйстве, направленных к ликвидации кулацкого производства, к замене его крупным с.-х. производством колхозов и совхозов. Капиталистическая система переживает кризис, а СССР успешно преодолевает трудности второго года пятилетки, сокращая срок ее выполнения до четырех лет. Все

эти успехи социалистического строительства, решающие его шаги убивают последнюю надежду империалистов на «мирное капиталистическое перерождение» СССР. Осуществление первого года пятилетки, успехи второго года и весь пятилетний план народного хозяйства СССР, после первоначальных насмешек на страницах капиталистической печати, вызвали настороженное, а затем и злобное внимание капиталистического мира. Не даром газета «Кельнше Цейтунг», оценивая международное значение пятилетки, говорит, что ее успешное выполнение будет «горем для Европы». Тот же Ллойд-Джордж, этот «самый хитрый человек в Европе», как его называют на Западе, которого, отнюдь, нельзя заподозрить в сочувствии СССР, выступает со следующей речью:

«Большевизм не погиб и, кажется, стоит, как никогда, на крепких ногах. Будущее большевизма в огромной мере зависит от успехов или неудач пятилетки. Основная мысль пятилетки столь же смела, как и умна... Если пятилетка победит, Советский Союз станет чрезвычайно важным фактором в области транспорта, торговли и финансов»... («Нейе Фрейе Пресс» 28-XII-1929 г.).

Мимо пятилетки не прошла ни одна буржуазная газета, чтобы так или иначе не оценить ее значение. Орган Макдональда—«Дейли Геральд»—поместил ряд статей своего специального корреспондента Фарбмана, проведенного в СССР несколько месяцев. Он пишет:

«Сущностью большевистских намерений в настоящее время является не просто реконструкция, а реконструкция социалистическая с ударением на прилагательном. Пятилетка... должна вызвать такую решительную революцию, которая будет означать не больше не меньше, как превращение России из преимущественно аграрной в преимущественно индустриальную страну... Каковы бы ни были результаты этой огромной программы, несомненно, что она перетряхнула Россию сверху донизу»...

Таковы отзывы наших врагов о пятилетке. В них звучат ноты тревоги за свой одряхлевший, разлагающийся капиталистический мир при виде успехов и роста строительства социализма в СССР. Этим и объясняются те бешеные выступления буржуазии против Советского Союза, являющегося могильщиком капиталистической системы. Буржуазия и социал-демократия удесятерят свои силы в бешеной травле, нападках и провокации против СССР, при чем надо отметить, что в подготовке войны против СССР особую активную роль играет социал-демократия. В этом деле она, как и в деле предательства интересов рабочих капиталистических стран, верно выполняет указания своих «хозяев»-капиталистов, предпринимателей, акул мирового империализма. Социал-демократические газеты, особенно газета германских социал-демократов «Форвертс», полны злобного лая, самой гнусной клеветы и травли по адресу Советского Союза. Пятилетка, успехи индустриализации, коллективизация сельского хозяйства и переход к политике ликвидации кулачества, как класса, окончательно выкорчевывают капитализм на одной шестой части земного шара и лишают мировой капитализм союзника, каким для него является кулак.

Все это говорит о том, что наступление капиталистического мира на СССР в данный момент не является случайным, не случайно также и то, что оно началось именно теперь, когда успехи выполнения пятилетки очевидны и убедительны даже для далеких от лояльности по отношению к СССР людям. Поэтому формы и методы похода против СССР не ограничиваются только газетной травлей и клеветой. В данный момент налицо начало осуществления старого плана Чемберлена создания для СССР атмосферы—«вне закона», «против СССР все дозволено», которая должна служить подготовкой к военной интервенции. Не чем иным, как именно молчаливым принятием империалистами формулы «против СССР все дозволено», объясняются такие факты, как оправдание парижским судом шайки мошенников, поддельывавших векселя советского торгпредства, как такой же приговор берлинского суда по отношению к поддельывателям советских червонцев, как

отказ гельсингфоргского суда в допросе советских свидетелей которые могли бы подтвердить преднамеренность причинения аварии советской яхте «Металлист» финским пароходом «Астрит». Любопытно отметить: когда на территории Венгрии была раскрыта шайка поддельвателей французской валюты—в отношении их был вынесен обвинительный приговор. На таком приговоре вправе настаивать любое государство, но, как видно, в отношении СССР империалисты, прикрываясь болтовней о «независимости суда», решительно заняли такие позиции, что как бы ни было очевидно и доказано преступление, но если оно направлено против СССР, то преступление перестает быть преступлением. Таким образом, создается благоприятная обстановка для организаторов любой провокации против СССР, нападения на его представителей, нанесения материального ущерба его экономическим интересам. В такой именно благоприятной обстановке развертывалась антисоветская кампания в связи с исчезновением белогвардейского генерала Кутепова. Дикие обвинения СССР в похищении этого махрового бело-бандита были использованы для доказательства необходимости разрыва дипломатических сношений между Францией и СССР. Парижская полиция не потрудилась поинтересоваться таким вопросом как: «А все-таки отчего текущий счет в банке исчез одновременно с Кутеповым?», так как это повлекло бы за собою возможность натолкнуться на раскрытие заговора за разрыв сношений с СССР. Сущность «кутеповщины» откровенно разболтал парижский корреспондент «Газета Польска». Он писал:

«Если бы даже обнаружилось, что советское правительство не имеет ничего общего с кутеповщиной, положение все-равно не изменилось бы».

Но особо большое задание от капиталистов по организации моральной интервенции СССР получила церковная рать, начиная от римского папы и кончая еврейскими раввинами из Америки. Весь поповский черный интернационал был мобилизован для клеветы и оболгания СССР, для одурманивания тех слоев населения буржуазных стран, которые еще не выбрались из религиозного болота. Наивно было бы думать, что вся эта кампания, направленная на «защиту религии в СССР», преследует именно эту цель. Если бы организаторы антисоветской кампании выступали на защиту «попранной религии», то эта кампания должна была бы прекратиться после того, как высшие иерархи тихоновской церкви, а также и епископы католической церкви в СССР выступили с заявлением, в котором они ясно и недвусмысленно опровергают ложь и клевету об «угнетении церкви в России». Однако, антисоветские молебствия не прекращаются, не прекращается гнусная клевета попов всех мастей и оттенков: церковь выполняет «социальный заказ» своего хозяина—мирового капитала. Наиболее ретивые из папских слуг откровенно выбалтывают действительную сущность той «духовной пищи», которую посылает своей пастве папа Пий XI. Так, мюнхенский кардинал Фаульгабер, упрекая большевиков в том, что они «строят государство без бога», заявляет, что меньшая вина этих нечестивых большевиков заключается и в том, что они строят «народное хозяйство без частной собственности». Следовательно, «смертный грех» СССР заключается именно в том, что он строит социализм, индустриализирует и коллективизирует страну, ликвидирует кулачество, как класс, обходится без частной собственности и мешает захвату рынков капиталистической промышленности. В этом гвоздь «крестового похода» против СССР, а бог, религия, «строительство государства без бога»—все это ширмы для подготовки интервенции СССР, все это лишь средство для разжигания религиозного фанатизма и ханжества. Нет никакого сомнения, что целью этой поповской антисоветской кампании является подготовка войны империалистов против СССР. Епископ Лонгли об этом прямо говорил в своей речи:

«Я определенно полагаю, что народы мира должны выступать с дипломатическим протестом, даже если это приведет к конфликту».

Таким образом, все эти заботы о религии являются лишь прикрытием классового империалистического содержания «крестового похода» против СССР.

Однако, несмотря на все усилия поповского черного интернационала, всей иезуитской папской своры, их поход против СССР провалился. Поповская кампания сумела «мобилизовать» только банкиров, помещиков, золотопогонных вояк, фашистское и спекулянтское охвостье господствующих классов, т.-е. тех, кто полон звериной ненависти, животного страха по отношению СССР. День антисоветских молебствий явился днем смуты сил мировой контрреволюции и в то же время он должен был прощупать настроение трудящихся масс, так как империалистическая буржуазия хорошо понимает, что для такого дела, как военный разгром СССР, нужны люди, нужны массы. Конечно, буржуазия знает, что передовых классово-сознательных пролетариев ей мобилизовать против СССР не удастся. Революционные рабочие видят в СССР подлинное отечество мирового пролетариата и поэтому вполне понятно, что они ответили на папские антисоветские молебствия бурным подъемом стихийно-массового протеста, целым потоком пролетарских демонстраций. Папские молебствия были рассчитаны на то, чтобы поднять против Советского Союза широкие слои мещанства, мелких городских буржуа, разоряемых экономическим кризисом, втянуть также в антисоветский поход отсталые слои обнищавшего крестьянства и, конечно, группы отсталых малосознательных рабочих. Но даже и эти слои, судя по итогам молебствий, не пошли охотно на папскую удочку с ее «отпущением грехов» всем тем, кто примет участие в антисоветских молебствиях. Так, в соборе парижской богородицы на молебствии присутствовали монахи, семинаристы, богомольные старушки, русские белогвардейцы и выжившие из ума бывшие великие княгини и князья. Не было даже обычных посетителей собора. Таким же «верующим», как белогвардейцы, фашисты и «смирненные» папские монахи,—им мало молитв. Они жаждут реального действия, не «божественной» интервенции СССР, а настоящей, в которой бы они могли заговорить не языком молитв, а языком пушек и пулеметов. Не даром одна английская газета «Черч оф Энглянд Ньюспепер» пишет:

«Бесполезно ограничиваться протестами и резолюциями. Мы верим в мощь молитвы, но за молитвами должно следовать действие».

Таковы истинные намерения организаторов церковного крестового похода против СССР. Они еще более ярко вскрываются в передовой статье буржуазной польской «Газеты Варшавской» от 8 марта. Там можно прочесть следующие весьма откровенные мысли «империалистических дел мастеров»:

«Руководители огромных предприятий и магнаты капитала видят выход из почти катастрофического положения в приобретении новых рынков сбыта, а ведь огромные пространства России не только являются неиспользованным полем для эксплуатации, но могут стать и весьма вместительным рынком для сбыта. На эти российские просторы с жадностью взирают обладатели международного капитала».

Вот в чем смысл «Agnus Dei u Ave Maria»—церковных хоралов и молитв папы Пия XI! Вот где, проще говоря, зарыта собака!

Мощное проявление пролетарской классовой солидарности мирового пролетариата с рабочими СССР во время антисоветских молебствий показывает, что страна побеждающего социализма имеет прочного союзника в глубочайших тылах мирового империализма, союзника, готового встать на защиту пролетарской диктатуры так, как это было в годы империалистической интервенции 1918-20 г.г. Волна протестов и демонстраций рабочих против папских молебствий происходит в то время, когда предшествующие несколько месяцев характеризуются весьма определенными признаками нового подъема революционного движения в капиталистических странах. Подъем рабочего движения, который происходит в данный момент, неравномерен на отдельных участках фронта классовой борьбы. Экономические забастовки рабочих упираются во весь государственный аппарат, в предательство желтых профсоюзов, в фашистский террор. Однако, значение этих экономических стачек и забастовок очень велико, так как они перерастают в политические выступления рабочих, так как они помогают широким массам получить наглядное обу-

чение политической грамоте, уметь видеть действительных своих врагов и друзей. На борьбу выступает рабочий класс против класса эксплуататоров, империалистов и их пособников. Революционные выступления рабочих в форме стачек, забастовок и демонстраций могут легко перерасти в форму вооруженных столкновений, в форму вооруженной борьбы рабочего класса. В целом ряде стран рабочий класс идет быстрыми шагами к борьбе за власть под руководством коммунистических партий. Если день антисоветских молебствий был провалившимся днем смотра сил мировой империалистической реакции, то приближающийся день первого мая будет днем смотра сил коммунизма, сил поднимающейся пролетарской мировой революции. Пусть трепещут злополучные герои «крестового похода»,—миллионные массы рабочего класса революционной борьбой сократят последние дни господства империализма и приблизят момент установления пролетарской диктатуры в капиталистических странах. Тем более мировому империализму не удастся поднять революционные массы рабочих на борьбу против СССР, в котором каждый пролетарий капиталистических стран, каждый угнетенный империализмом трудящийся колониальных стран видит свое революционное пролетарское отечество, очаг мировой пролетарской революции, прообраз своего освобождения.

Антисоветский «крестовый поход» рабочие и трудящиеся массы СССР встретили бурей возмущения и протеста. В этих протестах сказалась вся сила их ненависти к империализму и его церковным наемникам. Миллионные массы рабочего класса, сплоченные вокруг большевистской партии, показали всему империалистическому миру свою готовность встать на защиту своих завоеваний в деле строительства социализма, показали свою кровную заинтересованность в победе социалистической пятилетки. В ответ на «крестовый поход» рабочий класс СССР послал новые фаланги лучших рабочих в ряды коммунистической партии. Волна ударничества, героической борьбы за быстрые темпы выполнения пятилетки, за сокращение срока пятилетки до четырех лет—вот ответ на империалистические замыслы банкиров, попов, фашистов и их социал-демократической челяди. К голосу возмущения миллионов рабочих и крестьян присоединили свой голос десятки тысяч людей науки и техники, которые рука-об-руку с пролетариатом работают над решением гигантских хозяйственных, культурных и научных задач в социалистической стройке Советского Союза.

Успешное развертывание социалистического строительства, громадное развитие народного хозяйства, бурный рост колхозного движения в свете поставленной партией задачи—задачи ликвидации кулачества, как класса,—требуют огромного напряжения всех культурных сил советской страны на выполнение боевых задач культурного строительства. ЦИК Союза ССР, в соответствии с желаниями широких рабоче-крестьянских масс, вынес решение:

«Пересмотреть ныне существующий пятилетний план культурного строительства в сторону значительного его расширения с тем, чтобы культурная пятилетка не отставала от пятилетнего плана хозяйственного строительства» (Учит. газета № 41 от 6 апреля 1930 г.).

Разрешение этих новых умноженных задач по культурному строительству зависит не только от усилий государственных органов. На помощь должна прийти вся организованная советская общественность. Тем более, что в разрешении проблем культурного строительства ставятся не только количественные задания, но и качественные. Выкорчевывание остатков капитализма в нашей стране вызывает большое сопротивление классового врага. Оно усиливается и в разнообразных областях культурного строительства. Поэтому нужно особенное внимание уделить содержанию культурной работы с тем, чтобы оно отвечало новым и боевым требованиям, вызванным социалистической реконструкцией и задачами пролетарского наступления на идеологическом и культурном фронте. Широким массам борцов на фронте культурной революции предстоит большая работа. Помогая политико-просветительной работой росту индустриализации, колхозного движения, развитию социалистического соревнования и ударничества, культурные кадры сами дол-

жны поднять темпы, качество работы на основе классовой пролетарской выдержанности, на основе еще более тесного сплочения вокруг коммунистической партии и ее основных политических задач.

«В Советском Союзе закладывается теперь фундамент социалистического общества. Мы развернули стройку этого фундамента по всей линии и, несмотря на трудности, успешно продвигаемся вперед».

Так характеризовал современный момент социалистического строительства тов. Молотов в своем докладе о СССР на расширенном президиуме ИККИ 25 февраля 1930 г. Успехи этого продвижения вперед в деле социалистической индустрии, коллективизации бедняцко-средняцких хозяйств в деревне с осуществлением по мере коллективизации ликвидации кулачества, как класса, при постоянно возрастающей поддержке социалистического строительства в СССР со стороны мирового пролетариата,—дают нашей стране такую силу, такую мощь, которой не страшны «крестовые походы» гниющего, смердящего империализма. Дни его сочтены...

Дни же Советского Союза—это бурнопламенная заря мировой пролетарской революции. Советские дни—дни социализма—победно шествуют.

Они завоюют целый мир!

Н. Милютина

Сибирская печать в весенней С.-Х. кампании

(Белый обзор)

Весенняя посевная кампания текущего года, в отличие от прошлых лет, проводится в совершенно иных условиях и исключительно сложной обстановке напряженнейшей классовой борьбы, связанной с **решительным поворотом** в политике партии в деревне. Успехи коллективизации дали «партии полное основание перейти в своей практической работе от политики ограничения эксплуататорских тенденций кулачества к политике ликвидации кулачества, как класса» (Решение политбюро ЦК ВКП(б) от 5 января 1930 г.).

Эта возможность обусловлена тем обстоятельством, что «имеется материальная база для того, чтобы **заменить кулацкое производство** производством колхозов и совхозов» (Сталин).

Отсюда задачи коллективизации в нынешней весенней кампании перерастают в **задачи чрезвычайной политической значимости**. Не только количественный охват миллионов единоличных хозяйств, но и значительное расширение **посевной площади и поднятие урожайности** за счет тех преимуществ, которые дает коллективизация. Весенняя посевная кампания имеет решающее значение в деле выкорчевывания корней капитализма в нашем Союзе.

Совершенно очевидна и бесспорна та огромная организаторская роль, которая должна принадлежать печати в проведении посевной кампании текущего года: популяризация в широчайших батрацко-бедняцких и середняцких массах крестьянства политического значения весенней с.-х. кампании, «умение» разглядеть за техникой дела самое важное—его классовую сущность, его значение в той огромной классовой борьбе, борьбе огромных бедняцких и середняцких масс с кулаком, которая развертывается в районах сплошной коллективизации, мобилизация внимания и активности коллекти-

вов на практической подготовке и проведении весеннего сева. Выполнила ли эти задачи печать Сибирского края?

Специальное совещание культпропа Крайкома ВКП(б) от 9-II—1930 г. вынесло решение: «Обязать Сибкрайиздат обеспечить к первому марта выполнение плана издания брошюр, имеющих непосредственное отношение к весеннему севу, коллективизации и ликвидации кулачества, как класса, обратив внимание на издание брошюр, дающих основные политические и организационные установки по этим вопросам».

Это решение явилось результатом недопустимого запаздывания печати с вопросами посевной кампании—на 15 февраля Сибкрайиздатом было выполнено только 10 проц. издательского плана к посевной кампании. Пришлось мобилизовать все силы; типографии объявили себя ударными, и основная масса изданий к весенней с.-х. кампании как обще-политического характера, так и по специальным вопросам сельского хозяйства, вышла из печати к первому марта. Учреждения и организации, запоздавшие с «темпами», развили лихорадочную издательскую деятельность, которая не закончилась и до сих пор, невзирая на явную безнадежность целесообразного и своевременного использования литературной продукции. (Так, Крайсоюз сельхозрабочих сдал в печать 20-III брошюру-бюллетень: «0 роли батрачества в коллективизации» с планом подготовки к весенней посевной кампании).

Краевыми организациями (Крайкомом ВКП(б), Крайкомом ВЛКСМ, Колхозсоюзом, Сибкрайсоюзом и др.) выпущено 61 название брошюр, в количестве 105 печатных листов с общим тиражом 1.011.200 экз. По своему содержанию печать к с.-х. кампании характеризуется следующими показателями: литературы руководящей, по общественно-политическим вопросам колхозного строительства и ликвидации кулачества, как класса—21 название; по организационным вопросам (уставы, планы)—4 назв.; литературы методического характера—об участии школ и просветучреждений в посевной кампании—3; по специальным вопросам сельского хозяйства—33 (из них: полеводство—12; вредители сельского хозяйства—5; скотоводство, кормообеспечение—5; ветеринария—4; птицеводство—3).

За исключением четырех брошюр, вся краевая литература издана Сибкрайиздатом. Литературная продукция Сибкрайиздата к весенней с.-х. кампании составляет 28 проц. к тиражу всего литературно-издательского плана на 1930 год и 38 проц. к непериодическим изданиям на тот же год. Если же сравнить литературную продукцию к с.-х. кампании текущего года с продукцией к с.-х. кампании 1929 года, то мы имеем чрезвычайный рост тиража: тираж изданий Сибкрайиздата равнялся: в 1929 г.—168.000 экз., в 1930 г.—992.000,—т.-е. в текущем году издано в пять раз больше, чем в прошлом году, или 590 проц. к тиражу прошлого года.

Не меньшую активность в издании литературы к весенней с.-х. кампании проявили и округа, за исключением четырех округов (Канский, Киренский, Ойротия и Хакасия), из которых два известили о том, что у них не издано никакой литературы, а от двух не поступило сведений. Всего по округам издано 72 названия, при об'еме в среднем 88 печатных листов, с общим тиражом в 150.000 экземпляров. По содержанию изданная литература представляет из себя: 45 названий брошюр общественно-политического характера, 15—по организационным вопросам, 6—по специальным вопросам сельского хозяйства, 4—по вопросам методического характера по линии ОНО.

По округам издательство литературы распределяется следующим образом:

1) Ачинск	4	названия (из них резолюций, постановлений, инструкций, уставов	3.
2) Барнаул	4	" " " " " "	2.
3) Барабинск	4	" " " " " "	2.
4) Бийск	8	" " " " " "	3.
5) Камень	2	" " " " " "	1.
6) Кузнецк	2	" " " " " "	1.
7) Красноярск	5	" " " " " "	3.
8) Иркутск	6	" " " " " "	4.

9) Минусинск	4	"	"	"	"	"	"	1.
10) Новосибирск	6	"	"	"	"	"	"	6.
11) Омск	4	"	"	"	"	"	"	2.
12) Томск	11	"	"	"	"	"	"	6.
13) Рубцовск	6	"	"	"	"	"	"	4.
14) Славгород	6	"	"	"	"	"	"	6.

В с е г о 72 названия — — — — — 54.

Из 45 брошюр по общественно-политическим вопросам—39 представляют резолюции и постановления окружных партийных и советских организаций, а в число 15 брошюр по организационным вопросам включаются 12 перепечаток уставов с.-х. коммун и артелей.

Всего по Сибирскому краю, по предварительным, далеко не полным итогам, к весенней с.-х. кампании издано брошюр **133 названия**, с общим тиражом 1.151.200 экземпляров. Этими цифрами не исчерпывается вся литературно-издательская деятельность края. К этому надо прибавить еще всю периодическую печать. Помимо основной периодики—краевых и окружных журналов и газет—к весенней посевной кампании выпущено многотиражных газет: выделенных редакциями краевых газет—4, газет окружного значения—2, газет районных постоянных—3, выделенных (временно издаваемых) редакциями окружных газет—19. Всего 28 газет, с общим тиражом 32.870 экз. Кроме того, выпущено листовок и плакатов 56 названий, с тиражом 530.350 экземпляров.

Таковы внешние количественные показатели сибирской печати к весенней с.-х. кампании, показатели, которые говорят о большом размахе издательской деятельности, о росте роли печати в боевых ударных кампаниях.

Но количественные показатели роста далеко еще не разрешают всех задач, стоящих перед печатью, да еще в такой ответственный момент, как проведение весенней сельскохозяйственной кампании. Количественные показатели должны строго сочетаться с качественной ценностью изданий, в первую очередь с их **целесообразностью, идеологической выдержанностью** и правильностью политических установок.

Для более или менее глубокого анализа всей выпущенной к весенней с.-х. кампании литературы требуется длительное время на ее изучение, и, естественно, задача настоящей статьи—ограничиться беглым обзором и остановиться на крупных «прострелах» сибирской печати к весенней кампании.

Печати принадлежит первое место в области самокритики, и уже одно это обстоятельство заставляет с особым вниманием и сугубо критически отнестись к ее качеству. Первое, что бросается в глаза при самом поверхностном взгляде на всю литературную продукцию к весенней с.-х. кампании, составляющей в общей сложности 200 печатных листов, или десять увесистых томов,—это дублирование содержания сборников, выпущенных под различными названиями. Вот пять книжек, изданных в типографиях Новосибирска: 1. Сборник за сплошную коллективизацию (Сибкрайиздат); 2. Сборник руководящих постановлений по весенней сельско-хозяйственной кампании 1930 г. (Сибземуправление); 3. Сборник руководящих постановлений и материалов по весенней с.-х. кампании 1930 г. (Окрземуправление); 4. К весенней с.-х. кампании (Сибкрайсоюз); 5. Т-ов К.—«Проведем сплошную коллективизацию» (Сибземуправление). В этих сборниках три четверти объема в каждом представляют один и тот же материал: 1. Постановление СНК РСФСР о плане весенней с.-х. кампании; 2. Постановление ЦК ВКП(б) о темпе и мерах помощи государством колхозному строительству; 3. Постановление ЦИК и Совнаркома; 4. Постановления бюро Крайкома: а) резолюция бюро Крайкома ВКП(б) о чистке колхозов и простейших с.-х. объединений; б) о темпах коллективизации; в) о задачах весенней с.-х. кампании; г) резолюция о землепользов-

вании и землеустройстве; д) о подготовке к весенней с.-х. кампании; е) о ходе сбора семенных фондов; 5. Постановление Сибкрайисполкома.

Подобное же дублирование имеется и в изданиях методического характера об участии школ и просветучреждений в весенней с.-х. кампании. С небольшими вариациями здесь перемены одного и того же. Вполне понятно, что социалистически переоборудывающаяся деревня нуждается в миллионных тиражах популярной массовой книги. Нужно, чтобы решения директивных организаций доходили до каждого грамотного гражданина. Но, такого рода дублированием материала ни в какой степени не разрешается основная задача—обеспечить в первую очередь сельское население нужной брошюрой по вопросам колхозного строительства. Не говоря уже о безобразном нерациональном расходовании средств, так как совершенно недопустима загрузка в одном и том же центре нескольких типографий набором одного и того же материала, целесообразней было бы, за счет сокращения дублирующихся материалов, повысить тираж изданий.

Второе, еще более серьезное и недопустимое обстоятельство относится к характеру изданий, главным образом, окружных организаций. Выше приведены цифры—из 72 брошюр 54 представляют резолюции и постановления,—это же колоссальный процент литературы, представляющей из себя «общие места», зачастую составленные «парадным» стилем, декларации, а не популярные разъяснения политики партии в деревне. Это не та литература, которая рассчитана на массы, доступна каждому батраку, бедняку, середняку. 70 проц. резолюций и постановлений, в общем повторяющих основные положения вышестоящих директивных организаций, способны создать лишь видимость благополучия на фронте печати. Ограничиваться изданием такой официальной литературы, это значит—не понимать значения огромной роли печати; это значит—расточительно относиться к бумажным ресурсам; не учитывать того, что бумага—«узкое место» в деле культурной революции и требует ответственности за рациональное ее использование.

Помимо резолюций, значительное место в окружных изданиях имеют переизданные уставы с.-х. коммуны, артели, ТОЗ'а. Издательством их занимался и Сибкрайиздат, и ряд округов (Красноярск, Томск, Иркутск, Барнаул, Рубцовск и др.). Это—абсолютно ненормальное положение, лишний раз доказывающее отсутствие единого планирующего центра. Очевидно, тиражи Сибкрайиздата взяты «с потолка», без учета действительной потребности. Сибкрайиздат издал устав с.-х. коммун и артелей в количестве 5000 экз. каждый, а на местах донечатывали их же по 3000, по 2000, по 5000 экземпляров.

Ничем не оправдываемая кустарщина и беспланоность издательских организаций стоит Сибирскому краю не одну тысячу рублей «накладных» расходов. С таким положением надо покончить.

Перейдем к существу содержания литературы к с.-х. кампании и политических установок по вопросам коллективизации и ликвидации кулачества, как класса.

Статьи т. Сталина («Головокружение от успехов» и «Ответ т. т. колхозникам»), постановления ЦК ВКП(б) от 15 марта с. г., последние постановления бюро Сибкрайкома ВКП(б)—отмечают ряд искривлений, которые допустили местные партийные и советские организации в проведении коллективизации сельского хозяйства.

В основном эти искривления сводятся к следующему:

- 1) нарушение принципа «добровольности вступления в колхоз» и подмена его мерами принудительного порядка: угрозы, лишение избирательных прав и пр.;
- 2) отсутствие учета экономического и политического своеобразия различных округов и районов при определении темпов и методов колхозного строительства;
- 3) перепрыгивание через основную форму колхозного движения данного периода (с.-х. артель) к высшей форме (с.-х. коммуна),—отсюда принудительное обоб-

ществование не только орудий производства, но и всех средств производства, мелкого скота, птицы, нетоварного молочного скота;

4) погоня за голыми цифровыми показателями роста колхозов при отсутствии внимания к правильной организации колхозов, их закреплению, организации труда и пр.

Сибирь не представляет исключения. В тех огромных искривлениях, которые имеют место в различных округах Сибири при проведении сплошной коллективизации, немалая вина ложится и на нашу печать, не только окружную, но и краевую.

«Головокружение от успехов» охватило значительные группы руководящих товарищей и даже ряд партийных организаций. Они допустили в печати крупнейшие ошибки, неправильно ориентируя рядовой партийный актив, и, в первую очередь, деревенский актив, непосредственно, практически ведущий работу по проведению коллективизации сельского хозяйства, по социалистическому переустройству деревни.

При обзоре сибирских краевых и окружных изданий к весенней с.-х. кампании приходится констатировать, что в их политических установках не нашли отражения и развития основные принципы коллективизации: добровольность вступления в колхозы, учет экономического и политического разнообразия районов, а также и вопросы организации труда в колхозе; зато теория «перепрыгивания» красной нитью проходит во всех изданиях.

Чтобы не быть голословным в выводах, обратимся к материалам. Мы не будем касаться наиболее ярко и четко изложенной «теории перепрыгивания» в сборнике Сибкрайиздата «За сплошную коллективизацию», в статье В. Каврайского и А. Гальперина (не так давно на страницах «Советской Сибири» ошибки, допущенные в этой статье, подверглись основательному разбору и критике), тем более, что первоисточником этих ошибок являются решения директивных организаций.

27 декабря 1929 г. президиум Сибкрайисполкома по вопросу о сельскохозяйственной кампании вынес постановление:

«В строительстве колхозов взять твердый курс на развитие более сложных форм коммун и сельскохозяйственных артелей с тем, чтобы эти виды составляли по краю, как минимум, 60 проц., но всем колхозам» и в соответствии с этой установкой намечено «100-проц. обобществление крупного рогатого скота в коммунах и артелях и 100-проц. обобществление овец, свиней и птиц в коммунах и максимальное обобществление всех видов животноводства в с.-х. артелях и ТООЗ». Позднее такие же установки, механически перенесенные с усилением в сторону повышения процента сложных форм колхозов, находим в решениях и резолюциях ряда окружных организаций. Так, в постановлении третьего пленума Новосибирского окрисполкома о весенней производственной с.-х. кампании 1930 г. и задачах коллективизации говорится (стр. 32, п. 2): «пленум обращает внимание окрЗУ и риков на создание **высших форм** колхозов (коммуны, с.-х. артели)», — в дальнейшем пленум оговаривает добровольность выбора форм; в этом отношении Новосибирский окрисполком выгодно отличается от решений других округов.

Особенно показателен по своему механическому подходу, отсутствию учета экономических и политических условий округа Барабинский округ. В изданной резолюции объединенного пленума окружкома говорится:

«В кратчайший срок провести обобществление всего бедняцко-средняцкого молочного стада... Развертывание колхозного строительства, **как правило, должно идти по линии сплошной коллективизации** целых селений, при полном обобществлении всех средств производства как в области животноводства, так и полеводства».

«В целях развертывания животноводческой отрасли хозяйства, в строительстве колхозов взять твердый курс на организацию сложных форм их (сельскохозяйственных коммун и артелей), чтобы эти виды составляли **не менее 90 проц. (!)** к числу всех колхозов».

Интересны и показательны цифры Рубцовского округа (из брошюры т. Короткова «На фронте классовых битв»). «Положительным и крупным, как политическим, так и экономическим, фактором, является бурный рост колхозов (коммун и артелей).

На 1 октября 1928 г. было 28 коммун, 45 с.-х. артелей, 63 ТООЗ'а; на 1 июня 1929 г.—114 коммун, 18 с.-х. артелей, 69 ТООЗ'ов. Рост коммун на 307 проц., сельхозартели сократились на 60 проц., ТООЗ'ы выросли на 9,5 проц.»

В Кузнецком округе (из брошюры «План весенней сельхозкампании 1929-30 г.»)—«Всех колхозов намечается создать 391; из них коммун 174, артелей 49, ТООЗ'ов 168».

В популярных брошюрах отдельных авторов то же захлебывание успехами, восторг перед темпами коллективизации, нивелирование в отношении всех округов и районов, полное забвение ленинского положения о том, что «Центральную Россию, Украину и Сибирь шаблонизировать или подчинить известному шаблону будет величайшей глупостью» (т. XVIII, ч. 1, стр. 143).

Напомним здесь брошюру Забудкина «Массовая работа в колхозах» (Сибкрайиздат), в которой исходным положением взято утверждение, что бурный рост сибирских колхозов—показатель возможности проведения сплошной коллективизации Сибири и ликвидации кулачества, как класса, в течение текущего 1930 г.; брошюру К. Болдырева «Массовая работа в деревне в весенней сельско-хозяйственной кампании», которая без всякого учета опыта, стержневым вопросом массовой работы в нынешнюю кампанию ставит безоговорочно «быстрые темпы коллективизации». Кроме того, в этой же брошюре допущены ошибки организационного характера—смешаны функции производственного совещания в колхозах и совета колхоза.

Среди выпущенных к с.-х. кампании брошюр есть и такие, которые наводят на размышление—зачем затрачена бумага? Книжка ни уму, ни сердцу ничего не говорит и никогда не скажет. К такого рода литературе надо отнести книжку К. Т-ва «Проведем сплошную коллективизацию Сибири». За исключением приведенных в этой брошюре официальных решений и постановлений, все остальное содержание—общие поверхностные рассуждения о коллективизации, борьбе с кулачеством, социальном соревновании—невредные, но достаточно бесполезные.

Помимо основных политически принципиальных ошибок, допущенных в печати к посевной кампании, почти на всех изданиях, за небольшим исключением, лежит печать спешки, небрежности, непродуманности—«лишь бы написать», «лишь бы не отстать и успеть сказать и свое слово к посевной кампании», и в результате—налицо то, против чего больше всего боролся В. И. Ленин—политическая трескотня, вульгаризация и упрощенство; свойственные «кампанейщине». В ней нет не только глубокой проработки вопросов, но нет и тщательной корректуры (достаточно в этом отношении указать на вызвавшую большой шум брошюру «Массовая работа сельпо»—изд. Сибкрайсоюза).

Несколько слов об издании литературы по специальным вопросам сельского хозяйства. Не касаясь качества содержания этой литературы, как узко специальной, нельзя пройти мимо издательской неразберихи—округа издают ту же литературу, что и центральные и краевые издательства. Так Бийск, Красноярск, Омск, Рубцовск издали: «Что такое агроминимум?», «Возделывание картофеля», «Возделывание корнеплодов», «Борьба со шведской мухой» и др.—без всякого согласования с краевыми издательствами и книгопроводящими центрами, благодаря чему в системе продвижения с.-х. литературы имеет место затоваренность этой литературой. Такое положение срывает плановое обслуживание округов и районов книгой и крепко бьет по материальной базе краевых издательств.

Опыт литературно-издательской деятельности края и обзор литературы к текущей посевной кампании должны быть показательными в том, как и чего не надо изда-

вать. Надо изжить бесплановость в издательском деле не только в краевых центрах, но и в округах. До тех пор, пока на местах нет органов, которые бы руководили и регулировали издательскую деятельность, литературно-издательские планы организаций должны рассматриваться и утверждаться в крае.

Сибирская печать в большинстве своем со стоящими перед нею задачами в весеннюю с.-х. кампанию не справилась. В настоящий момент печать должна срочно мобилизоваться и стать организующим центром решительного исправления допущенных политических ошибок на основе решения Сибкрайкома ВКП(б) от 10 апреля текущего года*).

Л. К-в

На непрерывный учебный год

Бурный хозяйственный рост страны пред'являет к нам повышенные требования на грамотного рабочего, на грамотного колхозника. Теперь уже стало совершенно очевидным, что взятый нами в свое время темп работы по ликбезу не только не поспевает за темпами хозяйственного роста, но и значительно отстает от них. Налицо опасный разрыв между ростом хозяйственным и культурным, разрыв, который, как сказал А. И. Рыков на 15 парт'езде, «может обойтись нам очень дорого». Все что сделано нами для того, чтобы этот разрыв ликвидировать, чтобы требование социалистической промышленности на грамотного рабочего удовлетворить полностью? Надо прямо признать, что нет. Больше того: последние данные говорят о том, что с ликвидацией неграмотности среди рабочих у нас в крае дело обстоит хуже, чем с обучением других категорий неграмотных взрослых и что именно на этом участке мы имеем ряд крупнейших прорывов, свидетельствующих о политической недооценке важности л.-н. со стороны профсоюзных организаций и органов НО.

Всем известен тот громадный хозяйственный эффект, который мы получили в результате перехода нашей промышленности на непрерывку. Этот удачный опыт мы должны перенести и в область культурного строительства, в частности в работу по ликбезу,—при чем тут мы должны ставить вопрос не о непрерывной рабочей неделе, а о непрерывном учебном годе. Это ускорит темпы ликбезовской работы—социалистическая промышленность и сельское хозяйство скорее получат грамотную рабочую силу.

Непрерывный учебный год даст нам возможность ликвидировать имеющиеся прорывы в работе среди рабочих, наконец, с переходом на него будет более рационально использован труд наших платных ликвидаторов неграмотности. Вот почему мы выдвигаем вопрос о переходе на непрерывный учебный год как важнейшую для нас сейчас проблему, успешное разрешение которой должно стать боевой задачей для всех организаций, ведущих работу по л.-н.

Нельзя, конечно, думать, что непрерывный учебный год по ликбезу мы можем ввести повсеместно—к этому, надо сознаться, мы не готовы. Но там, где интересы промышленности и сельского хозяйства особенно настойчиво ставят перед нами задачу быстрого поднятия культурного уровня населения, там он должен быть введен во что бы то ни стало.

Поэтому в текущем году мы выдвигаем перед местами требование перейти на непрерывный учебный год

— в городах и рабочих поселках,

*) В обзоре не получила никакой оценки литература методического характера по линии ОНО. Эта литература будет более подробно разобрана в библиографическом отделе нашего журнала.

— в местах строительства новых фабрик и заводов,
 — на приисках,
 — в совхозах и отдельных наиболее крупных колхозах и коммунах—с тем, чтобы к зиме 1930 г. действительно покончить не только с неграмотностью среди рабочих и подавляющей части колхозников, но и основательно развернуть работу по борьбе с малограмотностью среди них.

Переход на непрерывный учебный год потребует от мест чрезвычайно большой организационно-агитационной работы как по переводу окончивших ликпункты и обученных одиночно-групповым обучением в школы малограмотных, так и по закреплению на работе культурмейцев, изысканию дополнительных средств и т. д.

Наробразам, профсоюзным организациям, ячейкам ОДН предстоящие выпуски обученных необходимо превратить в вечера агитации за переход в школы малограмотных, за летнюю учебу. Надо всемерно при этом использовать моменты ударничества и соцсоревнования, вызовы на учебу одной группы учащихся другой, широко поставить индивидуальную агитацию и все формы художественной работы—вечера, беседы, художественные выступления и проч.

Одновременно с переводом оканчивающих ликпункты в школы малограмотных должна быть развернута работа и по вовлечению неграмотных в учебу. При этом необходимо самым тщательным образом продумать формы охвата обучением, широко используя как систему одиночно-группового обучения, так и возможность развертывания работы во время полевых работ непосредственно в поле (совхозы, колхозы), на приисковых станах, переменные группы на предприятиях и т. д. Массовые выпуски и новые наборы учащихся должны быть приурочены, примерно, к следующим периодам: весной занятия начинать сразу же по окончании зимней учебы, т.-е. с 1-го мая и кончать к 1-му ноября; следующие наборы—с 15 ноября по 15 мая. Места, в зависимости от условий, могут, конечно, производить передвижку указанных сроков.

Переход на непрерывный учебный год потребует для работы в течение весенне-летнего времени большое количество культурмейцев. Организациям ОДН тут чрезвычайно обширное поле деятельности. Мобилизация новых кадров культурмейцев — решающее звено. От нее целиком будет зависеть успех перехода на непрерывный учебный год и тут требуется «не подкачать».

Положение осложняется тем, что на лето школы закроются на каникулы, учащиеся (главное ядро культурмейцев) раз'едутся и многих из них к работе привлечь будет нельзя. Поэтому упор при вербовке культурмейцев должен быть сделан на привлечение к работе членов профсоюзов и грамотных колхозников, среди которых придется провести весьма большую агитационно-массовую работу. Задача органов НО—обеспечить необходимую подготовку культурмейцев и соответствующую систематическую методпомощь им.

Немедля ни минуты, штабы ликбеза, наробразы, профсоюзные организации и советы ОДН должны разработать конкретный план перехода на непрерывный учебный год. Каждый рабочий поселок, шахта, прииск, завод, совхоз должны получить контрольную цифру неграмотных-малограмотных, подлежащих обучению в весенне-летнее время. Обязанность профсоюзных организаций — обеспечить развертывание работы необходимыми средствами, органы НО должны дать хрестоматию и буквари.

Успех перехода на непрерывный год будет целиком зависеть от поворотливости местных организаций, от их умения привлечь к этому вопросу внимание общественности.

Ячейки ОДН и ВЛКСМ, учителя и культурмейцы! Разверните энергичную кампанию за непрерывный учебный год. Обеспечьте к зиме 1930 г. обучение грамоте десятков тысяч неграмотных-малограмотных колхозников и рабочих, занятых на строительстве новых фабрик и заводов, работающих на совхозах, в шахтах, рудниках.

Ив. Фигуровский

Посевная кампания и пятилетка в кабинете русского языка

Школа II ступени должна дать учащимся не только знания, но также общественно-политическое воспитание, связанное с живой действительностью, с напряженным строительством советской страны в условиях классовой борьбы. Учебники, изданные применительно к программе 1927 года, не удовлетворяют последнему требованию, так же, как и сама программа. Трудно сказать, будем ли мы вообще располагать такими учебниками, которые быстро откликнулись бы на ключие вопросы современности: второй год пятилетки в Сибирском крае, организация совхозов и колхозов, ликвидация кулачества, как класса, постройка первого металлургического завода в Сибири, подготовка к постройке Малого Ангаростроя и Большого Ангаростроя и т. д. Издание подобных учебников-газет возможно в Москве, но очень затруднительно в Иркутске. Поэтому для конца 1929-30 уч. года со всей решительностью следует ставить вопрос о приспособлении учебного курса: нельзя спокойно прорабатывать Лермонтова и Некрасова на втором году пятилетки. Из классиков нужно взять все, что поможет понять новое, но взять именно в связи с новым.

Кабинет русского языка, располагающий художественной литературой, этим исключительно мощным средством воздействия на детей, должен стать в первом ряду кабинетов, организующих психику учащихся. Не могу удержаться, чтобы не рассказать о своей работе в одной из пятых групп (5 год обучения).

Группа была трудная. Из семи учащихся несли нездоровые настроения, вызванные отчасти непониманием наших затруднений некоторыми отстающими трудящимися, а отчасти напманскими и кулацкими влияниями. На уроках обществоведения выяснили, чьи это взгляды, но беседы с буйной, кричащей группой необходимых результатов не дали. Мои беседы, как групповода, также не привели к желательным результатам. Поэтому я с некоторым страхом подходил к проработке задания, связанного с пятилеткой. Действительно, при вводной беседе постоянно раздавались реплики: «А за этой пятилеткой—еще пятилетка?»—«А почему нам мяса не дают?»—«А почему сахару не стало?» и т. п. Тема задания — «Единоличное хозяйство» в рассказе «Ташкент—город хлебный» (А. Неверов) и «Колхозное строительство наших дней»—вызвала глухой шум.

«Ташкент—город хлебный» читали вслух (на весь класс было два экземпляра). Чем дальше подвигалось чтение, тем напряженнее становилось внимание детей и сочувственное отношение к заданию, которое частично связано было с газетным материалом. Разбор рассказа прошел уже гладко. Мы установили, чем озабочен был Мишка вначале, каким путем он думал достать зерно, установили, что он зерно заработал, проследили, на какой именно работе, еще раз прочитали, в каком состоянии было Мишкино хозяйство, когда он вернулся домой, какие затруднения возникли у Мишки в связи с посевом, и установили невыгоды единоличного хозяйства. Дальше мы перешли к декламации стихов Д. Бедного «Коммунары» и «Диво дивное коллективное» («Правда» № 4473). Прочитали рассказ Ярового «Трактор-спаситель» («36 занятий по русск. яз. и литер.»—Кременский и др.). А затем написали сочинения на тему «Что дальше было с Мишкой?»—и все дети, как один, выступили сторонниками коллективизации сельского хозяйства. Вот что писала девочка, которая раньше резко и прямо выступала против колхозов.

Что было дальше с Мишкой?

Мишка, как приехал, привез зерно, но посеять никак не собирался, так как хозяйство у него все разбилось, был полный разгром. Лошадь издохла, машин никаких не было, чтобы обработать землю. Мишка не знал, как ему поступить. Хлеб, который он привез, уже начинал исходить, а зерно стояло в сенцах неиспользованным. Мишку и Мишкину мать опять ожидал голод. Мужики над Мишкой стали посмеиваться: купил, мол, зерно, а использовать так и не умеешь. Мишка призадумался. А вечером сел и написал письмо к знакомому машинисту, тов. Кондратьеву: как, мол, быть мне с зерном? Через полторы недели получил от Кондратьева письмо, что тот поедет мимо их деревни и растолкует Мишке, как сделаться с зерном. Через несколько дней тов. Кондратьев был у Мишки в гостях. Пришел Кондратьев к Мишке и говорит: «Собери мне, Миша, сход». Побежал Мишка по избам собирать сходку. Собрались мужики, галдят—в чем дело, зачем собирали? Встал тов. Кондратьев на крыльце и говорит: «Вот что, товарищи. У Михайлы зерно есть, а у кого плуг, соха, лошадь. Об'единяйтесь в артель и посейте хлеб». Загадели мужики, не хотят гонять лошадь за несколько пудов зерна. Но вот отделилось от толпы 10 человек: «Мы будем вместе с Михайлой работать». Сагитировал их машинист, а сам поехал на своем паровозе. Посеяли мужики хлеб. Урожай был хороший. Потом разделили хлеб и были с хлебом.

Такова заражающая сила художественной литературы. Не может быть сомнения в том, что кабинет русского языка должен играть огромную роль в создании известных настроений у детей, в направлении их внимания на пятилетку и посевкампанию. Поэтому нужно немедленно наметить практические пути работы кабинета русского языка и заново составить производственные планы, хотя бы на четвертую четверть.

Работа кабинета русского языка органически связана с работой всей школы, школа же не ограничивается теорией, а ведет практическую работу в деревне или на производстве. Поэтому словесник должен расширить рамки своей работы: участие кабинета русского языка и литературы в пропаганде пятилетки, в посевкампании должно осуществляться по двум направлениям: 1) пропаганда пятилетки и посевкампании в школе, среди ученических масс; 2) агитационная работа в предприятии или в деревне (участие в агитпоходах, агитпостановки и вечера в деревне с выступлениями литературка и пр.).

Пропаганда пятилетки и посевной кампании среди ученических масс может осуществляться в нескольких разделах учебного курса:

а) На уроках русского языка во всех классах: примеры для наблюдений над языком, упражнения, задания на материале посевкампании или пятилетки.

Например, взяв статью «Кулацкая карта бита» («Власть Труда» № 14), предлагаем учащимся выписать предложения с однородными членами. На материале этой же статьи можно провести наблюдения над метафорами и т. п.

б) Работа над газетой (Что такое газета? Как она строится? Как читать газету? Чему больше всего уделяет газета внимания в наши дни? Как писать в газету? Конспекты статей, выписки, тезирование. Статьи, очерки, передовицы, фельетоны, стихи в школьную стенгазету об участии школы в посевкампании и пр.).

в) Лозунги (Что такое лозунг? Значение лозунга. Выработка лозунгов и их изготовление. Лозунги для школы, для кабинета и для деревни или производства).

г) Творческие сочинения на темы о пятилетке и посевкампании.

Опыт показал, что все указанные виды работ легко осуществимы и целесообразны с точки зрения методики. Постараюсь показать это на своих производственных планах и заданиях.

ПРОИЗВОДСТВЕННЫЙ ПЛАН ПО РУССКОМУ ЯЗЫКУ И ЛИТЕРАТУРЕ

на второе полугодие 1929-1930 уч. года

5 гр. А и Б.

Общее количество уроков 85. Из них на русский яз.—55, на литер.—30.

3 четверть. Работа направлена на освоение и осознание пятилетнего плана соц. строительства.

1 тема. «Единое хозяйство» в р. «Ташкент—город хлебный» (А. Неве-ров) и «Колхозное строительство наших дней».

Материал. Неверов «Ташкент — город хлебный». Газетный материал.

Методы работы. Чтение вслух рассказа. Разбор по вопросам (чем озабочен Мишка? Каким путем он думает достать зерно? Каким образом он получил зерно? У кого работал? Что говорили деревенские о Мишке? Какие затруднения у Мишки в связи с посевом? В чем невыгоды единоличного хозяйства? и пр.).

Задание на дом. Просматривать ежедневно газету «Власть труда» и вырезать из нее заметки и лозунги, относящиеся к посевной кампании.

Задание в классе. Распределить собранные заметки по основным темам: Все силы на проведение посевкампании. Лицом к колхозному строительству. Ликвидируем единый фронт кулаков, попов и баптистов против колхозов. Машину в колхоз. От успеха посевкампании зависит выполнение пятилетки. Уничтожим кулачество, как класс, и пр.

Вырезки наклеиваются на большие листы и снабжаются лозунгами

Общ.-пол. труд. По использованию в кабинете листы передаются в красный уголок дер. Кузьмихи.

2 тема. «Дети и пятилетка».

Сейфуллина — «Правонарушители».

Методы работы. Чтение расск. вслух. Разбор по вопросам (Что не нравилось Гришке в детдоме? Как Гришка относился к колонии? Почему? Какие народности были в детдоме? Мешало ли это работать? Взаимные отношения мальчиков и девочек. Что думал сделать из «правонарушителей» Мартынов? и пр.).

Беспризорники. Наше отношение к ним. Экскурсия в ДТК. Пятилетка и забота о кадрах. Речь на пионерском слете («Мет. рук.» № 11 за 1929 г.). Дети в царской России: «Ванька», рассказ Чехова.

Сочинение: Кем я хочу быть?

Русский язык. — Имя существительное.

4 четверть

1 тема. Суеверия и религия в художественной литературе и в наши дни.

Пушкин — «Беседы». — Гоголь «Заколдованное место». Некрасов — «Мороз — Красный нос». Газетный материал.

Методы работы. Чтение вслух. Беседы. Лабораторная проработка (Вера в нечистую силу в изображении Пушкина и Гоголя. Юмор. Вера в «чистую» силу в изображении Некрасова; молитвы Дарьи, чудесная икона; Мороз — сказка, религия — сказка).

Единый фронт кулаков, попов и баптистов против нашего строительства (газетные вырезки, метод работы указан выше, в 3 четв.).

2 тема. Народное творчество в старину и в наши дни.

Материал. Сказки, песни (и их темы, содержание, религиозные мотивы; особенности народного творчества).

Экскурсия в деревню. Классовая борьба в современном творчестве.

Русский язык. — Имя прилагательное. Повторение и закрепление пройденного.

ПРОИЗВОДСТВЕННЫЙ ПЛАН ПО РУССКОМУ ЯЗЫКУ И ЛИТЕРАТУРЕ

на второе полугодие 1929-1930 уч. года

6 гр. А.

Общее количество уроков около 65; из них на русский яз. 35, на лит. 30.

3 четверть.

Тема. Отображение обществ. групп в лит. XIX века: чиновников (Гоголь «Ревизор»), купечества (Островский «Свои люди — сочтемся»), рабочих (Некрасов «Плач детей», «Жел. дор.») и крестьян (Некрасов «Страда», «Колыбельная»).

Примечание. Подтема «Рабочие в творч. Некрасова» будет прорабатываться параллельно теме «Пятилетка в действии».

Пятилетка в действии. Работа над газетой (новые фабрики и заводы; Ирк. телефонная станция, Ангарострой; забота о рабочих кадрах; жилища для рабочих, клубы и пр.). Экскурсия на завод Союззолото.

Сочинение: «Новый Иркутск».

Работа над лозунгом. Лозунги, относящиеся к посевкампании — в связи с пятилеткой.

Грамматика. — Союзы. Сложное предложение.

4 четверть.

Тема. Пореформенная деревня в творч. Чехова и Короленко.

Материал. Чехов.—«Злоумышленник», «Новая дача». Короленко. — «Марусина займка», «Соколинец». (Разорение деревни под давлением пром. капитализма; одиночные, гнев, протест, страна ссылки; энергия Маруси; героическая борьба Тимохи за пашню; роль религии; для кого бог: для богатых или для бедных? Кто поддерживает вымыслы о боге?).

Работа над газетой. Посевкампания второго года пятилетки. Перевооружим технически нашу деревню. Классовая борьба в деревне. Женщина в колхозе. (Методы работы указаны в плане 5-го года обучения).

Грамматика.—Закрепление навыков расстановки знаков препинания.

Общественно - полезный труд.—Изготовление и передача газетных сводок в подшефную деревню.

7 гр. А и Б.

Общее количество уроков около 65; из них на русский язык 35, на литер.—30.

3 четв.

Салтыков-Щедрин. Сказки. (Разночинцы. Народники; их взгляды на народ; хождение в народ. Крушение надежд народников. Чтение отрывков из ром. Тургенева «Новь». Марксисты и их взгляды на роль крестьянства и рабочего класса).

Тема. Старая и новая деревня в художественной литературе.

Литер. материал. 1. Гл. Успенский—«Четверть лошади». 2. Есенин—«Видели ли вы»? 3. Обрадович—«Изба». 4. Безыменский—«Деревня». 5. Жаров—«Во ржи». 6. Дорнин—«Вчера стоял я у станка», «Автомобиль», «Уж пар взрыхлен». 7. Д. Бедный—«Коммунары», «Диво дивное коллективное».

Целевая установка. Проследить отношение указанных авторов к старой и новой деревне и отметить обусловленные этим особенности худож. творчества.

Работа над газетой. Что такое газета? Как она строится? Как читать газету? Чему больше всего уделяет внимания газета в наши дни и пр.

Задания. Собрать вырезки, относящиеся к пятилетке: А. Темпы соцстроительства. Б. Пятилетка, как план построения социализма. В. Перевооружим технически наше хозяйство. Г. Новые фабрики, заводы, электростанции. Д. Посевкампания 2-го года пятилетки. Е. Классовая борьба на втором году пятилетки. Ж. Единый фронт кулаков, попов и баптистов против соц. строительства.

Работа над лозунгами.

Заметки в школьную стенную газету о ходе посевкампании в деревне, о работе школы по посевкампании.

4 четверть. Пролетарские поэты. Стихи на темы о соц. строительстве.

Пафос строительства. Энтузиазм рабочих масс.

Д. Бедный.—«Самобытник». Александровский.—«Гастов».

Тема. За власть советов.

Серафимович—«Железный поток» (Выяснить художественные особенности повести-эпохи, в которой главное внимание автора обращено не на отдельные персонажи с их поступками и переживаниями, а на коллективного героя). Либединский—«Неделя» (неурожай—разверстка—посевная кампания—заготовка дров—восстание...).

Работа над газетой. Выполним пятилетку в четыре года. Трудовой энтузиазм рабочих. Бригады - коммуны. Наши победы на фронте посевкампании.

Обществ. - пол. труд.—См. выше.

Чтобы избежать чрезмерного загромождения статьи программным материалом, ограничусь несколькими замечаниями о работе во втором концентре.

Увязывать с посевной кампанией и пятилеткой Лермонтова очень трудно. Вообще говоря, классиков лучше проходить в обычном порядке, увязывая с современностью лишь в тех случаях, когда увязка естественна. Например, по окончании проработки Лермонтова можно провести обобщающую беседу по таким темам: протест Лермонтова («На смерть поэта»), отчаяние, сознание бессилия («Мцыри»), уход в мир прошлого («Песня про купца Калашникова»), горделивая отчужденность, одиночество («Герой нашего времени»), религиозность («Молитва», «Когда волнуется желтеющая нива» и др.), аналогия с современностью: «обломки» буржуазии, их протест — вредительство, уход их в мир прошлого, в религиозность и т. д.

Вполне целесообразно, по моему мнению, параллельное прохождение в восьмой группе авторов-современников: Панферов—«Бруски», Серафимович—«Баба деревня», Гладков—«Коммуна «Авангард», Неверов—«Головка» и пр., в зависимости от нали-

чия книг в кабинете. Из общего количества уроков на современников можно было бы уделить, примерно, одну треть.

На 9 и 10 г. г. обучения вопрос об увязке с пятилеткой и посевкампанией решается уже значительно проще, так как там курс литературы на втором полугодии очень близок к современности (ср. Маяковский «Голосуем за непрерывку» и Д. Бедный «Диво дивное...»).

Обратимся теперь к заданиям.

ЗАДАНИЕ 6 ГР. А.

Тема. Отображение общественных групп в литературе XIX века: чиновников, купечества, рабочих и крестьян.

Подтема. Рабочие в художественном отображении Некрасова и строительство наших дней.

Некрасов. Газетный материал.

Целевая установка. Сопоставить некрасовские образы рабочих и картины рабочего труда и быта с современными (2 года пятилетки).

1. Некрасов — «Железная дорога».

1. Составьте план произведения. 2. Чем начинается автор произведения? Какое значение имеет такое начало? 3. Какую правду показал поэт Ване? 4. Соберите выдержки, говорящие об эксплуатации рабочих, об условиях их труда, об отношении к рабочим подрядчика и десятников. 5. Выпишите то место поэмы, где дан образ рабочего белоруса. Отыщите в поэме противоположный образ. Выделите эпитеты и расположите их в два столбца, по противоположности. То же сделайте с другими приемами изобразительности. 6. Какой смысл имеет эпиграф? Кто же строитель дороги (скрыть классовую сущность разных ответов на этот вопрос).

2. Некрасов—«Плач детей».

1. Какие дети и как изображены в стихотворении? (показать на выдержках). 2. Каким настроением проникнуто стихотворение? 3. Какими приемами передано это настроение (эпитеты, повторения, подбор слов). 4. Как относится поэт к детям? чего это видно? Как дети «сами» сравнивают себя с детьми-счастливыми? 5. Какое значение имеют первые строки? Что получится, если их опустить?

Нарисуйте иллюстрации к обоим произведениям.

3. Газетный материал.

1. Вырежьте заметки о постройке новых жел. дорог (Турксиб!), электростанций, фабрик и заводов. 2. Вырежьте заметки, отражающие заботу о рабочих кадрах— в связи с пятилеткой. 3. Соберите заметки, показывающие заботу о рабочих: жилище для рабочих, рабочие городки, кино, театры, забота о детях рабочих и пр. 4. Вырежьте заметки и лозунги, показывающие энтузиазм рабочих масс в выполнении пятилетки.

(Работа проводится дома; в классе зачитываются уже подобранные заметки по темам и производится монтаж. Сводки передаются в подшефную деревню).

Проработка в кабинете 5 часов, работа дома (над газетой) 3 ч., беседа по заданию 2 часа.

Мой собственный опыт и опыт другого преподавателя (т. Киселевой) показал, что дача таких заданий, проработка и заключительная беседа протекают вполне естественно, а литературный материал приобретает особенную остроту и заразительность. Работа над газетой также оказывается вполне посильной детям. Сейчас в моем кабинете (каб. русского яз. № 3 1 Ленинской школы) висит несколько смонтированных учащимися пятой группы газетных сводок. Вот краткое описание одной сводки.

Сверху крупными красными буквами лозунг: **Все силы на проведение посевкампании!** Ниже, другим цветом: **Подготовим семена к посеву!** Еще ниже наклеены вырезанные из газет лозунги на те же темы, а затем вырезки: «Примерная работа коммуны «Красная пятилетка» по сбору семян», «Равняйтесь по передовым», «Бригады просвещенцев на посевную кампанию», «Индустриалистов на ремонт с.-х. машин», «Сортировка семян только-что разворачивается» и т. п. На лист наклеено 11 вырезанных из газет иллюстраций, показывающих ссылку семян, починку с.-х. машин, очистку зерна, переработку костей на удобрение, участие пионеров в сортировке семян и т. д. Рисунки раскрашены детьми.

В том, что работа над газетой полезна детям, не может быть сомнения. Возникает только вопрос—не чрезмерно ли много внимания уделяется газете? Такой вопрос задавал мне на заседании методической секции словесников и обществоведов.

Отвечу на этот вопрос цитатой из книги буржуазного методиста: «Очень многие люди по окончании школы весьма редко читают книгу; иногда и совсем ее не читают. Единственное, что они читают—газеты»^{*}). Дальше автор, обсудив отрицательные и положительные стороны газетного материала, приходит к заключению, что школа не имеет права отказаться от работы над газетой, не может закрывать глаза на то, что в действительности дети газету все же читают.

Тем более не имеем права не работать над газетой мы, работники советской школы. Газета—могущественнейшее средство борьбы с недобрыми слухами и бытательскими настроениями. Если дети не будут читать газеты, то нам слишком трудно будет работать в школе. Времени же на газету в школе, в процессе работы над заданием, тратится очень немного: меньше одного часа при задании на 8-10 часов.

Тематический подход к литературе в первом концентре позволяет довольно легко увязывать с пятилеткой и посевкампанией не только современников, но и классиков; особенно облегчается задача введением в задание газетного материала. Увязка классиков с пятилеткой во втором концентре значительно труднее. Здесь приходится идти по пути противопоставлений и аналогий из современности. Вот образец такой работы в 9 гр. из задания по творчеству Горького:

1. «Челкаш».

1. На выдержках дайте характеристику и портрет Гаврилы. Каковы отрицательные свойства Гаврилы, как крестьянина? 2. Что противоположного дает автор в психологии босняка? 3. Кому сочувствует автор? Выпишите в два столбца и сравните эпитеты, характеризующие Гаврилу и Челкаша. То же сделайте с другими изобразительными средствами. 4. Кого противопоставили бы вы Гавриле из нашей современности?

Учащиеся несколькими выдержками из рассказа обрисовывают индивидуалистические собственнические тенденции Гаврилы: «Сам себе хозяин, пошел — куда хощь, делай — что хощь...» — «Хозяин ты есть сам себе. У тебя твой дом — грош ему цена — да он твой. У тебя земля своя — итого ее горсть — да она твоя...» — «А жаден ты... Нехорошо... Впрочем, что же?.. Крестьянин...» и т. п.

Далее учащиеся показывают, что противоположного дает автор в психологии Челкаша, а затем, пользуясь личным опытом по работе в деревне, очерчивают противоположный Гавриле тип сознательного крестьянина-колхозника, отрешающегося от собственнических тенденций, которые являются одним из главных тормозов колхозного строительства.

Разумеется, такие увязки требуют от преподавателя большой чуткости. Поэтому на восьмом году обучения лучше всего дополнить программу современниками и проходить их параллельно классикам. Выбор произведений — огромный. Некоторые романы, повести и стихи так ярко отражают современность, что об «увязке» уже не приходится говорить. Таков, например, роман Панферова—«Бруски». Заданием на это произведение я и позволю себе закончить эту статью.

ЗАДАНИЕ 8 гр.

Тема. Колхозное строительство в отображении пролетарских писателей.

Панферов «Бруски», Д. Бедный «Агитстихи». Газетный материал. Целевая установка. Увязывая материал с пятилеткой, установить значение худож. литературы, как отражения жизни и жизнестроения.

^{*}) Ганс Плехер—«Настольная книга методики немецк. яз.», 165-166. Мюнхен, 1927 г.

1. Панферов—«Бруски».

1. Какая эпоха и какие социальные группы отображены в произведении?
 2. Как характеризует крестьянство Кирька? Согласны вы с его характеристикой или нет? Приведите доказательства в пользу своего мнения.
 3. Как показаны в романе элементы новой деревни? Укажите (письменно, в виде кратких заголовков) главные моменты классовой борьбы вокруг «Брусков».
 4. Покажите, как автор показал отражение классовой борьбы во внутреннем мире крестьян (сила привычки, новые начала в деревне, классовые влияния...).
 5. Кто прав: те, кто упрекают автора в кулацком уклоне, или те, кто находят, что автор помогает читателю преодолеть чуждые классовые влияния? Соберите доказательства в пользу своего мнения.

2. Агитстихи Д. Бедного. Газетный материал.

1. Просмотрите номера «Правды» за т. г. и выпишите стихи Д. Бедного на темы о колхозном строительстве.
 2. Сопоставьте выписанные стихи со стих. «Коммунары». Выберите основные темы стихов и второстепенные мотивы.
 3. Просматривая ежедневно «Власть труда», установите основные вопросы колхозного строительства (используйте лозунги).
 4. Насколько соответствуют этим темам стихи Д. Бедного и ром. «Бруски» Панферова? Проследите разрешение вопросов у Д. Бедного и Панферова. Дайте заключение о литературе, как отражении жизни и жизнестроений.
 5. Напишите передовицу на тему, связанную с колхозным строительством, или фельетон, или агитстихотворение.

М. Тимофеев

Участие школы в социалистическом строительстве и метод проектов

За последнее время, в связи с уточнением вопроса об участии школы в социалистическом строительстве путем ведения общественной работы, перед нашей школой все яснее начинает ставиться вопрос о применении метода проектов и целевых заданий. Многие школы в этом отношении встали на путь искания таких форм и методов работы, чтобы она действительно соответствовала целям советской трудовой школы.

Наши советские школьные проекты должны представлять собою не что иное, как педагогическое оформление организованного участия детей в проведении мероприятий по соц. строительству жизни. Отсюда каждый «целевой акт» в системе работы советской трудовой школы должен вытекать из очередных политических задач, стоящих перед страной и отражающихся в очередных воспитательных задачах школы. Поэтому-то наши школы, подходя к практическому разрешению вопроса о применении метода проектов, строят свою работу так, что в основу всей педагогической работы они кладут общественную работу, как свое участие в строительстве социализма.

В этом случае школы пытаются разрешить громадной важности проблему построения единого целостного педагогического процесса, в котором элементы воспитания и обучения были бы связаны в действительно единый процесс систематической работы по подготовке нового человека.

Некоторые школы к этой работе подходят таким образом. Намечается, положим, в деревне какое-либо общественное мероприятие: организация колхоза, обобществление

семфонда, борьба с вредителями и проч. Школа, не только деревенская, но и горская, зная об этом заранее, начинает вести работу по привлечению внимания и интереса ребят к этому вопросу. Нужно заметить, что заинтересованность ребят проявляется тем скорее и ярче, чем красочнее удалось школе набросать перед ними картины их участия в проведении того или иного общественно-полезного мероприятия, и чем ближе и конкретнее будет рисоваться перед ними его цель.

Когда таким образом вокруг данного общественного мероприятия не только организовано общественное мнение ребят, но и создано определенное настроение в детской массе, — тогда на собраниях актива ребят или на общем собрании школы совместно с представителями местных организаций прорабатывается вопрос о практическом участии школы в проведении намеченного деревней мероприятия. При этом намечается цель работы школы, ее место в общей работе, содержание работы и организационные формы. Так, например, если намечается организация с.-х. артели, то необходимо выяснить, в чем и с какой целью школа будет участвовать в этой работе и как организовать это участие. Затем школа приступает к детальной проработке вопросов своего участия в общественной работе в деревне. Сначала она общими силами намечает план предстоящей работы, указывая в нем все частные мероприятия, которые надо провести, чтобы достигнуть поставленной цели. Например, при организации с.-х. артели надо: 1) согласовать вопрос с сельсоветом; 2) поставить доклад на собрании бедноты; 3) провести в деревне разъяснительную работу и т. д. Затем школа организует подготовку детей к проведению каждого мероприятия по общественной работе. Для этого она теоретически подготавливает каждое общественное мероприятие, каждое свое выступление. Это она делает путем проработки указанных в программах ГУС'а вопросов, связанных в данном примере с организацией с.-х. артели (см., например, тему III года городской школы «Как живут и работают в деревне»). Таким образом, материалы из программ ГУС'а школа привлекает для того, чтобы дети лучше поняли, для чего они будут вести намеченную работу, какое значение это мероприятие имеет для жизни деревни, как лучше и с большей пользой его провести. Такая работа ведет к тому, что материал программ ГУС'а будет способствовать марксистскому осознанию детьми проводимой ими работы и ее места в общей работе по социалистическому строительству. Вместе с тем он будет помогать детям лучше проводить и самую работу.

После такой подготовки каждого из намеченных мероприятий по общественной работе школа проводит эти мероприятия в жизнь. При этом детьми используются те знания и навыки, которые они приобрели в процессе подготовки к работе, а во время участия в работе дети углубляют и закрепляют эти знания и навыки. Так, например, при организации колхоза нужно сделать доклад на собрании бедноты о том, какую пользу приносит колхоз. Положим, этот доклад поручено сделать школе.

В порядке подготовки к докладу школа изучает вопрос о коллективизации сельского хозяйства, о видах колхозов, о порядке их организации и т. д. На основании этой работы школа разрабатывает доклад и выделяет докладчика. Кроме того, школьники участвуют и на собрании, где делается доклад, и на основании полученных в школе знаний участвуют в обсуждении доклада вместе с взрослыми.

Когда, наконец, все намеченное по проекту школой осуществлено, подводятся итоги проведенной работы. Это подведение итогов, являясь завершением работы, производится всей школой при участии общественных организаций, совместно с которыми проводилась работа. Таким образом разработанный педагогический процесс, построенный на активной целевой направленности детей в отношении участия в строительстве социализма, представляет собою не что иное, как применение идеи проектов к условиям советской школы.

Схема построения работы по проектной системе в шк. I ступени может быть представлена в следующем виде:

О качественной пятилетке по соцвосу

(Предварительный проект тезисов)

1. Пятилетний план социалистического строительства и социальное воспитание

1. «Итоги истекшего хозяйственного года, проходившего под знаком бурного роста социалистической индустрии социалистических элементов в народном хозяйстве, свидетельствуют о новых крупнейших достижениях рабочего класса, советской власти и партии в деле социалистического строительства» (из постановления ноябрьского пленума ЦК). Пленум ЦК и поставил вопрос о построении социалистического общества в «максимально краткий исторический срок».

Громадные темпы коллективизации сельского хозяйства и растущая индустриальная мощь страны ставят, как реальную задачу дня, создание социалистических городов, основными элементами которых являются обобщественный быт и целостная система общественного воспитания. Возникает на новой материально-технической базе социалистическая организация труда.

Все более очевидным становится, что в связи с бурно-развернувшимся социалистическим строительством в стране массовые учреждения соцвоса стоят перед новым этапом своего развития. Этот новый этап вызывается теми громадными сдвигами, которые будут иметь место во всем народном хозяйстве в результате реализации пятилетки. Этот новый этап вызывается и обостряющейся в стране классовой борьбой, когда все учреждения соцвоса, проводя четкую классовую линию в работе, должны стать орудием партии в ликвидации кулачества и в выкорчевывании корней капитализма в стране.

Массовые учреждения соцвоса, как и сама система соцвоса, должны радикально перестроить содержание своей работы с тем, чтобы приспособить подготовляемую ими молодежь к уровню требований реконструирующегося на началах социалистической пятилетки народного хозяйства. Это тем более верно, что на основе этих громадных сдвигов создаются новые отношения трудящихся к производству, обобществляется быт, совершаются громадные сдвиги в самом сознании масс. Без такого приспособления учреждения социалистического воспитания подвергаются опасности оказаться в хвосте социалистического строительства.

2. Последние директивы партии и правительства, связанные с обеспечением условий успешной реализации пятилетнего плана, неизменно возвращаются к задаче подготовки новых кадров. В подготовке новых кадров не только профессиональная специальная школа имеет значение. Именно, поскольку речь идет о «новых кадрах», о новом типе руководителей и квалифицированной рабочей силе, преданной нашему социалистическому делу, с марксистско-ленинским мировоззрением, с политехническим кругозором, с умениями рационализатора, с конструктивными способностями, поскольку «социализм—это организация масс» (Ленин) и социалистическое строительство является процессом втягивания широчайших масс трудящихся в активную творческую работу, постольку, естественно, «подготовка новых кадров» должна начаться с пер-

---

От редакции.—Настоящий проект тезисов Наркомпроса редакция помещает для широкого обсуждения читателями нашего журнала.

вого года организованного воспитательного воздействия. Учреждения соцвоса играют здесь доминирующую роль. Тем более, что исследования народно-хозяйственного труда показали, какое решающее значение имеет предварительное школьное обучение, что каждый год образовательного ценза значительно поднимает эффективность труда.

Надо еще учесть, что в учреждениях соцвоса мы готовим «новые кадры» не для текущей пятилетки, а для второй или даже третьей, когда количественные и качественные изменения во всем нашем строе будут к тому же нарастать в геометрической прогрессии.

Вот почему качественная пятилетка по соцвосу не может быть сведена к значению проблемы только педагогического порядка. Это проблема, имеющая сугубо-важное политическое значение, тесно увязанная со всем планом построения социализма.

3. Социальное воспитание в стране должно строиться соответственно принципам, указанным Марксом, Лениным и программой коммунистической партии. Уже теперь в деле социального воспитания мы имеем ряд «социалистических накоплений», которые резко отличают нашу школу, дошкольное учреждение и т. д. от любой, даже самой «передовой» буржуазной школы.

Эти «накопления» выражаются в новом образовательном материале, очищенном от антинаучных примесей, в связи школы с окружающей жизнью и с отдельными заданиями социалистического строительства, в складывающихся по-новому взаимоотношениях между педагогом и детским коллективом, в участии пролетарской общественности в строительстве дела социального воспитания. Но надо со всей резкостью подчеркнуть, что эти «накопления» совершенно недостаточны. Они особенно недостаточны в свете тех громадных требований, которые ныне предъявляются к школе пролетарскими массами, и потому, что на новой материально-технической базе, на выросшем социалистическом сознании пролетарской общественности мы по-новому можем и должны поставить «старые» вопросы строительства всего нашего дела воспитания и образования (политехнизм, комплексность, коммунистическое детское движение и т. п.). Центральная задача «качественной пятилетки» и должна заключаться в том, чтобы, опираясь на эти новые, созданные бурным развитием социалистического строительства предпосылки, максимально ускорить превращение нашей школы, детдома, дошкольного и внешкольного учреждения—в орудие «идейного, организационного и воспитательного влияния пролетариата на непролетарские и полупролетарские слои трудящихся масс, в целях воспитания поколения, способного окончательно установить коммунизм» (из программы ВКП(б)).

II. Качественные показатели соцвоса в пятилетке

1. Само собой разумеется, что вопросы качества не могут быть разрешены без соответствующего отражения в количественных показателях. Между тем, в смысле этого отражения сектор социального воспитания во всей пятилетке культурного строительства находится в наиболее неблагоприятном положении, особенно в отношении финансового отражения необходимых качественных сдвигов. Даже проект новой, ныне пересмотренной пятилетки Наркомпроса, правильно намечая значительное расширение сети и контингентов всех типов учреждений по соцвосу, в то же время совершенно недостаточно разрешает вопросы качественного роста и приспособления всего дела соцвоса к новым требованиям и темпам социалистического строительства.

2. Между тем, расширяя контингенты, приближая сроки введения всеобщности начального обучения для всего населения, семилетнего обучения для рабочих и колхозников и т. п., мы тем более обязаны обеспечить такое количество работы, которое соответствовало бы требованиям социалистической реконструкции. Пересмотр пятилетки Наркомпроса не может быть сейчас сведен к одному лишь механическому увеличению ранее намеченных цифр. Этот пересмотр должен идти не только под углом зрения

ликвидации или ослабления диспропорции между спросом на места в школе, детсаде и т. д. и их наличием, но и в ликвидации, или, по крайней мере, ослаблении диспропорции между содержанием работы наших учреждений, конечной их эффективностью и предъявляемыми на этот счет требованиями программой партии и настоящим периодом социалистического строительства и классовой борьбы в стране. И это должно быть четко отражено в нашей новой пятилетке. Ибо только с такой пятилеткой мы сейчас в состоянии будем мобилизовать инициативу и самодеятельность масс на фронте культурного строительства.

III. Основные установки качественной пятилетки

1. Основное и главное в качественной пятилетке соцвосо, это—обеспечение тех показателей, которые принципиально отличают нас от любой, хотя бы и самой передовой буржуазной школы. Основное и главное, это—в тех «социалистических накоплениях», которые все дело соцвосо превращают в орудие воздействия пролетариата на непролетарские и полупролетарские слои трудящихся, в орудие воспитания поколения, способного окончательно установить коммунизм.

К этим показателям мы прежде всего относим:

- а) политехническое образование;
- б) детское коммунистическое движение;
- в) обеспечение культурного роста социалистических городов, фабрично-заводских районов и социалистического сельского хозяйства;
- г) участие учреждений соцвосо в осуществлении пятилетки и в социалистическом строительстве.

2. Политехническое образование Марксом и Лениным рассматривается, как «метод повышения общественного производства и как метод создания всесторонне развитых людей». Это обязывает нас в эпоху, когда партия ставит перед собою в максимально краткие исторические сроки построить социализм в стране, к форсированному переводу нашей общеобразовательной школы на политехническую базу. Гигантски растущая сеть фабрик, совхозов, колхозов, машино-тракторных станций, быстро развиваемая техническая реконструкция создают новые материально-технические предпосылки для политехнического образования в стране. Надо только и здесь добиться при помощи всей организованной пролетарской общественности крутого переворота. Как минимум, мы выдвигаем следующий примерный план для отражения в пятилетке:

- а) в первом концентре всех типов школ (I—IV группы) организуются рабочие комнаты в самой школе или приспособляются для этой цели обычные классы;
- б) во втором концентре (V—VI группы) организуются мастерские, лаборатории, избранные в зависимости от производственного окружения школы;
- в) там, где возможно, создаются не слабые, распыленные мастерские, а центральные учебно-производственные политехнические базы по одной в небольших городах и городских поселках и по одной на район в крупных городах. Эти же мастерские обслуживают и VII-X группы (профессионализированные—трудова подготовка которых носит профессиональный характер). Мастерские при школах для этих групп должны явиться подготовительной ступенью к непосредственному участию в производственном труде на фабриках и заводах, совхозах и колхозах, общественных организациях и учреждениях социально-культурного порядка.

В организации труда в школе надо придерживаться следующей очередности:

- а) первая очередь—школа фабрично-заводского района, школа крестьянской молодежи и школа, обслуживающая обобщественный сектор сельского хозяйства, VII-X группы школы с индустриально-техническим, педагогическим и кооперативно-промысловым уклонами и районные деревенские школы I ступени;

б) вторая очередь—V-VII группы деревенской и городской (не ФЭС и не ШКМ) и деревенская подрайонная школа I ст.;

в) третья очередь—массовая школа I ступени в городе и деревне.

В первой ступени учащиеся занимаются несколькими видами для получения обще-производственных навыков, а в школе II ступени углубляются в обработку сначала двух, а затем и одного из видов труда, наиболее подходящим по районному производственному окружению и уклону школы. Помимо трудовой практики, учащиеся получают технологическую подготовку, для чего при мастерских организуются технологические производственные кабинеты с пособиями:

а) по технологии материалов и инструментов;

б) по охране труда и технике безопасности;

в) по организации производства и по управлению им.

В резолюции Женевского конгресса I Интернационала, написанной Марксом, мы читаем: «При рациональном устройстве общества все дети без исключения, начиная с девятилетнего возраста, должны становиться производящими работниками». Присходящий ныне рост механизированных совхозов и колхозов, индустриализация страны выдвигают, как совершенно реальную задачу, организацию производственного обучения учащихся непосредственно на предприятиях, в цехах, в совхозах и колхозах. Только такая организация дела образования подрастающих поколений действительно отвечает задачам политехнической школы, поскольку она ликвидирует разрыв между умственным и физическим трудом, между деревней и городом, созданный классовым обществом.

За последнее время практика социалистического строительства уже выдвинула такие новые типы учебных заведений, как школа-предприятие, учебный колхоз, практический институт и т. д. Необходимо в пятилетке отразить строительство и оборудование учебных цехов и учебных колхозов с обеспечением участия в их производственной работе всех учащихся хотя бы последних групп ФЭС, ШКМ, школ II ступени.

Вместе с тем, необходимо широко развить практику технического шефства квалифицированных рабочих, создание рабочих бригад в помощь политехнизации школы, техников и инженеров над центральными и школьными мастерскими, практику производственных экскурсий и т. п.

Попутно с этим должна быть обеспечена широкая сеть разнообразных технических станций, исходя из расчета обеспечения одной технической станцией каждого областного, краевого и окружного центра, обеспечения техническим кружком каждой районной школы и создание не менее 500, технических станций в наиболее коллективизированных и механизированных сельских районах. Необходимо широкое издание детской технической литературы как периодической, так и непериодической, которая вместе со школой, с пионердвижением и комсомольской организацией должна расширять политехнический кругозор детей. Тут же ставим вопрос об агрономизации сельской школы, что в условиях деревни представляет собой этап к политехнизму. В течение пятилетки необходимо обеспечить (земельным участком, оборудованием, летней школой, переподготовкой учительства) возможность для массовой школы быть практически в авангарде простейших агрикультурных мероприятий и стать школой активно участвующей в реорганизации детского и подросткового труда на социалистических началах в сельском хозяйстве, а для ШКМ—проводником машинного труда в сельское хозяйство, что потребует соответствующей механизации ШКМ, прикрепляя ее к совхозам и крупным колхозам. Вся сеть школ должна стать пропагандистом и орудием коллективных форм хозяйствования.

Вся сеть промышленных школ соцвосо в деревне должна быть реорганизована в ШКМ.

3. Детское коммунистическое движение. Оно должно стать органической частью нашей пятилетки по соцвосу. 100-процентный охват пионердвижением всех детей рабочих, батраков, крестьянской бедноты, колхозников—таковы наши требования к пя-

тилетке. Расходы на пионердвижение, в виде подготовки пионервожатых, оборудование пионеркомнат и пионерклубов, создание сети внешкольных детских учреждений, оборудованных нужными пособиями по технике, по агрономии, по физкультуре, кино и радиофицированных, которые могли бы стать базой работы пионеров среди неорганизованной детворы—все это должно быть финансово отражено в пятилетке. Сама школа все больше и больше должна перестраивать свою работу на методах пионерского движения и все больше и больше сливаться с пионерским движением.

4. Обеспечение культурного роста фабрично-заводских районов и обобщественного сельского хозяйства. Мы ставим перед собой задачи социального воспитания детей всего населения. Об этом говорится и в программе нашей партии. Но это не значит, что в первую очередь мы не должны заботиться о социальном воспитании, социалистическом городе в фабрично-заводском районе и в обобщественном секторе сельского хозяйства. Именно, расположенные в этих районах учреждения, вследствие своего благоприятного производственного и культурно-бытового окружения, должны стать тем авангардом на фронте социального воспитания, за которым следует вся масса наших учреждений. Вот почему и в качественной пятилетке особой главой должны быть выделены такие разделы работы, как:

а) дошкольные учреждения, нулевые группы, ФЗС, внешкольные мероприятия, как целостная система общественного воспитания в фабрично-заводском поселке, охватывающая всех детей;

б) дошкольные учреждения, начальная школа, школа крестьянской молодежи и внешкольные мероприятия и учреждения, как целостная система общественного воспитания в обобщественном секторе сельского хозяйства, охватывающая всех детей.

Эта система общественного воспитания должна иметь в виду организацию детского труда в колхозах, в совхозах и на предприятиях, включая его, как составную часть, во всю образовательно-воспитательную работу, организуемую педагогическим учреждением, и рассматривая этот детский труд, как часть системы социалистической организации труда.

Эта система должна быть построена в виде нового типа детского дома, рассматриваемого, как интегральная ячейка коммунистического общественного воспитания.

5. В порядке участия детей в осуществлении социалистической пятилетки должно быть выдвинуто длительное и плановое участие учреждений соцвоста в общественно-организованном коллективном труде, преследующем цели обслуживания в хозяйственном и культурно-бытовом отношении, соответственно плану каждого данного района колхоза, совхоза, рабочего поселка, общежития и т. д.

На всей этой практической работе по участию в социалистическом строительстве, органически увязанной с учебными занятиями, и выковывается та воспитательная установка, цель которой—выработка активного строителя социализма.

Значение этого участия в социалистическом строительстве не только в том, чтобы добиться реальных результатов от общественно-полезной деятельности детей (организация определенного числа колхозов, ликвидация неграмотности среди определенного количества рабочих, батраков и т. п.), но и в том, чтобы на этой работе воспитать интернационалиста, коллективиста, безбожника, беззаветно преданного делу рабочего класса и готового отдать свою жизнь на защиту его завоеваний.

Но организму воспитание детей через вовлечение их в социалистическое строительство, мы в то же самое время должны иметь в виду особенность детского возраста. Мы должны сделать эту работу для детей заманчивой, красочной, увлекательной, радостной, ибо только этим мы действительно добьемся нужной воспитательной установки.

В этих целях в пятилетке должны быть отражены нужды художественного воспитания, создание благоприятных условий для развития физкультурного движения, для развертывания таких общественных ячеек, как МОПР, Осоавнахима и т. д. В пя-

тилетке должны быть отражены ассигнования на оборудовании физкультурных площадок, на организацию экскурсий, разнообразных исследовательских работ («бригады юных исследователей»), на обеспечение возможности посещения музеев, ознакомления с постановкой революционной пьесы, революционного фильма. Под этим углом зрения в пятилетке должны быть финансово отражены задачи кинофикации и радиофикации всей сети наших школ, беря за минимум по одному специальному детскому кино на фабрично-заводской район и по одному на каждые два сельские районы и снабжая кино и радиоустановками все ШКМ, ФЭС и девятилетки.

Важнейшее значение при этом приобретают детские библиотеки, музеи разнообразных пособий, особенно конструкторско-технического характера с физкультурными принадлежностями. Такие библиотеки и музеи должны быть организованы в каждом окружном центре с тем, чтобы своими передвижками обеспечивать все учреждения соцвосо округа детскими книгами и пособиями.

6. В своей статье «К четырехлетней годовщине Октябрьской революции» Ленин говорит о том, что только пролетарская революция в России очистила страну от остатков средневековья, от этого величайшего тормоза всякой культуры и всякого прогресса в нашей стране. Ленин говорит: «Буржуазно-демократическое содержание революции—это значит очистка социальных отношений (порядков, учреждений) страны от средневековья, от крепостничества, от феодализма. Это все содержание буржуазно-демократической революции. Полтораста и двести лет тому назад обещали народам передовые вожди этой революции (этих революций, если говорить о каждом национальном виде одного общего плана) освободить человечество от средневековых привилегий, от неравенства женщины, от государственных преимуществ той или иной религии (или идеи религий, «религиозность вообще»), от неравноправия национальностей. Обещали и не выполнили, не могли выполнить, ибо помешало «уважение» к «священной частной собственности».

Мы в области культуры многое уже сделали для того, чтобы очистить страну от всей этой «монархической нечисти». Самая демократическая буржуазная страна в мире, даже в эпоху наивысшего в ней подъема буржуазно-демократической революции, не может «конкурировать» с нами в этой области. И антирелигиозное воспитание, и национальное, и половое равноправие, и создание условий действительного равенства в образовании для трудящихся—все то, что стояло на знаменах буржуазно-демократических революций, наиболее последовательно проводится у нас—в стране диктатуры пролетариата, «наиболее последовательно» потому именно, что в стране диктатуры пролетариата на принципиально совершенно различной базе все эти задачи разрешаются. «Разрешаются», но еще не разрешены до конца.

Задача нашей культурной пятилетки—эти «Авгиевы конюшни» вычистить начисто.

7. Исходя из этого, мы и ставим в ряду показателей нашей качественной пятилетки антирелигиозное воспитание, обеспечение наименьшинств школой на родном языке, равное с мужчинами обслуживание женщин и создание условий, обеспечивающих действительную доступность школы для детей трудящихся. Возьмем каждый в отдельности из этих качественных показателей.

8. **Антирелигиозное воспитание.** Что здесь должно быть отражено в пятилетке? Мы должны добиться к концу пятилетки, чтобы каждое учреждение социального воспитания стало активным борцом на антирелигиозном фронте. В этих целях в пятилетке должны быть отражены следующие мероприятия:

- а) снабжение соответствующими библиотеками и пособиями;
- б) организация в каждом городе и районе по одному антирелигиозному музею или хотя бы отделению общего музея;
- в) создание антирелигиозных учебных культурфильм;

г) вовлечены 100 проц. учащихся школ повышенного типа в кружки безбожников;

д) организация заочных и живых антирелигиозных курсов с расчетом охвата ими к концу пятилетки всех 100 проц. просвещенцев.

9. Обеспечение нацменьшинств школой на родном языке. Здесь должна быть взята установка на перевод всех дошкольных, внешкольных учреждений и начальных школ, обслуживающих нацменьшинства, на родной язык и доведение процента обслуживания средней школой на родном языке для более культурных национальностей до среднего процента РСФСР и создание для нацменьшинств действительной возможности пользования общей школой. Эта установка требует соответствующего финансового отражения и ряда организационных мер, как то:

а) обеспечение национальным учителем;

б) обеспечение национальным учебником и учебными пособиями;

в) обеспечение национальными опорными учреждениями;

г) организация при общих школах повышенного типа, расположенных в районах компактного расселения нацменьшинств, подготовительных групп для поступления в школы;

д) преимущественное развертывание нулевок в нацшколах, работающих с двумя-тремя языками.

10. В отношении обеспечения действительного равенства полов необходимо поставить себе целью к концу пятилетки добиться процента учащихся девочек во всех учреждениях социального воспитания, соответствующего их удельному весу в составе населения, не исключая и восточных народностей. Для разрешения этой задачи необходимо:

а) создание особых школ и групп для девочек там, где это вызывается бытовыми условиями;

б) первоочередное развитие яслей, дошкольных учреждений, детдомов, общественных столовых, прачечных в районах, отстающих в обслуживании школой девочек;

в) первоочередное обеспечение стипендиями и бесплатным снабжением нуждающихся учащихся - девочек.

11. Создание условий действительной доступности школы. Известно, что школа наша представляет собой своеобразную социальную пирамиду, в которой, чем выше группы школы, тем меньше в ней детей рабочих, батраков и крестьянской бедноты. Громадный отсев, которым так страдает наша школа и который начинается в массовых размерах уже с третьего года обучения, падает почти исключительно на детей батраков, бедноты и рабочих. Даже второгодничество, достигающее до 20-22 проц. состава учащихся, еще в значительной степени является уделом детей бедноты, для которых еще не созданы сколько-нибудь нормальные условия труда, учебы и отдыха. Ликвидировать социальную пирамиду в нашей школе вообще—особенно в повышенной—является боевой задачей качественной пятилетки. Действительное равенство в образовании может быть создано сейчас только при условии первоочередного учета запросов к школе.

Это стало сейчас одним из решающих условий правильного классового воспитания.

Необходимо:

а) стопроцентное обеспечение бесплатным снабжением учебными пособиями, обувью, одеждой, горячими завтраками и (в случае надобности) общежитиями детей наименее обеспеченных групп рабочих, колхозников, в особенности из числа батраков и крестьянской бедноты, обучающихся в первых шести группах школы, и соответствующим прожиточному минимуму стипендиальным обеспечением тех же категорий учащихся остальных групп.

Должен быть создан специальный фонд из отчислений по соцстраху для обеспечения этой потребности;

б) организация нулевых групп при всех ФЭС и школах I ступени в рабочих районах;

в) организовать 3-4 месячные подготовительные занятия для детей городской и деревенской бедноты, которые должны поступать в школы I ступени;

г) обеспечить за большинством школ II ступени, расположенных в пролетарских районах, индустриально-технический уклон;

д) организовать вспомогательные группы в процессе учебы для дополнительных занятий с отстающими;

е) в новом школьном строительстве и при капитальных ремонтах обеспечить дополнительную школьную площадь для внешкольных занятий.

12. К остаткам «средневековья» буржуазной школы надо отнести еще неизжитое у нас невнимание к силам, запросам и интересам ребенка (схоластичность в учебе, отрыв от жизни и т. д.), а местами прямо варварское отношение к нему (наказания, наличие детской беспризорности). Это в значительной степени выражается в организации и методах работы. Необходимы активизация методов работы, дальнейшее расширение системы комплексного преподавания, лабораторно-исследовательского метода и метода проектов, большая индивидуализация образовательной и воспитательной работы, наконец, педологическое обоснование педагогического процесса, которое, к слову сказать, именно в нашей школе, строящейся на строго научной базе, может получить наибольшее развитие.

В течение пятилетки детская уличная беспризорность должна быть окончательно изжита—все детдома, ныне обслуживающие беспризорных детей, должны, базируясь на создающееся новое производственное окружение, стать органической частью колхоза, совхоза и фабричного предприятия, подготавливая для них сознательных и умелых работников.

В отношении пятилетки это должно быть выражено в:

а) обеспечении кабинетами и лабораториями всех школ повышенного типа в целях обеспечения массового внедрения лабораторно-исследовательского метода в работе. Это же должно быть отражено в новом строительстве;

б) обеспечении внешкольной работы школы и детдома;

в) организации педологических кабинетов во всех краевых (областных) и окружных центрах и в обеспечении педологическим обслуживанием всех детдомов и всех типов школ фабрично-заводских районов и обобщественного сектора сельского хозяйства;

г) выделении специальных школ и групп для наиболее трудных и отстающих детей;

д) обеспечении районными физкультурными площадками и системой физкультурной зарядки всех школ и дошкольных учреждений;

е) обеспечении такой сетью детдомов, которые полностью удовлетворили бы потребность в государственном обслуживании беспризорных детей;

ж) создании такой материальной базы для детдомов, которая обеспечила бы для находящихся в них государственных детей возможность физического роста, трудового обучения и коммунистического воспитания.

Меры, указанные в последних двух параграфах, дают возможность поставить, как обязательное задание, снизить к концу пятилетки второгодничество до пяти процентов и ликвидировать, как правило, отсев. Этим самым стоимость этих мероприятий значительно компенсируется поднятием эффективности всех ассигнований на народное образование (второгодничество в одной начальной школе поглощает до 17 проц. бюджета на начальное образование).

Под углом зрения всемерного обеспечения и охраны интересов детей должно быть уточнено ныне действующее законодательство, особенно, приспособившая его к новым условиям обобществляемого в городе и деревне быта.

13. Наши учреждения и работающий в них персонал не чувствуют ответственности за рост учреждения, как коммунистической ячейки социального воспитания. В лучшем случае эту ответственность они чувствуют, когда какое-либо явление резко отрицательного порядка обращает на себя внимание пролетарской общественности и когда, естественно, учреждение подпадает под огонь критики последней. За дисциплину в школе, за чистоту в ней, за успеваемость по предметной программе—ответственность более или менее осознана. Так и должно быть. Но это далеко не исчерпывает ответственности учреждения и его работников. Надо двинуться к следующему этапу и создать чувство ответственности за рост учреждения в сторону той целевой установки, которая поставлена программой партии, быть орудием коммунистического воспитания и воздействия пролетариата на остальные слои населения.

14. К причинам, объясняющим это явление, следует отнести:

а) недостаточную мобилизацию общественного мнения учащихся и учащихся вокруг проблем коммунистического воспитания и марксистско-ленинского образования;

б) исключительно слабую научно-педагогическую работу, что не дает возможности дать совершенно четкие рабочие программы, препарировать нужные пособия, материалы и т. п., составлять планы повышения квалификации работающего персонала, выражающие наши конкретные требования к повседневной деятельности школы I ступени, ШКМ, ФЭС, внешкольного учреждения и детдома и т. п.

Устранению этих причин могут способствовать:

а) качественная пятилетка, вокруг которой должна быть мобилизована вся советская общественность и которая должна стать как бы педагогическим и политическим знаменем для нашего актива.

Наши методические материалы, программы и учебники, учебные пособия, строевые бюджеты, работа по повышению квалификации, подбор персонала, в значительной части педагогическая литература должны соответствовать задаче обеспечения качественной пятилетки.

Вот почему в связи с качественной пятилеткой предстоит углубленная работа по коренному пересмотру всех наших программ, ранее изданных методических записок, учебников, учебных пособий, всей системы работы,—с тем, чтобы их приспособить к новым требованиям, к превращению учреждений соцвоста в орудие коммунистического воспитания и политехнического образования. Соответственно этим задачам должна быть перестроена организация массовой методической работы (разбить изоляцию педагогов отдельных дисциплин, вовлечь в методическую работу трудящихся, комсомольцев и учащихся, большее внимание изучению и освещению положительного опыта, организация методических объединений по отдельным проблемам марксистской педагогики и т. п.). Над этими именно вопросами должна сейчас усиленно работать масса просвещенцев;

б) усиление работы научно-исследовательских педагогических институтов, местных методбюро, педагогических кафедр при педвузах, местных педкабинетов, опорных баз соцвоста на крупных фабриках и колхозах, плановое согласование этой работы и значительное усиление этих звеньев квалифицированными партийцами. В плане должна найти себе место и эта часть нашей работы (кредиты на методическую и опытную работу, усиление научно-исследовательских ячеек и т. п.).

15. На пути ускоренного темпа строительства школы, органически увязанного с социалистической пятилеткой, стоит ряд трудностей. Они заключаются прежде всего в том, что партия и рабочий класс в процессе своей революционной борьбы и строительной работы не накопили еще в потребном числе квалифицированных кадров руководителей в области культурного строительства. Приходится в значительной степени стро-

ить социалистическую школу руками людей, еще не целиком стоящих на позициях коммунизма и марксизма. Чрезвычайно еще тяжела материальная база воспитания детей в нашей стране. В подавляющем большинстве районов исключительно неблагоприятно еще для строительства социалистической школы ее производственное и культурно-бытовое окружение. Наконец, учреждения социалистического воспитания, вследствие того, что они являются наиболее массовыми, не могут не отражать сейчас в социальном составе своих учащихся и учащихся социальное лицо нашей крестьянской мелко-буржуазной страны. Эти трудности тем легче будет преодолеть, чем полнее будут использованы нами в деле строительства социального воспитания те преимущества, которые даются самим фактом существования советской государственности и диктатуры пролетариата.

Как и в области преодоления всех трудностей, стоящих на пути осуществления пятилетнего плана социалистического строительства, так и в данном случае, осуществление качественной пятилетки по социальному воспитанию возможно лишь на основе величайшего роста активности и организованности трудящихся масс вообще и рабочего класса в особенности, на основе всемерного вовлечения миллионных масс рабочего класса (из постановлений XVI партконференции) в дело строительства нашей школы, дошкольного учреждения и т. д. При этом в условиях нашего производства должна быть привлечена не только активность и организованность трудящегося населения, но и активность всей детской массы, в особенности его авангарда—пионердвижения, с тем, чтобы мобилизовать эту активность на осуществление тех конкретных задач, которые ставятся качественной пятилеткой. Это выдвигает задачи массового педпросвещения. Сеть педконсультаций, заочные и живые педкурсы для населения, массовая дешевая педлитература,—все это должно найти себе место в нашей пятилетке. Как минимум, должна быть намечена организация по одной педконсультации на каждый фабрично-заводской район, каждый район сплошной коллективизации и каждый областной, краевой и окружной центр. Как минимум, должен быть намечен охват заочными и живыми курсами до 10 миллионов взрослого рабочего и бедняцко-средняцкого населения.

Каждое учреждение социального воспитания должно стать центром педпросвещения трудящихся.

Новые формы работы, характерные для культурной революции и образцом которых является творческая самодеятельность рабочего класса на хозяйственном фронте, должны получить массовое применение. Культурно-бытовая кооперация, с широким привлечением сил и средств трудящихся на дело соцвоя, культпоходы (дошкольный, по всеобщему обучению, по ликвидации неграмотности подростков, по политтехническому образованию), культбригады, соцсоревнование, непрерывная неделя, непрерывный учебный год, переход на семестровые занятия, на прием дважды в год, строжайший режим экономии и целесообразное использование каждой копейки—таковы революционные пути реализации качественной пятилетки. Других путей нет. Надо смело и решительно разбить установившиеся веками традиции, рутину, крохоборческие темпы, отражающие еще в значительной степени наше царское помещичье прошлое и вошедшее ныне в резкий конфликт со всем ходом индустриализации и коллективизации страны.

Не менее важным преимуществом, предоставляемым советской государственностью, является возможность четкого и целесообразного планирования по всей линии социального воспитания. Здесь речь идет не только о том, чтобы самые различные типы учреждений социального воспитания развертывали из года в год в плановом порядке свое продвижение на пути к трудовой школе, но и о том, чтобы между отдельными звеньями социального воспитания как школьного, так и внешкольного порядка, между отдельными разделами культурной работы и народного образования, между работой государственных учреждений и работой общественных ячеек (пионердвижения и комсомола, в первую очередь) была бы тесная органическая увязка, чтобы все они действовали по одному согласованному плану.

Плановые центры Наркомпроса и ОНО должны взять на себя инициативу оценки планов наших государственных, хозяйственных и общественных организаций с точки зрения учета в них задач физического роста, политехнического образования и коммунистического воспитания детей и подростков.

Третьим громадным преимуществом, вытекающим из факта существования советского государства и облегчающим нам возможность преодоления трудностей, является то обстоятельство, что, строя дело воспитания подрастающих молодых поколений в интересах громадного большинства молодых поколений и интересах громадного большинства населения, мы в своем педагогическом процессе не прибегаем к лицемерию и фальши, присущей буржуазной педагогике. Мы в состоянии развернуть перед воспитателем и воспитываемым грандиозные и заманчивые картины освобождения человечества от эксплуатации, от господства человека над человеком, как и величайшие перспективы новой жизни, характеризующие «скачок» из царства необходимости в царство «свободы». Это придает огромную силу нашему воспитательному воздействию. Это в состоянии зажечь, как выразился Ленин, огнем энтузиазма и народного учителя и народного ребенка. Но это и обязывает во всей работе по переподготовке просвещенцев особое значение придавать вооружению теорией марксизма и ленинизма, как и поднятию общественно-политической квалификации*).

Качественная пятилетка должна быть так построена, чтобы в ней наиболее полно были отражены эти именно преимущества советской государственности.

Участие широких масс, в том числе и детских, в строительстве социального воспитания, строгое планирование и четкое осознание конечных целей этого воспитания—вот что может придать жизненность и реальность всей качественной пятилетке по социальному воспитанию.

*) Вопрос о подготовке и переподготовке просвещенцев рассматривается в особом документе.

Гордость просвещения и быта

П. Шемаров

Весенняя посевная кампания в школе

Реконструктивный период сельского хозяйства, сплошная коллективизация коренным образом меняют лицо деревни. Этот период выдвигает перед школой совершенно новые задачи. Практически разрешая эти задачи, школа должна тем самым строить новую жизнь деревни и воспитывать в процессе этого строительства молодое поколение.

В настоящий момент перед деревней стоит одна из боевых задач—весенняя посевная кампания. Поэтому все силы, все внимание школы должны быть сосредоточены на этом участке хозяйственной жизни деревни.

Для школы весенняя посевная кампания есть одна из основных задач. Школа должна взять на себя часть работы и выполнить ее с честью. В результате всей работы, дети, кроме теоретических знаний, должны будут иметь навыки с.-х. труда.

Ниже привожу план весенней посевной кампании Ново-Воскресенской школы Новосибирского окр. Этот план мы кладем в основу проработки весенних тем школьных программ. Часть вопросов данного плана школой уже выполнена.

План весенней посевной кампании Н.-Воскресенской школы 1 ст.

1. Ознакомление с планом весенней посевной кампании Н.-Воскресенского сельсовета.
2. Помощь сельсовету в обобществлении семян. Из старших групп выделить четыре бригады для работы на участках. Вести агитацию по обобществлению семян в своих семьях.
3. Силами учеников произвести сбор огородных семян — овощей и корнеплодов. Для данной работы разбить село на участки и на каждый участок прикрепить звено учеников.
4. Беседа о подготовке семян для сева. Сортирование семян школьной пшеницы. Детальное ознакомление с работой триера. Уметь установить триер для работы. Проработать теоретически о протравлении семян.
5. В слесарно-кузнечной мастерской коммуны «Луч освобождения» силами учеников вести мелкий ремонт с.-х. машин по указанию мастера. Разборка машин, знакомство с их частями и работой.
6. Проверка учащимися амбаров, в которых сыпаны семена хлебов.
7. Определение процента всхожести семян пшеницы и овса.
8. Заготовка семян для школьного огорода. С.-х. кружку договориться с агрономом.
9. Поделка ящиков для рассады, ремонт старых. В слесарно-кузнечной мастерской отремонтировать железные грабли, лопаты. Заготовить планок для ремонта ограды.
10. Посев рассады помидор и организация ухода за ними.
11. Беседа о подготовке почвы для различных культур. Вспашка и разработка почвы. Работа трактора, дисковой бороны, сеялки. (Если ремонт с.-х. машин не закончится, участвовать в ремонте). Произвести анализ почвы. Виды удобрений. Заготовка золы для удобрения огорода.
12. Работа с сеялкой. Уметь установить сеялку для посева пшеницы, овса и других культур.
13. Провести день птицы. Сделать скворечницы. Поставить их на школьном огороде и коллективном огороде села.
14. Ремонт ограды и вспашка огорода.
15. Участие в протравлении семян.

16. План работ на огороде составить антирелигиозные темы и проводят антирелигиозные вечера. Безбожники являются активными участниками в практическом разрешении вопросов сельского хозяйства.

17. Юные безбожники проводят беседы о зависимости урожая от природы. Разъясняют о вреде религии для сельского хозяйства. Делают постановки на хозяйства.

Часть вопросов плана, которые не будут проработаны по программам, будут внесены в работу с.-х. кружка школы. С.-х. кружок, кроме руководства всей работой по данному вопросу, будет устраивать беседы или с.-х. бои на темы: «Какое полеводство должно быть при сплошной коллективизации» и т. д. Кроме этого, кружок берет ряд практических работ по полеводству и животноводству. При постановке с.-х. труда нужно строго следить за тем, чтобы дети не использовывались, как рабочая сила. Для детей нужно поставить всякую работу исследовательски, обосновывая каждое явление научно. Работу с с.-х. машинами необходимо сопровождать зарисовкой их частей и машины в целом.

Приведенный мною план работы ориентируется, главным образом, на старшие группы, но это вовсе не значит, конечно, что младшие группы остаются при этом безучастными. При проведении этого плана в жизнь малыши выполняют работу по своим силам.

Само собою разумеется, что для успешного и скорейшего выполнения поставленных перед школой задач необходимо будет использовать метод социалистического соревнования. Это мы не замедлим сделать.

Адам Лейтан

Труд в школе

(Опыт работы Улалинской школы II ст.)

Обучение труду, обучение в связи с трудом, изучение труда, труд, как один из лучших методов обучения—таков главный ряд моментов, выдвинутых основными задачами современной школы. Несомненно, что только установка на труд может дать ученику навыки и стремление принимать действительное участие во всей окружающей его революционной строительной работе, и она ведет к школе-коммуне.

Каковы же на этом пути достижения? В какой мере и в каком преломлении школа дает место труду?

С особенной резкостью эти вопросы встают там, где, как у нас в Ойротии, нет под боком живого примера, где в своеобразной бытовой и экономической обстановке с еще во многом сохранившейся домостроевской оторванностью одиноко строится трудовая школа. Хочется знать: как обстоит дело в сотнях других таких отдаленных и глухих, как Ойротия, уголков, хочется проверить первые шаги своей работы и хотя бы через газету, журнал выявить практику применения трудовых принципов и, таким образом, найти поддержку, совет.

Призывая т. т. педагогов поделиться на страницах нашего журнала опытом своей работы, я отдаю на суд их те маленькые начинания Улалинской школы II ст., которые, как мне кажется, направлены к разрешению задач современной **трудовой** школы.

Естественнознание в условиях с.-х. района является благодарной дисциплиной, в постановке которой наиболее гибко и полно могут быть применены трудовые принципы. Но, к сожалению, недостаток средств, отсутствие опыта и **трудовых** традиций, перегруженность педагогов (часто простое нежелание работать по-новому), пассивность, непонимание, а часто и недоверие к новому лиц и учреждений пока отдаляют педа-

гогический процесс от трудовых установок. Но все же, преодолевая все препятствия, трудовые принципы начинают проникать в школу. Первую наиболее легкую возможность для работ в этом направлении дают ученические организации, в частности: кружки и летняя школа. Так, для естествознания с.-х. кружок у нас явился той опорной точкой, откуда мы без особой затраты средств и трафаретных долгих предусмотрений начали работу.

Из общего числа 400 учащихся школы в с.-х. кружок вовлечено 97 человек. На 80 проц. участвуют группы: пятая и шестая. Силы этой добровольной, а значит и заинтересованной в успехе дела организации в первую очередь были направлены на создание необходимой для работ материальной учебной базы. В 1927 г. силами всей школы была предпринята организация сада и огорода, при помощи интернов была построена теплица. Огород питал все лето и осень интернат в 76 человек овощами и картофелем. Теплица, помимо учебных ценностей, дала возможность выручить рублей 30-35 на приобретение лопат, леек и т. п. Сад показал, что на Алтае может произрастать не менее десяти сортов яблонь. При этом мы отпустили бесплатно для городского сада 300 шт. саженцев тополя. В текущем учебном году произведен с целью опыта осенний посев 15 сортов овощей, а также несколько сортов дикорастущих на Алтае цветов и полезных растений—бадан, дикий алтайский лук, ревень, пионы и т. п. Из развалившейся бани, перестроив ее, подправив, подмазав глиной, устроили довольно приличный маленький крольчатник и, начав в нем в сентябре месяце 1928 г. хозяйствование отдельной секцией с.-х. кружка в составе 14 увлечшихся кролиководством ребят, при отпуске на все это дело школой 30 руб., находясь на самоснабжении, распространив на племя бесплатно среди учащихся 18 штук молодых самок,—мы в настоящий момент оцениваем свой крольчатник минимум в 400-450 руб. Мы коим средства на создание образцового крольчатника.

Эти маленькие успехи дали уверенность кружку в своей трудоспособности, и кружок, под обеспечение всем своим имуществом: садом, огородом и крольчатником, решил выпустить по Улале в пользу бедняка заем на 300 р. Нас воодушевляла идея: своим трудом помочь себе и своим товарищам. Мы мечтали в лице нашей школы, при помощи нашей трудовой самостоятельности и организованности, дать ученику-сироте мать. Мы думали, что не с одного нашего школьника-бедняка будут скинуты лохмотья, и он в новых сапогах, согреваемый не одним только туго подтянутым на голодное брюхо ремешком, будет весело шлепать в школу по весенней непролазной улалинской грязи. Мы думали, что для привлечения средств в школу настала пора заменить «филантропию буфета» **трудовой самостоятельностью учащегося**. Выпуск займа в помощь ученику-бедняку дал 85 рублей. Правда, все предъявленные нам населением обязательства мы оплатили полностью; у нас есть, прошлой весной выращенных и посаженных, 6000 сеянцев яблонь, мы, привив, отдадим их на организацию в Алтае садоводства, мы можем распространять выращенные нами сеянцы груш и других растений, мы имеем для продажи рассады не меньше как на 50 руб., мы закончили посадку огорода, который дал нам возможность организовать осенью горячие завтраки. Но все же печально, что эта попытка связать работу школы с трудовой советской общественностью имела мало успеха. В этом виновата не только окружающая школу обстановка, но и мы сами. Мы не сумели организовать революционную сознательность масс в помощь школе. Мы охотно и дружно создаем общественное мнение и дружно привлекаем общественное внимание к эффектным спектаклям, вечерам и пр., но направлять свою энергию по новым путям мы еще, очевидно, не научились. Если бы мы сумели всю ту энергию, которую наша школа потратила на организацию буфета, лотереи, подписных листов и прочее, переключить на организацию труда в школе и пропаганду его вне школы, то мне кажется, что был бы достигнут не только некоторый успех в увязке преподавания с трудом, а успех и на том пути, который ведет в школе-коммуне.

* * *

Как лучше обучать неграмотных

1.

Перед выделением звука я тщательно работаю над теми слогами, в которые входит выделяемый звук. Например, надо показать **х**. Беру слово с буквой **х**, скажем, **соха** и провожу небольшую беседу о преимуществах трактора перед сохой, о выгодах коллективных форм хозяйства и т. д. Выставляю это слово на доске, делю на слоги и останавливаю внимание учащихся на том из них, который является новым. Таким слогом в данном случае будет **ха**. Для лучшего запоминания нового слога составляю несколько других слов: Харитон, пахал, доха. Эти слова тоже выставляются на доске и прочитываются сперва хором, а затем индивидуально. По примеру первого слога, усваиваются и другие: **хо**, **ху**, **хи**, а в заключение выделяется звук **х**. (О способах выделения звука речь дальше).

После объяснения новых слогов я раздаю ученикам комплекты слогов из разрезной азбуки и поручаю им составлять на партах слова. Перед составлением слова каждый ученик мысленно или вдух делит заданное слово на слоги, отыскивает их и, наконец, составляет слово.

Я хочу особо подчеркнуть ту огромную пользу, которую приносит ежедневная работа учащихся с разрезной азбукой. Разрезная азбука позволяет строить занятия на боевых вопросах дня в то время, как содержание букваря не угонится за общественно-политической жизнью. Второе достоинство — прочное усвоение новых слогов, так как в букваре их приводится недостаточно. И, наконец, процесс обучения, — что на первых порах особенно важно, — становится более активным.

Вот образцы отрывков, составляемых учениками из азбуки.

Поп и кулак

Поп за кулака. Кулак за попа. Они заодно. У попа колокола. Кто к попу? Мало. Мы в школу. У кулака мука. Муку надо заводам. Мы за муку. Кулак против нас. Но мы побороли.

В этом отрывке главное место отводится слогам **на**, **но**, **ну**, **ни** и выделяется «н».

Соха и трантор

Плоха соха. Сохи плохи. Хорош трактор. Трактор машина. Худо нам. У нас 10 сох. Хорошо с машинами. Машина за 20 сох. Харитон купил хром. Купил колхозу. У них трактор. У них доход. И мы в колхоз.

Здесь даются слоги **ха**, **ху**, **хо**, **хи** и выделяется «х».

Советы

Наши враги буржуи. Они грабили нас. Долго мы терпели. Но вот 1917 год. Разогнули мы спину. Прогнали врагов. Много нас погибло. Гибли от ран. Гибли от голода. Зато мы у власти. А у нас советы. А у нас горсовет.

В этом рассказе закрепляются слоги **га**, **го**, **гу**, **ги** и выделяется «г».

Каждый из таких отрывков я громко прочитываю классу, а потом ученики читают хором и индивидуально. В таком же порядке проводится чтение по букварю.

В этом году половина моих учеников при поступлении в школу знали буквы, но не складывали их в слоги. Остальные и букв не знали. В прошлом году я проверял, как обучать знающих буквы и совершенно неграмотных и, на основании данных этого опыта, пришел к следующему выводу. Знание неграмотными букв в дальнейшем несколько не влияет на скорость и качество обучения. Поэтому обе группы неграмотных следует

От редакц. и. — Помещая в порядке обсуждения статьи т. т. Синьковского, Кандрашова о том, как обучать неграмотных, редакция просит своих читателей высказаться по существу затрагиваемых авторами вопросов.

обучать совершенно одинаково. И действительно, почти все ученики прошлого выпуска читали с одной скоростью и в большинстве читали словами и слогами. А так как я обучил обе группы по существующему методу целых слов и слогов (с последующей звуковой проработкой) и результаты обучения получил удовлетворительные, то я не вижу оснований для того, чтобы изменять вполне оправдывающий себя метод.

Изменение состоит в том, что на первом уроке предполагается слово делить не только на слоги, но и на звуки. По такому методу проектируется издать сибирский букварь для будущего учебного года. По-моему, называя с первого урока буквы, мы способствуем созданию плохой техники чтения, т.-е. учащиеся будут читать по буквам (зы+а=за, вы+о=во, ды+а=да, а вместе завода). Допустим, неграмотный не знает букв. Будет целесообразным, если на первом уроке покажем ему одно-два слова, предположим, **заводы**, разделим это слово на слоги и основательно закрепим их, составляя из них новые слова: **воза, вода**. В таком случае можно ожидать слоговое чтение. Ведь многие неграмотные знают буквы, однако, не читают потому, что не абстрагируют, т.-е. не представляют себе отвлеченно звуки и не умеют их складывать в слоги. Коль скоро это так, то, чтобы научить неграмотного, надо больше работать над слогами и не торопиться с первого дня с звуками, которые пока не нужны. Возьмем такой пример. Допустим, надо показать «ф», т.-е. научить понимать этот звук так, как его понимают грамотные. По новому методу (я бы его назвал метод одновременного слогового и звукового анализа слов) слово, предположим, **Марфа** делится на слоги и сразу на звуки. При таком приеме обучения усвоить звук «ф» гораздо труднее, нежели в том случае, когда мы не торопимся с названием звука, а исключительно работаем над слогами. Возьмем тоже слово и просклоняем его:

Мар—фа
Мар—фы
Мар—фе
Мар—фу
Мар—фо-й

Полученные слоги **фа, фы, фе** и **фо** постараемся закрепить в памяти учащихся, составляя из этих слогов как можно больше новых слов:

Фу	Фо	Фи
Фунт	Форточка	Филипп
Фуражка	Фосфор	Филин
Футбол	Фонтан	Фиалка
и т. д.	и т. д.	и т. д.
Фа	Фы	Фе
Фабрика	Шарфы	Кофе
Факел	Шкафы	Фельдшер
и т. д.	Фырчал	и т. д.
	и т. д.	

В зависимости от рядом стоящей гласной, звук «ф» принимает различные оттенки и для более правильного усвоения звука желательно дать все сочетания «ф» с знакомыми гласными. Такая предварительная слоговая работа значительно облегчает понимание звука и вырабатывает у неграмотного привычку читать слогами. После того, как усвоены слоги, легко выделять звук. Если даже согласиться, что по новому методу работать легче (я с этим не согласен), то нельзя согласиться на упрощение методов работы за счет снижения качества чтения. Мы заинтересованы в том, чтобы школы грамоты (группы и одиночки) выпускали с хорошей техникой чтения, иначе вторая ступень, т.-е. школы для малограмотных, превратится в ликпункты.

Выдвигая на особое место слоговую проработку, я не отрицаю необходимости знакомить учащихся с названием звуков. Я лишь указываю, что выделение звука, как правило, должна предшествовать продолжительная слоговая проработка и, во-вторых,

звуки надо выделять, а не просто называть. В кратких чертах я работаю так. Первые три-четыре занятия прорабатываем несколько слов (**дома, завода, Маша**), состоящие из 7-8 различных слогов. Ученики на партах составляют различные слова и фразы.

Вода	дома
Дома	воза
Маша	дома
Маша	мама и т. д.

На 5 и 6 уроках показываю **а, у**. Твердые гласные легко усваиваются, если их показывать сперва в значении слова. (**А Маша дома**), затем отдельным слогом (**А-дам**) и звуком **с** конца слова (**Маша-а**). Приблизительно на 7 уроке выделяю согласную, работая перед этим с соответствующими слогами, как о том говорил вначале. Большинство согласных выделяю с конца слова (**шка-ф**), кроме сомнительных **б, в, д, ж, з**, которые показываю сначала слова, где они слышатся совершенно ясно.

Пример выделения «г»:

Враги	за врагами	к врагу
2 врага	за врагом	

На конце этого слова **враг** — **г** слышится неясно, а поэтому для выделения звука выбираю другое слово, скажем, **гнали врага**—**г**-нали. Обычно после выделения звука **я** с учащимися придумываю слова, которые содержат эту букву. Еще лучше ученики закрепляют звук путем наращивания. Этот метод состоит в том, что к знакомому слогу или слову добавляются гласные и согласные.

Но, нос, носи, носит, уносит.

Благодаря наращиванию легко научить читать слова, где стоят две и три согласных под ряд.

Рыл, крыл, скрыл, вскрыл.

Этот прием абстрагирования звуков интересен тем, что одна буква меняет смысл слова и легко убедить взрослого быть внимательным к буквам. Лучшим показателем усвоения звука является письмо. Если ученик, перед тем, как написать слово, делит его на слоги, а слоги—на буквы и списывает без пропуска гласных, считаю звук усвоенным. В среднем, на проработку каждого звука у меня уходит два урока, т.е. 60 занятий на весь букварный период. При медленном темпе обучения и основательной слоговой проработке легче усваиваются такие трудные звуки, как мягкие гласные: **я, ю, е, е**. С ними знакомя так. Вначале показываю словом (**я**), потом слогом (**Я-нов**), звуком в обратном слоге (**Ял-та**) и звуком в прямых слогах после всех, каких только возможно, согласных (**ребята, резвятся, дятел, зять, ляг, мясо, меня, пять, смотрят, тяжело**).

Несколько слов о письме в связи с методом обучения чтению. Рукописный текст вожу с первых дней, но, приблизительно, уроков 10 ограничиваюсь слоговым анализом, т.е. предварительным делением на слоги описываемых слов. Для первых уроков письма выбираю такие слова, буквы которых похожи между собой в письменном и печатном начертании.

1 занятие . . .	Мама
2 " . . .	Маша
4 " . . .	рама
5 " . . .	Мура
7 " . . .	Ира
8 " . . .	Машина

Всюду подчеркнуты новые слоги. Начиная с 10 урока, т.е. после выделения 2-3 звуков, к слоговому анализу списываемого слова добавляю еще звуковой, который

состоит в том, что определяем звуки. Привожу таблицу развития письма за 40 занятий. Обычно каждое 3-е занятие нового не пишем, а закрепляем старый материал.

10 урок . . .	Нина, Анна	27 " . . .	Роман
11 " . . .	Мы у Нины	29 " . . .	Сосна
12 " . . .	Луша мала	30 " . . .	Харитон купил хром
15 " . . .	У Миши малыш	32 " . . .	У Бориса работа
16 " . . .	Он у машины	33 " . . .	Ленина нет
17 " . . .	Молот	34 " . . .	Жуков муж Маши
19 " . . .	Там дом	36 " . . .	Много нас погибло. Гибли от голода
21 " . . .	Дым валит	38 " . . .	Если будем неграмотны,— не победим
22 " . . .	Вот поп	40 " . . .	Чинили дом. Носили кирпичи
24 " . . .	Поп за кулака		
25 " . . .	Кушали кашу		
26 " . . .	Зима		

Недавно я проверял технику чтения своих учащихся. За 40 занятий большинство обнаружило удовлетворительные результаты. Скорость чтения на знакомом материале колеблется от 50 до 80 знаков в одну минуту; читают словами и слогами и, разумеется, понимают прочитанное. (Конечно, 2-3 отстают, но причиной тому плохая посещаемость). С другой стороны, мои ученики прошлого выпуска, которые сейчас учатся в школе малограмотных, тоже читают словами и слогами со скоростью 150-250 знаков в минуту. Практические результаты лишней раз убеждают меня в целесообразности существующего метода.

Н. Синьковский

II.

В связи с усиленными темпами строительства социализма встает задача усиления и ликвидации неграмотности. Поэтому своевременно будет еще раз поставить вопрос— как же скорее, легче и лучше обучать грамоте на ликпункте.

Сейчас мы уже имеем довольно большой опыт обучения грамоте по методу целых слов и слогов с последующей звуковой проработкой. О чем говорит этот опыт? Он говорит о том, что учителей, владеющих этим методом, сравнительно небольшой процент. Большинство учителей считает, что они занимаются по методу целых слов. На самом же деле они ведут занятия по какому-то смешанному методу, в котором есть элементы методов—целых слов, звукового, буквослоговательного. Многие из учителей сами не понимали и не могли объяснить учащимся—как же можно учить неграмотных читать целые слова, когда они еще не знают букв. Поэтому одна часть просвещенцев, под давлением учащихся, начав обучение с целого слова, переходила в дальнейшем к изучению букв, зачастую просто по алфавиту; другие упорно старались «выдерживать» метод целых слов и всячески отвлекали учащихся от вопросов и разговоров насчет букв и даже самый термин «буква» заменяли термином «значок». Получалась «игра в прятки», а не обучение. Учитель трактует учащимся о целых словах и слогах, подводя их, к так называемому, «выделению» звука, которое (выделение) начинается не раньше 5-6 урока, а учащиеся, стараясь не быть услышанными учителем,—так как он в таких случаях бывает недоволен,—уже перешоптываются:

— Это какая буква?

— Это «кы».

— Да нет... не эта, а вон та, возле «сы»?

— А-а... это «ты».

А дальше учащийся, не слушая учителя, начинает складывать: «кы-у-сы-ты — «кусты», а показано «куст».

Но такое чтение «кусты», вместо «куст» еще не беда. Гораздо хуже, а это бывает чаще, когда читают «работа», вместо «была» и наоборот.

В таких случаях у наших добровольцев-ликвидаторов,—а их тысячи,—просто руки опускаются.

— У меня ученики какие-то уж очень бестолковые,—заявляют такие ликвидаторы. — Их никогда не научишь.

Эту мысль — «бестолковые»... «не научишь»...—ликвидаторы зачастую внушают и своим ученикам, а в результате некоторые из этих учеников бросают учебу.

— Все-равно не научимся. Памяти нет.

В общем процессе обучения грамоте не только у ликвидаторов-добровольцев, не только у неквалифицированных учителей, но и у опытных, квалифицированных просветителей идет слишком медленно. Очень многие из неграмотных или безнадежно отстают и бросают учебу, или хотя и получают удостоверение об окончании ликпункта, но на следующий же год снова учатся в ликпункте, только уже в группе, так называемых, «звукובиков», т.-е. знающих буквы, но не умеющих читать. Принято считать, что «звукобиков» обучать гораздо труднее и обучать их надо особым методом, изобретенным специально для них.

Перед практическими работниками давно уже стоят вопросы: чем объясняются плохие результаты обучения на ликпункте, как можно улучшить и ускорить обучение? Намечаются две основные точки зрения.

Одни говорят, что плохие результаты объясняются «невыдержанностью» метода целых слов, а поэтому надо:

- 1) как можно больше обращать внимания на словесную и слоговую проработку до выделения звукобукв;
- 2) как можно дальше отодвинуть начало выделения звукобукв;
- 3) как можно меньше обращать внимания на звукобуквы;
- 4) как можно «чище» произносить согласные звукобуквы при выделении;
- 5) как можно больше отвести времени на проработку букварной части (в среднем уроков 60).

В настоящее время такая точка зрения находит все меньше и меньше сторонников и все больше и больше возражений.

Мы не согласны с этой точкой зрения, считаем, что плохие результаты и медленный темп обучения грамоте на ликпункте в значительной степени объясняются именно увлечением методом целых слов, именно игнорированием звукобукв, именно требованием от учащихся механического заучивания слов и слогов, в которых они не знают букв, или знают только часть букв.

Мы считаем неестественным то положение, когда учащиеся в новых словах показывают только часть букв, оставляя без внимания другую часть букв. Ведь если учащиеся знают, что слова состоят из букв,—а об этом знают все, даже совершенно неграмотные,—то они, узнав в слове ту или иную букву, естественно заявляют о желании узнать и все остальные буквы в этом слове.

Поэтому мы вполне согласны с тов. Оносовским (см. его статью: «Спорные вопросы при обучении грамоте» в № 2 «Просвещение Сибири» за 1930 г.) в том отношении, что знакомить учащихся с новыми звукобуквами нужно только в таких словах, в которых новой звукобуквой является одна, а все остальные должны быть уже знакомы.

Мы не согласны с тов. Оносовским только в том, что работу со слогами нужно совершенно изъять. Мы считаем, что учащиеся на первых порах обучения гораздо легче осознать взаимозависимость звуков в слогах, нежели в словах. Поэтому мы миримся с теми, в основном правильными, положениями, которые тов. Оносовский выставляет в качестве аргументов против работы со слогами.

Конечно, мы не собираемся с учащимися заучивать все слоги. Мы в процессе проработки звукобукв даем учащимся вспомогательные средства, помогающие им скорее осознать взаимозависимость звукобукв в слогах и словах, а именно:

а) артикуляция звуков, т.-е. мы обращаем внимание учащихся на те или иные характерные особенности звуков при произношении их в тех или иных словах;

б) систематическое напоминание с последующей демонстрацией на примерах того, что гласные звуки можно читать одни, а согласные одни не читаются, а читаются только вместе с гласными, даже и в тех случаях, когда они написаны отдельно (с нами, в лесу);

в) вариативность прорабатываемых звукобукв, т.-е. систематические упражнения в чтении материала, в котором новая буква встречается во всех сочетаниях с выделенными ранее (см. примерный материал);

г) абстрагирование звуков, т.-е. систематические упражнения в узнавании учащимися нового звука в произносимых учителем словах, в придумывании самими учащимися слов с новым звуком.

В результате такой проработки звукобукв на помощь учащимся довольно скоро приходит аналогия, с помощью которой они, во-первых, начинают правильно читать не только новые слоги, но и слова, и, во-вторых, процесс обучения грамоте значительно ускоряется.

Не подойдет также для взрослых и рекомендуемое т. Оносовским начало обучения, т.-е. выучивание первых звукобукв при помощи разных междометий: а! ау! ам! и т. п. Мы вынуждены, поэтому, несколько перегрузив первый урок, все же дать учащимся полноценное слово и познакомить их со всеми данными в этом слове буквами. Конечно, слово «работа», как имеющее шесть значков, соответствующих пяти буквам, будет слишком трудно. В проекте переработанного сибирского букваря для взрослых первым словом берется слово «Маша», имеющее только четыре значка, соответствующих трем буквам: м, а, ш. С этими тремя звукобуквами мы и будем знакомить учащихся на первом уроке. Страшного здесь не так уж много в сравнении с тем, что мы давали раньше нашим учащимся. Мы не так давно давали на первом уроке: 1) чтение и зарисовка фразы: **наша сила советы**; 2) чтение и зарисовка отдельных слов: **наша, сила, советы**. Некоторые же ухитрились на этом же уроке разделить еще одно или два слова на слоги и выучить отдельные слоги.

В отношении названий букв мы считаем, что при проработке звукобукв только в словах и слогах, при систематическом напоминании учащимся о том, что согласные буквы одни не читаются, а читаются только вместе с гласными, что всякий раз иллюстрируется на примерах,—при всех этих предосторожностях самые названия букв уже не будут влиять на качество чтения, а потому и называть согласные буквы можно как угодно: «мы, мэ, эм, м». Мы считаем совершенно излишним при такой проработке звукобукв добавлять, так называемого, «чистого» произношения согласных букв.

Не согласны мы также и в отношении употребления печатного шрифта—зарисовки в начале обучения до момента введения рукописного шрифта.

Сторонники этой зарисовки (запись печатным шрифтом) говорят, что она легче рукописного шрифта, так как производится с помощью прямых линий, которые легче делать, чем округленные; что зарисовка помогает усвоению печатного образа слова; что она подготавливает руку учащегося к письму; что она, с одной стороны, удовлетворяет потребность учащихся сразу же писать, а не только читать, с другой—устраняет нагромождение трудностей: усвоение сразу двух образов слов.

Мы считаем, что легкость зарисовки в сравнении с письмом очень и очень сомнительна. Возьмем хотя бы те же слова: «работа», «дома», «была» и т. п. Практика говорит, что все эти слова гораздо легче записываются, чем зарисовываются, да и прямых линий в них несколько не больше, чем округленных.

Конечно, то положение, что зарисовка развивает мускулы пальцев и подготавливает руку учащихся к письму, мы не оспариваем. Но практика говорит, что зарисовывают образы слов, хоть немного похожие на оригиналы, только те учащиеся, которые уже умеют владеть карандашом, рука которых уже подготовлена к письму, которые могут великолепно записать это слово и рукописным шрифтом. Для таких учащихся зарисовка не нужна.

Те же учащиеся, у которых еще нет умения владеть карандашом, которые нуждаются в подготовительных упражнениях, обыкновенно зарисовывают слова такими иероглифами, что получившееся у них слово походит на оригинал, как вилка на бутылку. В таких случаях зарисовка, развивая руку, не только не помогает усвоению зрительного образа печатного слова, но, наоборот, в значительной степени мешает этому усвоению.

Кроме того, если зарисовку вводить только на первых трех уроках, как рекомендуется некоторыми методистами, то она, конечно, не сможет дать каких-либо положительных результатов за такой короткий срок. Если же ее проводить более продолжительное время, то у учащихся рука настолько привыкает к печатному шрифту, что при переходе к письменному шрифту приходится переучиваться, что вносит путаницу и замедляет работу.

Указания на то, что при зарисовке необходимо движения руки приспособлять так, чтобы они соответствовали движениям руки при записи тех же букв письменным шрифтом, применимы только к очень небольшому количеству букв, которые, обычно, и приводят в качестве примеров: н, м, а.

Если эти указания распространить на другие буквы, например, зарисовывать букву «ш» — сначала один крючок, потом другой, потом третий, или букву «х» — сначала левый угол, потом правый угол, то у учащихся вместо буквы «ш» получаются какие-то ступеньки, а вместо «х» — перекресток дорог, идущих в разные стороны. И совершенно невозможно приспособить движения руки при зарисовке, например, буквы: «д», «т», «г» и т. п.

Наконец, вводя зарисовку вместо рукописного шрифта, мы просто игнорируем интересы самих учащихся, которые неизменно всегда с большей или меньшей настойчивостью требуют именно письма, а не зарисовки. На практике приходилось сталкиваться с фактами, когда зарисовывать заставляли и тех учащихся, которые могут писать под диктовку, когда учащихся заставляли зарисовывать в продолжение всего букварного периода, когда зарисовывать заставляли по целым страницам из букваря, когда зарисовка для учащихся была просто пыткой. Когда у этих ликвидаторов спрашиваешь о цели такой зарисовки, они отвечают, что ведь так полагается, что и они сами и учащиеся против зарисовки, но просто не посмели отменить эту зарисовку, считая это дело противозаконным.

Нам кажется, что зарисовка, имея очень мало достоинств (например, избегает трудности введения сразу двух образов слов), приносит так много вреда, что необходимо отказаться от нее совершенно. Не надо вносить этой зарисовкой путаницу в головы и ликвидаторов и учащихся.

Все эти выводы сделаны нами не на основании теоретических рассуждений, но на основе практических работ по обучению грамоте взрослых.

Занимаясь таким методом на ликпункте, в условиях разнородной группы, мы проработали букварную часть (по букварю «Будем учиться») со старшей группой («звуконки») в 30 уроков, а с младшей группой (совершенно неграмотные) в 40 уроков. При чем как с той, так и с другой группой мы занимались совершенно одинаковым методом. Разница была только в темпе.

Необходимо отметить, что наши буквари в своем настоящем виде, конечно, не приспособлены к занятиям по такому методу, а потому мы прорабатывали звукобуквы на другом материале с помощью разрезной азбуки. Чтение же по букварю у нас вводилось

только тогда, когда все звукобуквы данной страницы были уже проработаны. В силу этих причин мы первые 10 уроков занимались совершенно без букваря.

Вот материал нескольких уроков:

Урок 5-й. Знакомые уже буквы: а, н, ш, м

Новая звукобуква: у.

У Наума шум
У Наума Маша
Маша умна
Маша шумна

Этот же материал после проработки записывался письменным шрифтом.

Урок 13-й. Знакомые уже буквы: а, о, у, ы, м, н, ш, д, л.

Новая звукобуква: т.

Ты, Наташа, удаля
То ты там, то тут
Там ты ломалъ шалаш
Тут ты мыла Лушу

Урок 25-й. Знакомые уже буквы: а, о, у, ы, и, м, н, ш, д, л, т, р, э, б, в, п, к

Новая звукобуква: е

Мы переделаем 5 летку
в 4 летку.
Так решено. Так и будет.
Будет перемена везде.
Тебе по веры не будет.
Ты иди на небо.
А мы будем на земле.

В. Кондрашов

М. Беляев

Профессия педагога и педфаковцы

I.

Наша школьная молодежь не имеет особого тяготения к профессии педагога. Среди многочисленных указаний на профессии инженера; техника, агронома только в виде исключения встретишь в анкетных ответах указания и на профессию педагога. Две-три цифровые справки подтвердят нам это положение.

В 1926-27 и 27-28 г. Детский Обследовательный Институт Грибоедова провел в Ленинграде обследование 2000 учащихся 12-18 лет. Профессия педагога в качестве желательной названа была лишь у 0,1 проц. м. и 4,4 проц. девочек («Вопросы воспит. и изуч. личн.». 1928 г. № 3-4).

По московским данным Арямова, учащиеся второй ступени указывают на профессию педагога в среднем в 2 проц. случаев (Арямов.—«Рабочий подросток». М. 1928 г., стр. 89).

По иркутским данным 1927 г., имеем цифру для профессии педагога несколько повышенную, именно выпускные классы второй ступени иркутских школ указыва-

ют на эту профессию в 9,9 проц. случаев. (См. ст. Белиева в «Просвещении Сибири» 1928 г. № 3).

Между тем, имеющий сейчас общее государственное значение вопрос о кадрах в его применении к «кадрам педагогов» должен заставить нас глубоко присмотреться к тем истоковым моментам, когда профессия педагога избирается нашей молодежью. Здесь надо присмотреться и к тому моменту, когда педагогическая профессия еще только идеологически пробивает брешь в профессиональных устремлениях учащегося, надо обратить внимание и на ту стадию, когда молодежь делает уже первый практический шаг по направлению к этой профессии, заполняя педагогические учебные заведения.

Известно ли нашей молодежи то глубокое социальное значение, которое имеет профессия педагога? Знает ли она о тех сложных психофизиологических комплексах, которых требует от человека эта профессия? Имеет ли она представление о трудностях и об удовлетворении, сопутствующих труду педагога?

Несколько раз среди разных других анкетных вопросов, дававшихся нами вновь поступившим на Иркутский педфак, ставились вопросы, имевшие в виду осветить также и эту сторону дела. Здесь мы хотим поделиться данными, полученными в сентябре 29 года.

Нами давался основной вопрос: какую профессию или род деятельности вы избрали бы для себя, если бы вам была предоставлена полная возможность выбора?

И затем давались два вопроса, ответы на которые мы и хотим здесь разобрать.

Первый: Почему именно эту профессию? Для разбора берем только те случаи, когда в ответе на предыдущий основной вопрос была указана профессия педагога. Следовательно для этих лиц вопрос звучит так: «Почему вы выбираете профессию педагога?»

Второй: Если в ответе на основной вопрос вы не выбираете профессию педагога, то почему именно?

В ответах на первый вопрос мы должны ожидать указаний на то, чем привлекательна в глазах нашей молодежи педагогическая профессия. В ответах на второй вопрос естественно ждать указаний на непривлекательные стороны. «Плюсы и минусы» профессии педагога— вот в направлении какой темы должны были вращаться ответы наших студентов.

Количество обследованных с распределением их по разным категориям представлено в таблице № 1.

Таблица № 1.

Категории испытуемых	Мужчин	Женщин	Бывших педагогов	Не бывших педагогами	Рабочие	Крестьяне	Служащие	Кустари	Всего
1. Избирающие в основном вопросе педагогич. профессию . . .	22	32	26	28	20	23	10	1	54
2. Не избирающие в основном вопросе педагогич. профессию . .	33	31	22	42	31	24	8	1	64
Итого . .	55	63	48	70	51	47	18	2	118

Студенты, избирающие в ответе на основной вопрос профессию педагога, дали, по нашему подразделению, девять категорий ответов в ответе на вопрос первый— «Почему именно эту профессию» (т.-е. профессию педагога). Все эти категории отве-

тов в процентах с распределением студентов по разным группировкам, представлены в таблице 2.

Таблица № 2. Ответы избирающих профессию педагога.

Категории ответов	Мужчины	Женщин	Бывших педагогов	Не бывших педагогами	Рабочие	Крестьяне	Служащие	Всего
1. Общесубъективные указ.	68,2	50,0	53,8	60,7	70,0	52,1	40	57,4
2. Интерес к науке	4,5	12,5	11,5	7,1	5	8,6	20	9,2
3. Социальное значение профессии	9,0	12,5	15,3	7,1	5	18,4	10	11,1
4. Живая творческая работа	13,6	6,6	11,5	7,1	5	13,4	19	9,2
5. Подтверждение практикой	13,6	—	11,3	—	—	8,6	19	5,6
6. Наличие качеств, нужных педагогу	—	18,7	—	21,4	10	—	30	11,1
7. Любовь к детям, их изучение	4,5	18,7	15,4	10,1	20	8,6	—	13,0
8. Летний отдых	4,5	—	3,8	—	—	4,3	—	1,8
9. Неясные ответы	4,5	—	3,8	—	—	—	10	1,8

Некоторые ответы содержат по две категории указаний, почему процент в сумме получается больше 100.

Студенты, не избирающие в основном вопросе (какую профессию... и т. д.) профессию педагога, дали по нашему подразделению 10 категорий ответов на второй вопрос: «Почему не избираете профессию педагога». Данные ответов на этот вопрос представлены на таблице № 3.

Таблица № 3. Ответы не избирающих профессию педагога.

Категории ответов	Мужчины	Женщин	Бывших педагогов	Не бывших педагогами	Рабочие	Крестьяне	Служащие	Всего
1. Общесубъективные указания	12,2	21,9	13,6	18,7	18,7	12,6	22,3	17,0
2. Трудности педагогич. профессии	3,0	15,6	13,6	7,0	12,5	8,3	—	9,2
3. Скучная неблагодарная работа	9,0	—	—	7,0	3,1	4,1	11,1	4,6
4. Несоответствие интересам и характеру	27,3	18,7	22,8	23,3	21,9	29,2	11,1	23,0
5. Нервность, отсутствие здоровья	12,2	3,1	9,0	7,0	6,2	12,6	—	7,7
6. Недостаточное знакомство с профессией педагога	6,0	9,3	4,6	9,0	9,3	8,3	—	7,7
7. Нелюбовь к детям	3,0	3,1	—	2,6	3,1	—	11,1	3,0
8. Ссылка на случайные факторы	—	6,2	—	2,6	6,2	—	—	3,0
9. Ссылка на состоявшийся теперь выбор проф. педагога	6,0	—	—	2,6	3,1	4,1	—	3,0
10. Ответы неясные, не на тему, отсутствие ответов	21,3	25,0	36,4	16,2	18,7	20,8	44,4	23,0

II.

Профессия педагога многогранна. Переходя на язык психотехники, мы могли бы сказать, что эта профессия состоит из ряда сложнейших «операций», параллельно которым требуются следующие навыки и умения: а) организаторские, б) общественные, в) трудовые, г) культурные, д) навыки по специальности, е) методические и ж) воспитательские.

Эти навыки требуют развития сложных психо-физиологических функций, которыми являются: 1) внимание (преимущественно распределительное); 2) наблюдательность (к окружающим явлениям жизни и к поведению детей); 3) мышление (рецептивное и исследовательское); 4) социоцентрическая активность (с разными комплексами поведения, именующимися «выдержкой, терпимостью, справедливостью и тактом»); 5) эмотивность (комплексы поведения, называемые: «увлечение делом, любовь к детям, искренность, оптимизм»); 6) моторика и внешность (пластичность движений, аккуратность во внешнем виде, бодрый вид, живая мимика); 7) физическая пригодность (здоровье, особенно нервной системы, дыхательных путей и аппарата речи).

К этому необходимо добавить, что все эти сами по себе формальные данные и лежащие в основе их формальные функции должны быть у советского педагога насыщены действенной марксистско-революционной идеологией. Организатор и общественник не просто, но организатор и общественник в реконструктивный период социалистического строительства. Специалист не просто, но специалист на базе диалектического материализма. Воспитатель не просто, а воспитатель поколения материалистов и коллективистов. Наблюдатель не просто, а тонкий подметатель деталей строительства и меняющихся форм жизни. Социоцентрический активист, направляющий активность в общем русле социализма, и т. д.

Вопросы анкеты были поставлены так, что каждый должен был, так сказать, «примерить» к себе профессию педагога и найти для себя из этой возможной многогранности ту грань или несколько граней, которые к нему подходят или которые к нему не подходят.

Всмотримся теперь в ответы.

К первой категории во второй таблице, следовательно, при положительном отношении к профессии педагога, нами отнесены ответы общесубъективного характера. Ответы этого рода скользят по поверхности, не углубляясь далеко и звучат чаще всего так: «эта профессия нравится», «интересует», «по призванию», «подходит», «удовлетворяет» и т. д.

Приведем некоторые подлинные ответы. «Мне эта должность очень понравилась» (м. 25 л., бывший учитель). «Потому что меня интересуют занятия с маленькими детьми» (м. 23 л., бывш. педагог). — «Думаю, что эта профессия подойдет для меня» (ж. 17 к., конч. II ст.). — «Эта работа мне нравится, привлекает» (ж. 18 лет, оконч. II ст.). — «Мечтала об этой профессии с самого детства» (ж. 25 л., бывш. учитель).

Из таблицы 2 мы видим, что ответы общесубъективного характера у избирающих в основном вопросе педагогическую профессию занимают среди других ответов наших студентов видное место. Более чем в половине случаев (57,4 проц.) отвечающие идут в этом расплывчатом и неопределенном направлении. Это явление, впрочем, до недавнего времени было общим для всей нашей молодежи. Психотехническая литература неоднократно указывала, что дело выбора молодежью профессии поставлено не вполне удовлетворительно. Стимулы выбора часто случайны, мотивы смутны и неопределенны. Во многих случаях не видно четкости в мотивах и углубленности в столь важный момент жизни, как выбор профессии. Укажем для примера на недавно проведенное т. Архангельским обследование в Самаре («На путях к нов. шк.», 1929 г. № 6, стр. 34). По его данным, учащиеся 8 и 9 групп опытной школы в 26 случаях (из 46) дают такой же общесубъективный, как и у нас, ответ: «больше всего нравится».

Процент (56) почти совпадает с нашим. На курсах пионервожатых, по данным Архангельского, имеем ответов этой категории 38 из 50, т.-е. еще больший процент, выражающийся цифрой 76. Эти цифры выдвигают перед нами в качестве неотложной задачи вопрос о профессиональном просвещении молодежи и о профессиональной консультации.

Вторая категория ответов по нашей 2 табл. — «Интерес к науке» — дала в нынешнем году сравнительно небольшой процент — 9,2. Сюда мы отнесли такие, например, ответы: «Потому что интересуюсь родным языком и литературой»; «Потому что нравится и интересуется естественное знание» и т. д.

Вот несколько наиболее полных ответов этого рода: «Эта работа меня больше всего удовлетворяет; сильно хотелось бы приобрести хорошую подготовку по математике, физике и сельскому хозяйству» (м. 25 л., бывш. пед.). — «Любовь к литературе натолкнула меня и на педфак и на литературное отделение» (ж. 18 л., ок. II ст.). — «Избрала бы эту профессию, потому что сама очень живо интересуюсь литературой и вообще общественными науками» (ж. 22 л., из шк. взросл.).

И сейчас еще в педвузах нет-нет да и всплывают вопросы — кого мы готовим педагога, или спеца по какой-нибудь науке, «маленького академика», как удачно говорят студенты. Все еще актуален вопрос о «педагогизации педфаков». Излишнее выпячивание в мотивах выбора интереса к науке говорило бы об этих «маленько-академических настроениях». В 28-29 г. на аналогичный вопрос мы имели процент гораздо больший — 20,8. Ныне как будто «педагогические» мотивы начинают побеждать.

Следующая категория ответов, указывающая на социальное значение профессии педагога (т. 2, пункт 3), в наше время должна иметь особое значение. В область преданий должно было бы отходить то время, когда смотрели на профессию только с точки зрения своей колокольни. Если «каждая кухарка должна научиться управлять государством», то, выбирая профессию и проходя ее, каждый из молодежи должен был бы посмотреть на это дело не только с точки зрения единоличника, но и с точки зрения государственной. Но, как видим, социальные мотивы пока еще недостаточно интенсивны у молодежи. Они выражаются довольно скромной цифрой в 11,1 проц. для лиц, выбирающих профессию педагога.

Послушаем самих отвечающих.

«На педфак вступила потому что считаю, что деятельность педагога даст мне возможность принять участие в стройке новой жизни, нового человека; работа педагога кажется мне именно той, которую я могу исполнять» (ж. 19 л., конч. II ст.). — «Потому что от воспитания молодого поколения зависит строительство новой жизни» (ж. 25 л., бывш. пед.). — «В воспитании нового поколения вижу большое, нужное дело» (ж. 22 л., шк. взросл.). Другие ответы этого рода более тусклы.

В ответе на вопрос о мотивах выбора профессии представлялась широкая возможность включить свое поведение в общее русло революционного строительства. Здесь, казалось бы, давалась широкая возможность для высказываний о пятилетнем плане, о темпах, о новом человеке, о подеме жизни и т. д. Однако, все дело ограничивается только теми тремя сравнительно яркими ответами, которые нами только что приведены.

Упомянутое выше обследование Архангельского в Самаре дало также сравнительно небольшую цифру для социальных мотивов, именно 11 человек из 96 обследованных дали у него этого типа ответы. Цифра почти совпадает с нашей.

Все это говорит о том, что воспитанию коллективистических настроений в школе следует уделять очень серьезное внимание.

Указания на живую творческую работу (4 категория по табл. 2) дали у нас 9,2 проц. ответов и указания на любовь к детям (7 катег. по т. 2) — 11,1 проц.

Профессия педагога принадлежит к тем профессиям, которые имеют дело с человеческим материалом, а не с вещами, как, например, профессия металлиста, деревообделочника, швейника и т. д. Кроме того, в отношении процесса работы существенной ее особенностью является то, что здесь в широкой мере, кроме шаблонов, требуется индивидуальное формирование профессии. Эти особенности педагогической профессии в отношении материала и процесса работы нашли отражение и в ответах наших испытуемых. В тех случаях, когда в ответах подчеркивался материал работы — дети, точнее — эмотивное или исследовательско-интеллектуальное к ним отношение, мы имели тип ответа, указывающий на любовь к детям и их изучение. В тех же случаях, когда подчеркивался процесс работы, точнее — ее творческий характер и получаемые достижения, мы имели указания на «живую, творческую работу».

Приводим ответы, наиболее выукло рисующие эти черты педагогической профессии.

Из указаний на живую, творческую работу: «Работа с детьми и молодежью, стремящимися получить знания, самая благодарная работа. Твои усилия тут же перед глазами претворяются в дело. То, что ученик понял, что помог ему двинуться вперед, что заблестели у него глаза от того внутреннего просветления, которое как бы наступает после преодоления какого-нибудь трудного вопроса, наполняет тебя чувством такого удовлетворения, что не выразить словами» (м. 32 л., бывш. учит.). Это исключительный по полноте ответ, остальные отвечают короче: «живая работа, творческая работа и т. д.».

А вот примеры ответов с указанием на любовь к детям и их изучение: «Избрать педагогическую профессию побуждает большой интерес наблюдать за возрастающим поколением, любовь к нему и наблюдения над психическими явлениями детей, наблюдение над действием окружающей среды» (ж. 23 л., бывш. учит.). — Другой пример: «Потому что я люблю детей и среди детей чувствую себя живой» (ж. 18 л., оконч. II ст.).

Следующая категория ответов это — указания на профессиографические мотивы (катег. 6 по т. 2), т.-е. более или менее объективный анализ себя с целью констатирования качеств, нужных для профессии. Но идеи, этого рода мотивы должны были бы занимать, на ряду с социальными мотивами, одно из первых мест. У нас они выражены довольно скромной цифрой в 11,1 проц., да и то этот самоанализ обычно является довольно-таки расплывчатым. Обычно говорят: «Эта профессия соответствует моим способностям», «я чувствую в себе некоторые педагогические наклонности» и т. д. Вот некоторые более полные ответы: «Потому что я думаю, только на эту профессию я способна. Еще в детстве я когда играла в куклы, моя любимая игра была в учителя, несмотря на то, что я ведь не мечтала, что я буду учить» (ж. 33 л., из шк. взросл.). — Или еще: «Свою дальнейшую деятельность я хотела бы продолжать в стенах школы, признавая деятельность педагога наиболее полезной и приемлемой для меня» (ж. 19 л., ок. II ст.).

Оставляя в стороне категорию ответа, данных по т. 2 небольшие проценты, и обращаясь к той значительной группе студентов, которая при свободном выборе не избрала бы профессии педагога (т. 3), мы видим, что мотивы невыбора и здесь рисуются очень туманно и расплывчато.

В самом деле, общесубъективные указания (17 проц.) и ответы неясные (23 проц.) дают и здесь довольно значительную сумму в 40 проц.

К общесубъективным ответам здесь отнесены те, которые выражаются словами — не нравится, не интересно и т. д. К неясным отнесены большей частью ответы не на вопрос. Напр., так: вопрос дан — почему не избираете профессию педагога, — а ответ гласит: «Добыв знания где угодно, можно везде их приложить — в наших условиях» (м. 29 л., избир. проф. инженера). Или, напр., избирающий

профессию агронома, на тот же вопрос — почему не избираете профессию педагога — отвечает: «не было возможности» (м. 21 г., из II ст.).

Видное место в табл. 3 (см. п. 4) занимают ответы, указывающие на «несоответствие профессии педагога интересам и характеру», именно мы имеем в данном случае 23 проц. Ось мотивационных умонастроений обычно здесь такова: «я желаю иметь такую-то профессию, а профессия педагога не содержит таких черт, в ней нет соответствия моим интересам». Идет сопоставление желаемой профессии с профессией педагога не в пользу последней.

Таким образом, «электротехник» заявляет: «Мне нужно работать с машинами, а здесь этого нет» (м. 23 л., из рабфака). «Общественник» пишет: «Деятельность педагога не дает возможности развернуть и приложить все способности, которые нахожу даже крупные и полезные для общества» (м. 24 л., бывш. учитель). «Сельскохозяйственница» говорит, что ей «характер не позволяет и умственное развитие не подходит, никогда не работала педагогом, а всегда с землей и зеленым царством» (ж. из рабфака, 29 л.). От «инженера» слышим: «Иметь всю жизнь дело с ребятами — это значит похоронить навсегда мечты о производственной деятельности» (ж. 18 л., из II ст.). «Литератор» находит, что «работа педагога узка для его характера» (м. 18 л., из II ст.). «Дипломат» считает профессию педагога неприемлемой потому, что ему «хочется пожить за границей» (м. 20 л., бывш. педагог) и т. д.

Эти высказывания имеют далеко не анкетно-теоретический только характер. По другим нашим обследованиям оказывается, что выбор педагогической специальности на рабфаке определяется в большей мере этой профессиональной устремленностью. Устремленные к профессии инженера обычно идут на физико-техническое отделение. Агрономы чаще избирают естественное отделение. Любители искусства (литераторы, писатели, журналисты) обычно устремляются на литературное отделение. Таким образом, эти профессиональные доминанты оказывают определенное влияние на поведение нашей молодежи.

Из других типов высказываний более значительный процент по т. 3 дали указания на высоту и трудность педагогической профессии. Одни довольствуются здесь общими соображениями, напр., «боязнию быть плохим педагогом и неумением воспитать детей» (м. 17 л., из II ст., избрал бы профессию техника) или «боязнию за то, что не сумеешь воспитать будущее поколение так, как надо» (ж. 24 л., бывш. учит., избир. проф. агронома). И лишь двое указывают более точно те трудности, которые, по их мнению, связаны с педагогической деятельностью. «Молодежь, учащаяся в школе, — говорит одна, — не уважает труд учителя. И на все старания учителя хочет наплевать. Конечно, я не хочу сказать, что в данный момент вся молодежь так относится, но есть в школе и такого рода случаи. Это сильно нервнует учителя» (ж. 22 л., бывш. педаг.). Другая, тоже бывш. педагогом, трудность видит в некоторых личных пробелах. «Не умею я, — пишет она, — ни говорить, ни ставить вопросы ясно перед ребятами» (ж. 21 г.).

Остальные указания по т. 3 дают 7 проц. (нервность, отсутствие здоровья и недостаточное знакомство с профессией и (меньше) скучная работа, нелюбовь к детям, случайные факторы и состоявшийся теперь выбор проф. педагога).

III.

Обращаясь теперь к отдельным факторам, повлиявшим на высказывания студентов, видим прежде всего влияние пола. Среди группы студентов, выбирающих профессию педагога, женщины явно преобладают над мужчинами в отношении достоинства мотивировки этого выбора. Они дают меньше общесубъективных указаний: 50 проц. против 68,2 у мужч. (см. т. 2). Они совсем не дают неясных ответов. Они дают больший процент в указаниях на социальное значение педагогической профессии: 12,5 проц. против 9 проц. у мужч. У них мы имеем явное преобладание профессио-

графических мотивов: 18,7 проц. против 0 проц. у м. Вообще мотивация здесь более четкая и идет по более правильным руслам. Неоднократно уже указывалось на то, что педагогическая профессия является в значительной мере феминизированной. Эта большая тяга женщин к педагогической профессии сказывается уже на школьной скамье. В указаниях на педагогическую профессию учащиеся девочки обычно преобладают над мальчиками. По нашему обследованию II ст. в Иркутске, в одном случае м. дают 3,3 проц., а дев. 11,5 проц. указаний на профессию педагога, а в другом случае м. 2,8 проц., а дев. 14,6 проц. (См. «Просвещ. Сибири» 1928 г. № 2 и 3).

Любопытно также отметить, что у мужчин преобладают указания на живую, творческую работу и на подтверждение практикой (т. 2, п. 4 и 5). Зато у женщин явно преобладают указания на любовь к детям. Может быть, это находится в связи с преобладанием у мужчин, по выражению Торндайка, функции борьбы (повышенной активности), а у женщины — функции попечения.

Среди студентов, не избирающих педагогической профессии (т. 3), женщины уже не дают лучших высказываний по сравнению с мужчинами; как в общесубъективных, так и в неясных ответах они даже превосходят здесь мужчин. Таким образом, выходит, что, если профессия педагога не стоит в центре внимания женщины, то суждения ее об этой профессии по сравнению с мужчинами становятся худшими по качеству.

Надо отметить еще и тот факт, что для мужчин отталкивающим моментом в профессии педагога является — скука, неблагодарность работы и несоответствие интересам и характеру (п. 3 и 4 т. 3). Для женщины эти мотивы менее сильны: ее больше чем мужчину пугает та великая ответственность, которая лежит на педагоге. Поэтому-то женщины и дают здесь 15,6 проц. против 3,0 проц. у мужчин.

По линии бывшей педагогической деятельности отметим, что те бывшие педагоги, которые выбирают и теперь в качестве идеала педагогическую профессию (т. 2), дают в общем несколько лучшую мотивацию, чем не бывшие педагогами. Так, общесубъективные и неясные ответы (53,8 проц. + 3,8 проц.) у них немножко ниже. Социальное значение профессии ими понимается лучше (15,3 проц. против 7,1 проц.). В то время, как не бывшие педагогами указывают на наличие в себе нужных качеств (21,4 проц.), бывшие педагоги уже более реально указывают на то, что их пригодность подтвердилась практикой (11,3 проц.).

Картина несколько меняется, когда мы переходим к неизбирающим в качестве идеала профессию педагога. Здесь бывшие педагоги оказываются в общем более распыленными, чем не бывшие ими (сравни т. 3, п. 1 и 10). Особенность еще та, что в своих мнениях относительно минусов педагогической профессии бывшие педагоги более единодушны (трудность, несоответствие интересам, нервность, недостаточное знакомство с профессией), чем не бывшие педагогами. У последних ответы более разбредаются и дают большее количество категорий, а именно — 10 против 6 категорий у бывших педагогов.

Очень осторожно надо отнестись к вариациям ответов по социальному происхождению. В табл. 3 мы оперируем с разными численностями: рабочих — 32, крестьян — 24, а служащих только 8. Несколько более показательны могли бы быть данные табл. 2, которая оперирует с 20 рабоч., 23 крестьян. и 10 служащ. — с той оговоркой, что социальное происхождение здесь преломляется еще по линии разного образования, полученного каждым студентом, и по линии пола, можно было бы сказать, что студенты из рабочих (т. 2) дают по качеству мотивацию, несколько уступающую студентам из крестьян и служащих. В самом деле, они дают неточную мотивацию в 70 проц. против 52,1 для кр. и 50 проц. (40+10) для служащих. Они реже также указывают и на социальное значение профессии. Рабочие преобладают в указаниях на любовь к детям, что объясняется тем, что из 18 чел. раб. по этой таблице (2) мы имеем 14 женщ. Крестьяне преобладают перед другими в ука-

занях на социальное значение профессии. У служащих значительно увеличен процент указаний на наличие качеств, нужных педагогу. Причины этих вариаций неясны, как и вообще недостаточно четко еще разработан у нас вопрос о психологии классов.

В заключение несколько наиболее существенных выводов:

1. Мотивы выбора профессии у нашей поступающей в вуз молодежи довольно расплывчаты и неопределенны.

2. В сравнительно немногих случаях делаются попытки взглянуть на профессию с точки зрения государства. В большинстве же случаев встречаем точку зрения одиночника — «нравится, не нравится, интересуется, не интересуется, подходит, не подходит».

3. Редко также встречается, и то в общем виде, трезвый объективный учет своих сил и способностей в отношении к данной профессии.

4. Женщины, ставящие идеалом профессию педагога, дают мотивировку в качественном отношении несколько более лучшую, чем мужчины.

5. Также и бывшие педагоги, избирающие в качестве идеала профессию педагога, дают мотивировку лучшую по сравнению с теми, кто не был педагогом.

Было бы всего несправедливее винить здесь или власть какую-либо тень на нашу молодежь. На дело следует взглянуть трезвее. Знакомили ли мы молодежь на школьной скамье с профессиями? Говорилось ли о том, какое значение имеет для государства каждая профессия, чего она требует от человека и что она ему дает? Помогли ли мы учащемуся объективно оценить его силы, способности, таланты? Приходили ли мы к нему на помощь, когда он стоял в раздумье на пороге к самостоятельной жизни?

К сожалению, на многие из этих вопросов приходится ответить отрицательно. Если может быть что немногое и делается, то делается самотеком. Между тем, здесь необходима плановость с развертыванием пятилетнего плана, нам надо будет все больше и больше хороших специалистов. Неправильный и случайный выбор людьми профессий ведет к бесполезной трате человеческих сил и энергии. Вопрос о кадрах надо ставить также и со стороны профессионального подбора. Нужна широкая профсоюзная и профессионально-консультационная работа. Сибирская общественность должна поставить этот вопрос на очередь.

Л. Соколов

Несколько слов из цикла волнующих словесника

(В порядке обсуждения)

Наши даже случайные встречи—встречи словесников,—как правило, всегда обильны оживленными спорами, горячими дискуссиями или проникновенными беседами о своих, так сказать, специфических нуждах не только потому, что мы любим поговорить, а скорее, по причине действительной необходимости разрешить наболевшие вопросы.

К сожалению, результаты этих бесед, не будучи зафиксированными и опубликованными, забываются и нередко погибают в водовороте жизни и работы.

На основании своего педагогического опыта, а также собеседований с товарищами по труду, я намереваюсь в данной статье выдвинуть несколько тем, наиболее часто поднимаемых в среде словесников,—с целью вынесения этих тем в общественность.

Первый вопрос—о нашей программе по литературе для первого центра II-й ступени. Уже истекает срок их испытания («стабильности»), а мы почти не имеем в печати данных о возможности применения программ в дальнейшем или об изменении их. Пожалуй, нам, педагогам-словесникам, пора поделиться через печать своими впечатлениями о программах, что, вероятно, будет интересно не только школьным работникам, но и руководящим органам народного образования. Здесь мне бы хотелось положить начало дискуссии по этому вопросу, результаты чего были бы весьма полезны и своевременны. Ведь мы, словесники Сибирского края, еще не сказали свое слово о программах, вольно или невольно поручив эту функцию нашим коллегам, работающим в центре. Между тем, наша деятельность протекает в своеобразных «сибирских» условиях, и ГУС'у было бы интересно знать мнение сибиряков.

Жаль, что некоторая часть учительства II ступени недооценивает наш краевой педагогический журнал, считая его ориентирующимся, по преимуществу, на массовую школу, под которой мыслится I ступень. Но не нужно забывать, что и школа повышенного типа с каждым годом становится «массовее», и теперь уже трудно найти районное село, где бы не было семилетки. Да, наконец, в том и ценность, что голос словесника раздается в массово-педагогической, а не узко-специальной прессе, привлекая внимание широких культурно-просветительных кругов.

По поводу программ хотелось бы заметить следующее. Бесспорной положительной стороной их является решительная ориентация на классиков, вытеснившая малохудожественные повести и рассказы, имевшиеся в старых программах, а также попытка планомерного расположения материала теории литературы по годам обучения и наличие перечня рекомендованных для внеклассного чтения книг.

Однако, при всех этих качествах программа далеко не удовлетворяет нас, педагогов-практиков, и вот почему.

Не думая предрешать вопроса о тех видоизменениях, которые желательно было бы внести в программы по литературе, автор данной работы считает последнее задачей всей массы словесников и, со своей стороны, выдвигает только несколько пунктов для рассмотрения и обсуждения.

Мы называем нашу школу—школой труда и жизни. Это предполагает теснейшую связь преподавания с жизнью. Предмет литературы, после обществоведения, нужно считать наиболее близко стоящим к обществу, классам и классовой борьбе, что приобретает в нашу эпоху особо важное значение, ибо влияние литературы в деле формирования мировоззрения ребенка или юноши никем не отрицается. Отсюда—программы должны быть строго выдержанными в духе современности и так приближены к реальному миру, чтобы биение пульса социальной жизни ощущалось на каждом шагу. Вл. Ильич как-то назвал Льва Толстого «зеркалом русской революции». Эти великолепные слова можно было бы приложить к идеальной литературной программе, к которой мы стремимся. Можем ли мы в данное время с уверенностью заявить, что курс литературы в школе-семилетке полностью отражает современность? К сожалению, нет. И это, до известной степени, объясняется сравнительной малочисленностью новейших произведений, привлекаемых к проработке. Я не хочу сказать, что на уроках литературы не разбираются актуальные вопросы наших дней, но они, обыкновенно, рассматриваются только там, где могут быть «увязаны», в то время, как колесо истории, стремительно вращаясь, выдвигает все новые и новые факты. Вот мы уже переживаем сплошную массовую коллективизацию Сибири. А где в наших программах художественные произведения, фиксирующие внимание учащихся на этом новом социальном сдвиге? О новом могут сказать только новые авторы, а последних в программах встречается мало. Так, на пятом году обучения из 12-ти авторов, произведения которых изучаются, только три современника: Д. Бедный, Л. Сейфуллина и Неверов; на шестом году—8 авторов, современников, кроме М. Горького, нет; на седьмом году, правда, мы видим уже 50 проц. новейших писателей.

Пишущий эти строки вполне солидарен с ГУС'ом в том, что только на хороших литературных образцах можно учиться школьникам, а образцы—классики. Верно и то, что современная литература не выковала своих Пушкина, Гоголя, Тургенева или Толстого, но это не значит, что мы совершенно не сможем найти ценных в художественном и социальном отношениях произведений писателей-современников, могущих быть ценными в школу.

Мы забываем, что современный школьник, воспитываясь зачастую в литературно-неграмотной среде (особенно в деревне), оказывается не в состоянии осмыслить некоторых памятников классической литературы, так как нигде, кроме школы, не получает надлежащего разъяснения. Зато произведения, являющиеся отголоском бурной современности, им воспринимаются без труда. Последние в программе—в меньшинстве или относятся на private занятия. Сейчас не только рабочий класс и трудовое крестьянство, но и все трудящееся население нашего края охвачено небывалым в истории колхозным строительством, а между тем, в программах по литературе для пятого года встречаются только два произведения, непосредственно захватывающие вопрос о коллективизации деревни. Это—«Коммунары» и «Муравьиная Коммуна» Д. Бедного, причем самая разработка темы в них дана очень схематично.

Неоспоримо, что разбор всех произведений ведется в плане сегодняшнего момента, но нужны и такие литературно-художественные произведения, которые ставят боевые темы непосредственно. Необходимо предоставить преподавателю право включить и новейшие произведения, имеющие образовательно-воспитательное значение, что придаст программам известную гибкость, сделает их более отзывчивыми на социальные явления. Закрепив имеющийся в последних программах литературный материал, который надел положительную оценку, мы обязаны внести самые свежие новинки художественного слова, полезные в образовательном отношении.

Что же можно закрепить по пятому году? По-моему мнению, все авторы, вероятно, останутся неприкосновенными, за исключением нескольких отдельных произведений. в числе которых стоят «Бесы» А. С. Пушкины. Это стихотворение по природе своей весьма трудно для учеников пятой группы, ибо они еще не в состоянии произвести глубокого раскрытия художественного замысла и склонны понимать все в прямом смысле. Одно из великолепных произведений поэта остается неосознанным четко, и учащиеся с этим выходят из стен школы. Мне кажется, данное произведение необходимо перенести в старшие классы II ступени так же, как и отодвинуть разбор повести «Дубровский» на шестой год обучения, потому что последняя не поддается достаточно углубленному анализу в пятой группе.

Взамен выпущенных, весьма желательно ввести произведения современников на острые актуальные темы, а также включить стихи из Пушкина или других авторов, посвященные природе. Мы стали забывать природу! Дети засушиваются, перестают чувствовать ее красоту, ее освежающую силу. Произведения на социальные темы время от времени нужно чередовать со стихами, красочно рисующими природу и вообще веселыми легкими рассказами и произведениями лирического жанра. Пятая группа по своему возрасту, развитию и запросам еще недалеко ушла от I ступени. Чтобы понять это, надо видеть, с каким восхищением они слушают что-нибудь в роде:

«И во весь дух
пошли зайчишки.
А я им: «Ух!
Живей, зверишки!
Смотри, косой,

Теперь спасайся,
а, чур, зимой
не попадайся!
Прицельсь—бух!
И ляжешь... У-у-х!».

Переживания ребят ярко выливаются в беседе, когда они начинают делиться своими впечатлениями, рассказывая знакомые им случаи из личного опыта. Здесь, очевидно, играет роль некрасовская простота формы и эмоциональная насыщенность стиха. Отрывки из таких произведений, как «Генерал Топтыгин» залечиваются в памяти

учащихся с удивительной быстротой. С отдельными фразами они носятся целыми неделями, повторяя что-либо в роде:

«По дороге столбовой
едет парень молодой,
ямщикок обратный»...

Особенно им нравится выражение: «ямщикок обратный». Как-то однажды, поставив в виде опыта чтение указанных произведений в классе, я был буквально засыпан требованиями со стороны аудитории «еще раз» прочесть «Топтыгина». (Как жаль, что наши современные художники слова, не учитывая детской психологии, пишут подчас тяжелым, сухим языком взрослого человека). Автор данной статьи полагает возможным перенести указанные произведения из внеклассного чтения в программы для классных занятий по литературе.

Слабым и совершенно неразработанным местом в программах пятого года является отдел «народного творчества». Я не преувеличу, если скажу, что фольклор в нашей школе почти забыт. В программах по литературе значатся «частушки, пословицы, загадки, народные песни, сказки», а если вы попросите ученика старших классов привести какую-либо пословицу, загадку или песню,—он затруднится или приведет какой-нибудь бледный пример. Это объясняется невниманием к народной поэзии.

Далее, не нужно забывать и того, что насколько фольклор интересен и нужен в школе, он настолько же может быть и опасен в идеологическом смысле. Возьмем, например, сказки. Программы совсем не указывают, какие сказки следует проработать. Сказок много и среди них не мало неприемлемых по их «идейности». Некоторые словесники, опасаясь каких-либо недоразумений, оставляют сказки в стороне. Это неверно. Несмотря на ожесточенную борьбу, которая ведется в педагогическом мире вокруг сказки, мы не должны бояться включения последней составным звеном в цепь литературных произведений нашей программы, тщательно продумав выбор. Интересно по этому поводу мнение проф. Пинкевича, как представителя советской педагогики; он говорит: «Не возражая против сказок, **надлежало бы выбранных**, как вообще не возражая против фантастического элемента в чтении и рассказывании для детей, мы требуем наряду с этим реалистического, атеистического, предметного, действенного воспитания»¹⁾. Это сказано проф. Пинкевичем по существу работы с дошкольниками, но, бесспорно, этого же принципа будет держаться и педагог, имеющий на своем попечении детей школьного возраста.

Думаю, что мое требование к программам иметь точное перечисление сказок и народных песен, которые следует разбирать в пятой группе, не будет педантичным. Пословицы, загадки, современные частушки, конечно, выбираются самим преподавателем.

Таким образом, ближайшей задачей словесников и руководящих органов народного образования—по пятому году обучения—является определение (более точно) цели преподавания фольклора, объема его, с конкретным указанием содержания, а также вообще определение места народной поэзии в системе предмета литературы; далее — пересмотр литературно-художественного материала с точки зрения современности и насыщение программ произведениями на актуальные темы.

Обращаясь к программе шестой группы, хочется прежде всего подчеркнуть полное отсутствие новейших писателей на протяжении целого учебного года, а также указать на необходимость процедить еще раз весь литературно-художественный материал сквозь критическое сито педагогов-практиков. Не предприняв здесь окончательного вывода, я бы только желал обратить внимание коллег на некоторые произведения Лермонтова, которые следовало бы особенно просмотреть с точки зрения приемлемости в пер-

¹⁾ Пинкевич.—«Педагогика», том I-й, стр. 211. Изд. 1928 г. Жирный шрифт мой. Л. С.

вом центре школы. Это — «Воздушный корабль» и «Три пальмы». На мой взгляд, эти баллады косвенно приносят идеи, которые учащимися шестой группы могут быть поняты в нежелательном для нас смысле. Лучше было бы отнести эти произведения на следующие годы обучения.

Что касается седьмого года обучения, так здесь явственно встает необходимость разгрузить программу от непосильных для данного возраста по замыслу, содержанию и форме произведений. Практика показывает, что тяжелыми для седьмой группы произведениями являются «Борис Годунов» и «Рудин». Такие шедевры русской классической литературы часто, в силу объективных причин (слишком юный возраст, недостаточное развитие учащихся), проходятся поверхностно, откуда недалеко до вульгаризации марксистского подхода к анализу произведений художественного слова. В связи с удлинением срока пребывания учащихся во II ступени до 10 лет, эти памятники литературы XIX века полезнее будет перенести в следующие классы, подобно «Бронепоезду № 14-69» Вс. Иванова. В противном случае разбор остается поневоле поверхностным. Эпопею «Железный поток» в школьном издании желательно было бы очистить от излишних вульгаризмов.

Итак, в ближайшем будущем на нас, словесников, ложится интересная задача, — на страницах сибирской педагогической печати высказаться по существу программ, чтобы к моменту окончания срока их «стабильности» были подведены некоторые итоги. Литературно-художественный материал нужно еще раз просеять и просмотреть, насколько он отвечает запросам текущего дня; освежить программы новейшими произведениями, в частности, затрагивающими и отражающими массовое колхозное движение в Сибири, ибо в недалеком будущем в нашем крае, очевидно, не останется неколлективизированного уголка. В предотвращение отставания программ от жизни следует забронировать свободное место, которое будет заполняться ежегодно сменяемыми произведениями новейших писателей. Соответствующие органы народного образования всякий раз перед началом учебного года могут информировать школы о включении тех или иных позднейших произведений, разбор которых был бы желателен в данном учебном году. Так при крепко сложившемся основном костяке программы будет достигнута предельная гибкость. Кроме того, как я уже имел случай заметить, следует уточнить раздел о народном творчестве.

Не развивая вопроса о грамматике (так как это требует специальной статьи), я бы желал еще остановить внимание товарищей на материале по теории литературы.

До сих пор достаточно обоснованного и точного объема знаний и навыков по поэтике, обязательных для оканчивающих первый концентр, не установлено. Правда, имеется попытка разбросать более или менее систематически наблюдения над поэтической формой по годам обучения. В эту теоретическую попытку практика, без сомнения, внесет свои коррективы.

Прежде всего, не является ли слишком обширным объемом наблюдений на пятом году? Согласно наметки, в пятой группе мы должны дать понятие о поэтической и прозаической речи, личной и коллективной поэзии, об элементах художественного произведения, приемах изложения литературного материала и образительности речи, об особенностях поэтического синтаксиса (!), о стихотворной речи, видах повествовательного и лирического жанров и т. д.

За пять лет педагогической деятельности мне ни разу не удалось проработать с пятой группой столь обширный круг вопросов по теории литературы; думаю, что и другие словесники едва ли справлялись с подобной задачей. Впрочем, до сих пор препятствием к этому служила слабая подготовка по русскому языку поступающих в школу II ступени.

Примерная программа еще не обязывала нас пройти ее полностью, имея в виду неподготовленность учащихся, переходящих из четвертой группы, и преподаватель мог перебрасывать наиболее трудные отделы поэтики на старшие группы. Отсюда неизбеж-

ная несогласованность в работе учебных заведений: в одной школе изучают тот или иной поэтический материал, в другой нет. Пора точно определить курс теории литературы в первом концентре.

В заключение специально перед СибкрайОНО возбуждаю давно наболевший вопрос о созыве ныне летом сибирской краевой конференции словесников, а если возможно, то организации курсов. Можно справедливо посетовать, что наши сибирские органы народного образования в этом отношении ничего до сих пор не предпринимали. И каждый год поднимаю этот вопрос перед нашим Каменским окрОНО и получаю уже заученный мною ответ: «ничего в волнах не видно»... Теперь я решил действовать более настойчиво через печать, надеясь на поддержку словесников Сибирского края, а также на «Просвещение Сибири».

Очень ценно, если преподаватели литературы выскажутся по программным вопросам на страницах нашего педагогического журнала. Но ведь всего не опишешь. Поэтому конференция-курсы напрашиваются сами собой. Целый ряд серьезных литературных, методологических и методических, а также языковедческих и программных вопросов должен быть разрешен на нашей краевой конференции, которую, будем надеяться, СибкрайОНО в этом году проведет. Не может быть отговорки отсутствием материальных ресурсов, так как для обществоведческих курсов, организуемых ежегодно то в Омске, то в Новосибирске, средства изыскиваются. Литература в школе имеет не менее важное значение, чем обществоведение, и мы, словесники, должны со всей настойчивостью поднять свой голос за созыв краевой конференции преподавателей литературы.

Перечень вопросов, которые необходимо будет разобрать сообща, можно наметить в дискуссионном порядке через наш журнал.

Ив. Парилов

Литературный кружок при школе повышенного типа

Литературные интересы учащихся последних классов II ступени (8 и 9) и других школ повышенного типа (педтехникумов, педкурсов) далеко выходят за пределы программ.

Современная литература настолько насыщена актуальными проблемами дня, героикой прошлого и наших буден, что, конечно, тот минимальный перечень произведений современной литературы, который дают программы 8-х и 9-х кл. II ступени или программы техникумов и курсов, — далеко не удовлетворяют учащихся. Поэтому вполне понятно, что своей литературной жажде, своему желанию ознакомиться со всеми выдающимися произведениями современной литературы учащиеся стремятся найти выход помимо программных занятий.

Порой литературная жажда учащихся разрастается в жажду искусствоведческую: ребята очень интересуются вопросами смежных с литературой искусств — театром, кино, живописью.

Характерной чертой всех этих искусствоведческих интересов современной молодежи является активизм — стремление не только познать, но и приложить немедлен-

От редакции.— Помещая в порядке обсуждения ст. т. Соколова, редакция просит просвещенцев края высказаться по существу затронутых автором вопросов

но свои познания в общественной жизни — диспуте, стенгазете, журнале и собственном литературном творчестве.

Удовлетворение своих интересов учащихся ищет в школе, в литературе (художественной и практической), в жизни: театре, кино, библиотеке и т. д. Это вполне закономерно. Но школа в этих интересах учащегося должна играть руководящую роль. И эту роль может и должен выполнить школьный литературный кружок. Задача кружка — охватить интерес учащегося в вопросах литературы, искусства и литературного творчества, руководить им и раздувать его в яркий огонь художественного творчества.

Для этого руководителю кружка необходимы такие методы работы литкружка, которые бы максимально отвечали нашей революционной современности, общественной активности и широте литературных интересов учащихся.

Задача настоящей статьи — поделиться опытом искания новых путей в работе школьного литературного кружка.

Основным педагогическим принципом организации литературного кружка в школе является вырастание его из действительных нужд и потребности учащихся в нем.

В опыте руководимого мною литературного кружка на педкурсах Забайкальской ж. д. в г. Иркутске этот организационный момент был обставлен так:

На втором курсе шла проработка повести «Казачи» Л. Толстого. Это совпало с демонстрацией в кино юбилейного фильма того же названия. Курсанты решили коллективно пойти на просмотр этого фильма с тем, чтобы посмотреть, как воплощено знакомое произведение в кино, и обменяться по этому поводу мнениями.

Вскоре после просмотра был организован диспут, — в нем приняли участие курсанты всех курсов.

На этом диспуте выяснилось, что многим картина понравилась, некоторые нашли, что она вполне передает произведение «Казачи»; другие были иного мнения: они находили, что картина совсем не передает психологизма повести, что технически и художественно картина слаба.

В этих высказываниях больше всего курсанты останавливались на игре артистов, обстановке, фабульной передаче событий. Было ясно, что учащиеся о кино судят по образцу театра, что особенностей киноискусства они не знают, не знают они его задач, его художественных и технических средств и возможностей, а отсюда и не умеют критически подходить к кинокартинам. Необходимо было как-то ликвидировать эту кинонеграмотность.

Было решено заняться теоретическим ознакомлением с вопросами кино, для чего продолжать коллективно посещать кино и разбирать просмотренные кинокартины.

Но где и как этим заняться? Вот тут-то и было кем-то предложено организовать литкружок. Мысль была подхвачена. Провели организационную работу. Наметили следующий план работы кружка:

1. Изучение современной и классической литературы и ознакомление с современными художественными журналами.
2. Ознакомление с вопросами кино и других искусств (театром, живописью).
3. Коллективное посещение кинокартин и театральных постановок с диспутами по ним.
4. Проведение литературных вечеров, юбилеев и участие в вечерах, проводимых курсами.
5. Разбор собственных произведений.
6. Участие в стенгазете курсов.
7. Издание журнала.

Работа по ряду намеченных пунктов шла параллельно. Но в разное время доминировало что-нибудь одно. Так, первое время, начавши с кино, кружок жил под увлечением киноискусством.

Вскоре за картиной «Казачья» была просмотрена (по желанию курсантов) картина «Цемент». Современный и всем знакомый сюжет картины вызвал много споров «по поводу», но уметь разобратся в технической и художественной стороне картины прибавилось немного, так как картина для этого давала мало материала. Надо было посмотреть картину, стоящую на большей технической и художественной высоте, нежели просмотренные.

Вскоре были готовы и заслушаны в кружке доклады «История и техника кино» и «Художественные приемы кино».

Из докладов и бесед по докладам участники кружка познакомились и уяснили себе вопросы операторской работы, монтажа, поэтики кино и т. д. Теперь оставалось посмотреть такой фильм, в котором можно было увидеть все это в практике. Случай скоро представился: шел «Потомок Чингис-хана» Шудовкина.

Картина была коллективно просмотрена и оживленно обсуждалась на очередном заседании литкружка.

Картина всем понравилась, многое в ней привело курсантов в восторг, но многое (символически) осталось непонятым.

После обсуждения все туманное было рассеяно, все образы раскрыты, все символические детали разъяснились, и перед курсантами раскрылись все те богатые технические и художественные средства, которыми располагает кино.

На анализе «Потомка Чингис-хана» курсанты практически увидели, что у кино есть свой выразительный язык, свои образы и символы, что художественные средства кино и театра совершенно различны, что художественные приемы кино во многом родственны художественным приемам литературных произведений, что между искусством кино и поэзией наравне с различием есть значительное родство. Тут же практически учащиеся убедились в той громадной роли, которую играют в современном кино работа режиссера (монтаж) и операторская работа (приемы съемки).

Коллективное посещение кино продолжалось, и в дальнейшем после проведенной работы по кино — курсанты стали значительно наблюдательней. Они стали вернее оценивать ту или иную просмотренную картину, лучше разбираться в пестроте проходящих кинофильм и находить должную оценку советским, американским и немецким картинам, подмечать своеобразие стиля этих картин, технические и художественные достижения и недостатки.

При последующих посещениях кино и обмене мнением о просмотренных картинах учащиеся уже не восхищались слепо голый сюжетностью американских картин (без социальной значимости) или только политической значимости темы, но требовали от картины также художественной и технической высоты и метко отмечали техническую и художественную слабость таких шумно проходящих «боевиков», как «Саламандра», «Капитанская дочка» и др.

Одновременно с увлечением кино в кружке шла работа по изучению современной и классической литературы и разбор собственных литературных произведений.

Литературные занятия кружка начались докладом «Октябрь в художественной литературе» (был каун годовщины Октября). В связи с докладом возник вопрос о плане ознакомления с современной и классической литературой в кружке. Но что взять из моря той и другой? Следовало взять что-то целое, объединенное каким-то общим признаком. «Таким общим признаком могут быть: единство темы, единство формы и единство личности писателя» (Куллэ. — «Принципы работы литературных кружков», стр. 31).

Мы остановились на теме «Сибирь в художественной литературе». Эта тема давала нам возможность познакомиться с целым рядом писателей как прошлого, так и современности, очень интересных учащимся, но находящихся мало или совсем не находящихся отражение в школьных программах по литературе; с другой стороны — при занятиях по этой теме учащиеся имели возможность познакомиться с литературой на-

шего края, вплоть до творчества сибирских художественных журналов и местного отделения писателей и поэтов в Иркутске. Это последнее особенно привлекало кружковцев.

Так наметился план ознакомления с сибирской литературой — Короленко (сибирские рассказы), Серошевский, Сейфуллина, В. Иванов, художественные журналы Сибири, И. Гольдберг, творчество иркутских поэтов и писателей.

Не все намеченные темы удалось проработать, но методическая сторона проработки была намечена. Изучение Короленко, Серошевского и др. было обставлено просто: коротенький доклад члена кружка, характеризующий творчество писателя вообще, затем чтение его произведений, относящихся к Сибири (одного-двух характерных рассказов) и вновь беседа о том, как же Сибирь нашла свое отображение в прочитанных рассказах.

Изучение последних двух тем (И. Гольдберг и литературная организация и творчество иркутских писателей и поэтов) предполагалось обставить иначе. Так как к этому времени кружок стал думать о том, чтобы вынести свою работу из стен школы, сделать ее общественно-полезной, то было намечено при ознакомлении с творчеством И. Гольдберга связаться с автором, живущим в Иркутске, устроить открытое заседание литературного кружка в красном уголке МК тяги и пригласить на заседание автора, который после доклада о его творчестве и чтения его произведений участниками кружка — прочтет сам свои произведения.

Также было намечено провести тему «Литературная организация и творчество иркутских писателей и поэтов». Для чтения своих произведений было предположено пригласить писателей и поэтов, объединенных иркутским филиалом ССР.

Намеченный метод ознакомления с литературой захватывал ребят. Он давал возможность кружку выйти в рабочую общественность и сблизить учащихся с литературными кругами Иркутска, что представлялось учащимся особенно заманчивым, так как многие из них были сами охвачены литературным творчеством — писали повести, поэмы, стихи и посещали заседания филиала. К сожалению, осуществить этого плана не удалось.

Собственному литературному творчеству учащихся особенно много внимания уделял в своей работе кружок. Эта работа выражалась в разборе собственных литературных опытов учащихся и в ознакомлении с технической писательской работой.

Надо заметить, что вначале работа по разбору собственных произведений шла плохо: произведения подавались скупо и неохотно на суд общественного мнения. Стоило больших усилий создать атмосферу взаимного доверия и дружбы.

Но после того, как одно-два произведения были прочитаны и разобраны и молодые авторы убедились, что это интересно и полезно для них — в кружок стали прибывать как произведения, так и желающие читать.

Порядок работы был таков: сначала произведение читалось, потом предлагалось высказываться; если желающих высказываться не было или никто не знал, за что ухватиться, произведение или зачитывалось по частям (если это было стихотворение, поэма), даже по строчкам и обсуждалось, или руководитель ставил кружку вопросы, относящиеся к произведению, его теме, композиции, персонажам, изобразительным средствам.

После проведенного таким образом суждения делалась общая оценка произведения. Оценки ребят бывали резки. Руководителю иногда приходилось смягчать оценки учащихся.

Первым в нашем кружке был прочитан рассказ А. Овсова «Похождение Закорючкина». В рассказе автор через приключения Закорючкина пытался дать сатиру на городские беспорядки (скверные обеды в ЦРК, плохие мостовые, неосвещенные улицы). Будучи остроумным в сюжетной части — рассказ был признан слабым в композиционном (неуместный, механически связанный с целым пейзаж вначале, незаконченность) и изобразительном (неудачные эпитеты и сравнения) отношениях.

Все эти недостатки вызвали живую беседу о художественном творчестве, композиции и технике писательства. Отсюда вырос доклад «Как писать художественные произведения», для которого докладчик прореферировал книжку Шенгели «Как писать стихи, рассказы, повести».

Более удачным оказался рассказ З. Т. «Сенькина болезнь», в котором автор живо, интересно и вполне законченно рассказывает о симулянте Сеньке из ФЗУ (курсанты жили в одном общежитии с учениками школы ФЗУ), который, желая подольше поспать, притворяется больным и, получив неожиданно от приехавшего доктора бюллетень, сердито тычет им в нос приставших к нему после возвращения с работы товарищей, притворно «кашляет и болезненно закрывает глаза».

Значительный интерес по теме и стилю представляла юбилейная поэзия в 56 строк — И. Куйтарева «Царь и мужик».

Поэма начинается так —

«На Руси жил царь целая триста лет.
Жил он весело, припеваючи,
Ни нужды, ни горя не знаючи...
И сидел тот царь, словно клещ впившись,
Впившись в спинушку он в мужицкую».

И дальше рассказывается, как —

«Народился тут богатырь силач,
Октябrevичем называвшийся,
Тот Октябrevич шагом быстрым шел
Шагом быстрым шел—к мужику спешил.
И пришел к нему, как весна-красна,
И начал будить мужика от сна».

Потом рассказывается о борьбе царя и его слуг с Октябрем и, наконец, победе Октября.

«И с тех пор уже десять лет прошло
Как силач-Октябрь с мужиком живет
Мирно весело и без горюшки».

В дальнейшем в кружке разбирался ряд других произведений. Из них заслуживает внимание «За Советы» — драма в трех действиях А. Бурова, написанная к кампании перевыборов Советов.

Прежде чем написать ее, автор долго советовался с руководителем. Наконец, драма была готова.

Сюжет ее таков.

I акт. Сельсовет. Заседание предвыборной комиссии. Идет обсуждение кандидатов в совет. Разногласия. Наконец, кандидаты намечены.

II акт. Изба кулака. Здесь секретарь сельсовета, кулак, самогонщица. Они обсуждают своих кандидатов. Спор. Драка. Соглашение. Попойка.

III акт. Выборное собрание. Шум. Чтение конституции. Удаление кулаков. Борьба за кандидатов. Поражение кулацкой коалиции.

При разборе пьесы в кружке автору было указано на обилие разговоров, недостаточность действия и примитивизм фабулы. Автор старательно переделывал пьесу и ее стали репетировать к постановке.

Так постепенно, с каждым заседанием, после каждого вновь разобранного произведения, у участников кружка заметно рос литературный кругозор и умение разбираться в литературных явлениях. Обсуждение прочитанных произведений проходило очень оживленно. Горячие споры вспыхивали порой совершенно неожиданно. Молодые критики подходили строго. Особенно чутки были кружковцы к идеологии произведений (соц. состав кружка 80 проц. детей рабочих, много комсомольцев).

Большинство разобранных произведений в кружке были произведениями прозаическими, стихов было меньше. Это объяснить можно тем, что стихотворение требует

большей культуры слова и более тщательной работы над ним. А тщательности и нужной для нее усидчивости у молодых авторов далеко не достаточно; у большинства из них есть тенденция писать сразу, на-бело. На эту тему приходилось часто беседовать, рассказывать им о той гигантской и кропотливой работе, которую приходилось проделывать таким художникам, как Пушкин, Толстой, Тургенев, Неверов и др. Просмотр образцов рукописей этих писателей — убедительнейшее средство. Следующие произведения писались не сразу, а после сделанных замечаний переписывались два-три раза.

Помимо опытов художественного творчества, в кружке читались критические отзвывы о прочитанных литературных произведениях. Так были зачитаны рецензии на следующие произведения: «Железный поток» — Серафимовича, «Разгром» — Фадеева, «Цемент» — Гладкова, «Бруски» — Панферова, «Я жгу Париж» — Бруно Ясенского.

Устные рецензии были даны на художественные журналы — «Красная новь», «Новый мир», «Сибирские огни». Художественные произведения для рецензирования учащиеся брали сами, обычно это были очередные номера романа-газеты, охотно покупаемые и читаемые ребятами.

С целью ознакомления с произведениями современной художественной литературы рабочих и участия в стенгазете МК Тяги — было решено: заслушанные в кружке рецензии в кратком письменном виде посылать в стенгазету МК Тяги Заб. ж. д.

Одновременно со всей проводимой работой в течение всего года литературный кружок участвовал в текущих общественно-политических кампаниях и праздниках, проводимых курсами, и организовывал литературные юбилеи.

К текущим кампаниям и праздникам литературный кружок обычно готовил номера художественного чтения, декламации, просматривал пьесы, а в связи с этим ставились вопросы выразительного чтения.

Было проведено два литературных юбилея: Толстого (100 л. со дня рождения) и Грибоедова (100 л. со дня смерти).

Юбилей Толстого курсы отметили общим вечером, на котором было заслушано несколько коротеньких докладов: «Жизнь и творчество Толстого», «Толстой и Ленин», «Толстой-педагог». Затем были разыграны сценки из произведений «Власть тьмы», «Плоды просвещения» и прочитано несколько художественных отрывков.

Юбилей Грибоедова был отмечен торжественным заседанием литературного кружка с докладом «Значение Грибоедова для нашего времени». Потом были прочтены стих Грибоедова к Одоевскому («Я дружбу пел...»), стих Одоевского «Дума», на смерть Грибоедова («Где он? — Где друг? — Юго спросить?») и в заключение продраматизированы 2 и 3 акты «Горя от ума».

К весне у литературного кружка скопилось порядочное количество художественных опытов его участников. Часть их шла в стенгазету, но там не вмещались более крупные вещи. Так логически необходимо встал вопрос об издании литературного журнала. Конкурс названий дал — «Молодые побеги».

Работы по подготовке к выпуску первого номера было много. Редакция работала напряженно. К первому июня номер был готов: напечатан, сверстан, художественно отделан и оправлен в красочную обложку. Журнал состоял из отделов: 1. Художественная проза. 2. Стихи. 3. Критика. 4. Наш быт. 5. Литературная викторина. 6. Почтовый ящик. В номере была вводная статья от редакции, разъясняющая важность журнала, как организатора творческих сил учащихся, как ступень к их дальнейшему творчеству.

Большинство помещенных в журнале произведений прошли через литературный кружок.

По тематике в большинстве случаев это были произведения, бичующие болезни быта (мещанство, обломовщину, антиобщественность). В стихах преобладали героические темы.

Интересной оказалась литературная викторина, придуманная редколлегией, напечатанная в журнале и разыгранная впоследствии на вечере, посвященном выпуску журнала.

Большинство вопросов викторины было связано с Сибирью и г. Иркутском, например:

1. Какой писатель конца XIX в. был сослан в Сибирь?
2. Какой известный писатель 80 и 90-х г. г. проездом останавливался в Иркутске?
3. Какие две сибирских писательницы сейчас известны всему СССР?
4. Какие три поэта-иркутянина сейчас известны всей республике?
5. В каких художественных произведениях отражена партизанская борьба в Сибири?
6. Какой известный писатель живет сейчас в Иркутске?
7. Кто написал поэму «31»?
8. Какие два художественных журнала выходят в Сибири?
9. В каком произведении рассказано о срыве понтона и разливе Ушаковки в Иркутске?
10. Чье произведение «Закон тайги»? И т. д.

Выпуску журнала было посвящено торжественное заседание кружка и редколлегии с программой:

1. Отчет литкружка и редколлегии.
2. Тематика и стиль поэтов и писателей журнала «Молодые побеги».
3. Чтение авторами своих произведений.

Это заседание оставило хорошее воспоминание у участников и присутствующих гостей.

Приятным сюрпризом были для выпускного курса заключительные слова доклада т. Куфгарева: «Первый номер нашего журнала «Молодые побеги» мы посвящаем молодым побегам социалистической культуры — третьему выпуску красных учителей». Последовало ответное слово выпускников, в котором они дали обещание крепить связь с журналом и из далеких деревень и станций, куда они раз'едутся, слать свои корреспонденции в «Молодые побеги» о своей жизни, работе и социалистической стройке.

Своего плана кружок полностью не осуществил. Так, кружок не смог заняться вопросами других искусств, кроме кино, как-то — театром, живописью. Но намечено кое-что здесь было. Намечалось посетить некоторые постановки в театре («Бронепоезд»), был разработан план экскурсии в картинную галерею, с предварительной проработкой докладов «Литература и живопись», «Как смотреть картины».

Но была весна и тесно от зачетов — работу эту пришлось отложить.

Многого кружок не доделал и недостаточно развернул свою общественно-полезную работу. Были и методические промахи. Но намеченный путь работы кружка несомненно верен.

Проделанный кружком опыт работы дает возможность наметить принципы работы литературного кружка в школе повышенного типа.

В условиях нашей современности принципы эти будут таковы: 1. Литературный кружок должен играть ведущую роль в художественно-эстетическом воспитании учащихся. 2. Литературный кружок должен охватывать не только вопросы литературы, но и знакомить учащихся с другими искусствами — кино, театром и живописью. 3. Значительная часть внимания кружка должна быть отдана собственному творчеству учащихся, его организации и культивированию. 4. Всю свою работу кружок должен сделать общественно-полезной, вынося ее в райклуб, в производство.

Только на этих принципах работа кружка может отвечать активизму учащихся и нашей революционной современности.

Н. Феоктистов

Забывтое завещание

Гибкий, точный, художественно-красочный литературный язык является одной из величайших исторических ценностей каждого культурного народа. Язык должен быть не только предметом изучения, но и предметом тщательной охраны от засорения и всяческих его искажений.

В одной из своих статей в защиту чистоты русского языка Владимир Ильич Ленин писал, что «нужно бороться с засоренностью нашего языка различными сокращенными словами», что нужно объявить войну этому, укрепляющемуся у нас «птичьему языку».

Выполнили ли мы этот завет?

Нет, к сожалению, не выполнили. Мало того, мы видим, что этот завет Ленина глубоко и прочно забыт даже теми, кто в первую очередь должен был позаботиться о его выполнении.

Не так давно в журнале «Красная новь» была напечатана, потом издана отдельной книгой, поэма Сельвинского «Пушторг», написанная тем «птичьим языком» против которого так горячо восставал Ленин.

За последние годы вполне ясно определилась новая опасность, угрожающая чистоте русского языка.

Если вы внимательно прислушаетесь к разговору школьников, вас поразит множество новых, непонятных для вас, слов в лексиконе нашей учащейся молодежи. Разговорная речь учащегося, главным образом, городского молодняка, густо уснащена такими словами, как: «зырь», «слабо», «скула», «стырил» и т. д. и т. п.

Насколько крепко внедрились эти новые, с позволения сказать, «словообразования» в обиход школьной жизни, можно судить уже по тому, что они частенько встречаются в письменных работах, в ученических сочинениях и пересказах. Смысл этих новых слов не всегда может разгадать даже самый опытный преподаватель.

При ближайшем ознакомлении с этим уродливым явлением школьной жизни, вы узнаете, что все эти «заумные» слова являются принадлежностью, так называемого «блатного», воровского, жаргона профессиональных взрослых правонарушителей, это язык темного уголовного мира.

Теперь и среди взрослых вы нередко услышите эти слова, но особенно крепко они привились именно в школьной среде.

В течение ряда лет многие беспризорники, прежде чем попасть в школу, на улице тесно соприкасались с жизнью темного уголовного мира. Отсюда они принесли в школу печальные навыки своего нерадостного детства.

Исключительная восприимчивость школьной детской среды, обеспечила быстрое распространение и укрепление этой, вначале незамеченной, болезни. Враг этот укрепился незаметно, и сейчас мы стоим перед угрозой прочного вращивания блатного языка в быт нашей молодежи.

Мы считаем нужным обратить внимание всей нашей советской общественности на это печальное явление. Необходима организация широкой общественной помощи нашей школе для борьбы с этойю гримасою нашего быта. Комсомолу, который в некоторой своей части сам не свободен от этого недостатка, необходимо употребить максимум усилий для того, чтобы как можно скорее ликвидировать нового врага на фронте нашего культурного строительства.

Неоспоримо, что язык большого жизнеспособного народа не может застыть в определенных формах, остановиться в своем развитии. Несмотря на все свое богатство, русский язык должен расти и обогащаться, но корни этого роста должны уходить в глубь живой разговорной, народной речи. Соприкосновение культур разных

народов также должно оказывать взаимодействие на разговорную речь и на литературный язык и способствовать новому словообразованию у каждого из соприкасающихся народов. Но основное русло, по которому идет новое словотворчество, — простая, разговорная народная речь.

Великий мастер слова, А. С. Пушкин, советовал когда-то своим современникам учиться русскому языку у московских просвирен. Теперь, когда у нас есть богатейшая классическая литература, нужда в просвирнях отпала, и русскому языку молодежь может и должна учиться у классиков. Один толковый словарь Даля с успехом может заменить всех «незаменимых» когда-то просвирен.

Кстати, пользуясь случаем, мы считаем нужным сказать, что Госиздату, уже приступившему к переизданию классиков, необходимо переиздать толковый словарь Даля с таким расчетом, чтобы его легко могла приобрести каждая школа, каждая библиотека.

Забытое ленинское завещание об очистке нашего языка от наносного и вредного словесного хлама должно быть выполнено.

И. Шапошников

К итогам детконференции

Сбор на конференцию начался еще с вечера. К утру собрались все 23 делегата Воробьевской (Еланского района, Барабинского окр.) детской кустовой конференции. В одном из классов школы была устроена читальня. Журналы, пашки, газеты...

В 11 часов 8 марта началась конференция. На повестке дня: 1) участие школы в весенней с.-х. посевной кампании; 2) о детских коллективах; 3) отчет Мартыновской школы об участии в весенней с.-х. кампании.

Докладчики, ученики четвертой группы, коротенько останавливаются на конкретных практических задачах по участию школы в весенней с.-х. кампании и коллективизации. Вопросов почти нет. Переходят сразу к прениям. Великая стройка новой социалистической деревни глубоко задела детский ум. Основной вопрос — это коллективизация.

— Нужно идти в колхоз, — говорит ученик Воробчук, — так как от колхоза будет больше помощи государству, чем от одиночных хозяйств. Возьмем наш Воробьевский колхоз. Он дает больше молока на завод, чем любые соседние деревни. Значит, нужно идти в колхоз.

— У нас в Никитинке, — говорит ученик, — записались все в коллектив всей деревней, ссыпали семенной хлеб. Школа помогала в этом деле.

Делегат Мартыновской школы Логинов говорит:

— У нас коллективизация прошла на все 100 проц., но теперь стоит вопрос о воспитании наших матерей. Кулак пользуется их темнотой, пугает их небылицами о колхозах. Надо разоблачить кулацкие махинации. Их агитация имеет результаты: сразу 24 хозяйства вышли из колхоза.

— У нас кулаки (говорит делегат Воробьевской школы Сухоносков-Колов) пугают наших матерей печатями, распускают про колхоз ложные слухи, что будто бы у всех коров болят титьки; воруют в колхозе сено, гноят свое, хотят, чтоб пал без корма скот; они набросали навоза в наш колодец — нам теперь негде поить скот. Кулак — наш злейший враг! Особенно злые кулаки в Яркуле. Они держат бедняков и середняков и никак не пускают их в колхоз, школе нужно вести больше воспитательной работы. Пусть делегат Яркуля скажет нам про это.

— Наши кулаки пока не увезут из села, — говорит делегат Максимовский из Яркуля, — не жди организации колхоза. Они запугивают бедняков и середняков тем, что будут колхозников убивать и класть печати. С нашим кулаком еще не борлись. Его нужно взять в лапы.

Дальше ребята останавливаются на посевной кампании.

— У нас в колхозе,—говорит делегат из Мартыновки,—начали починку плугов и борон. Школа выявляла количество негодного инвентаря. Создавали бригады по проверке сдачи семфонда, писали плакаты и чертили диаграммы.

Затем выступает еще ряд ребят. Все они говорят о том, что в школе проходят сейчас специальные подтемы о весенней с.-х. кампании, зооагроминимум (уход за телятами, коровами, правильное кормление скота, протравливание семян и т. д.).

— Мы подготавливаем себя, запасаемся знаниями, а потом приступим к практической работе в школьном огороде и коллективе. Наша задача сейчас,—говорит делегат с. Резино,—обучить все взрослое население и оно тогда лучше поймет задачи советской власти. Надо сейчас шире развернуть одиночно-групповое обучение и агитировать за посещение ликпунктов.

Делегат с. Воробьевки Кроленко говорит:

— Нам нужно шире развернуть антирелигиозное воспитание в семье и школе и добиться организации ячейки воинствующих безбожников, через которую и вести борьбу с кулацко-поповской агитацией.

Дальше ребята останавливаются на необходимости организации детских птицеводческих коллективов.

— В них мы будем учиться, как работать коллективно,—говорит делегат Никитинко Г.

— Наши родители,—говорит делегат Воробьевской школы Фроменко,—ничего не имеют против организации детских коллективов, идут навстречу и дают кур. Они говорят нам, чтобы мы учились правильно ходить за птицами.

— Нужно взять шефство над колхозными курами,—говорит делегат Паномарчук.

Много ребят высказывается о своей работе, заявляя:—Приедем на места, расскажем обо всем своим товарищам и постараемся провести наши постановления в жизнь.

Принимается резолюция (приводим ее с сохранением стиля):

По первому вопросу: «Общественно-полезная работа».

1. Широкая агитация школьников среди родителей по весенней с.-х. посевной кампании: за увеличение посевной площади и повышение урожайности.

2. Агитация за коллективизацию населения, активная помощь ученикам III группы по проведению агрокурсов среди колхозников.

3. Организация налетов бригад школьников на с.-сов., крестком и маслоартель на проверку хода плана с.-х. кампании.

4. Выпустить несколько номеров стенгазеты по вес. с.-х. посевной кампании.

5. Организация общества юных воинствующих безбожников.

6. Письмо лозунгов, плакатов, снабжение ими общественных организаций.

7. Распространение школой литературы по сельскому хозяйству.

8. Создание бригад из школьников по протравливанию семян.

9. Создание при школах уголков весен. с.-х. посевной кампании и пятилетки.

10. Беспощадная борьба с кулачеством.

По второму вопросу.

1. Проведение межсезонных детских конференций по вопросу детколлективов, создание инициативных групп.

2. Организация детских коллективов.

3. Организация коллективов по птицеводству, правильное кормление и уход.

4. Организация школьного участка.

5. Снабжение членов детколлективов в первую очередь обувью и одеждой

6. Письмо диаграмм и плакатов.

7. Широкая агитация среди родителей и населения о коллективизации, путем распространения с.-х. литературы.

По третьему вопросу.

Работу Мартыновской школы по общественно-полезной работе в весенней с.-х. посевной кампании признать удовлетворительной.

Вечером—увеселительный вечер, постановка, декламация, а на утро—по домам, опять на великую социалистическую стройку. Мы уверены, что все намеченное дети проведут в жизнь.

Е. Выходцева

Как еще работают некоторые школы

Пришлось мне с инспектором обследовать две деревенские школы I ст. В работе этих школ—большая разница. Мне хотелось бы, поэтому, чтобы учителя учили практику работы описываемых мною школ. Тогда легче будет подметить и свои недостатки, и свои достижения.

Вторая школа П. Учитель молодой, лет 30, не больше. Но какая огромная разница, светлое. Чистота удивительная. Имеется полотенце, мыло, умывальник, бак с отварной водой. Дети дисциплинированные. Устроены горячие завтраки (суп с мясом, что еще весьма большая редкость по школам). Дети хорошо читают, пишут и считают. Есть школьное самоуправление: староста, санитары и хозком; обязанности среди них строго распределены и каждый знает свое дело. Население и дети любят школу и о ней заботятся. Проводится социалистическое соревнование, которое выполняется. Дети имеют облигации III займа на 10 руб. Выпускается стенгазета, из-за которой даже, со стороны зажиточной части населения, было гонение.

Кто учитель этой школы? Вы скажете—молодой человек, комсомолец. Как-раз наоборот. Старушка-учительница, 60 лет, с 30-летним стажем.

Вторая школа П. Учитель молодой, лет 30, не больше. Но какая огромная разница в постановке работы! Сразу же чувствуется, что любви к школе со стороны педагога нет и в помине. Есть просто сухое отношение к своим обязанностям, которые, очевидно, необходимо ему выполнять из-за куска хлеба.

На уроках

Первая группа. Дети читают стоя. Книжку держат в руках, что весьма неудобно, и при перелистывании книжка может выпасть из рук. Читает ученик, обратясь лицом не к классу, а к учителю или к окну. При списывании тетради ребята держат на книжках. Списывают с букваря и с доски неправильно, буквы пишут не по линейкам, ставят их в словах отдельно, друг на друга, самое начертание букв неверное. В половине февраля месяца читают и списывают только еще на 18 стр. букваря «Читай, пиши, считай». Правда, учитель один месяц болел, но ведь у нас уже шестой учебный месяц. Ошибки стирают резинками. Когда один мальчик читает, то другие его совершенно не слушают, а каждый занимается своим делом или, вернее, ничем никто не занимается. Все время чинят карандаши на партах, а по пути и парты строят. Учитель разговаривает о прочитанном, а некоторые звонят, абсолютно не обращая никакого внимания на него. Пишут на доске кошмарно неправильно, написанное стирают рукой. Ребята все время спрашивают учителя: «Что нам делать?». Учитель ни разу не проверил, как пишут дети, и весь день сидит на месте за столом, как приросший пень, между тем, как ребята пишут одно слово целую страницу совершенно бесцельно, неправильно—и грамматически, и каллиграфически. Учитель задает задачу экспромтом и поэтому путается сам и сбивает учеников.

Вторая группа. Дети списывают с книги, при чем левой рукой показывают в книге слово, тетрадь же не придерживается, а потому она ездит по парте. Тетради лежат на книгах. Примеры по арифметике списывают все сразу, сколько есть на доске, а потом решают и торопятся. Решают на 80 проц. неверно. Для проверки решений каждый ученик бежит к учителю и тем самым отрывает его от работы с другой группой. Метод проверки работ друг с другом и коллективно детям не привит. Устно считают ребята тоже слабо. Пишут не по линейке и очень плохим почерком.

Третья группа. Была дана задача. Ребята списали ее и ничего не делают, так как в плановом порядке не загружены работой. Задачу решили, ничего не записав—ни номера, ни условия, ни плана, просто цифры. Часы не знают. Тетради подписаны неряшливо и неправильно.

Обстановка и дисциплина

Стены грязные, в паутиных тенетах, закопченные до отказа. Умывальника нет. Воду пьют дети прямо из кадки ковшом. Доска сломана; стоит на табуретке. Ребята сидят вперемешку—кто и где хочет, по группам не распределены, так что сразу необразишь, где какая группа. Дети все время перебегают с места на место и выбегают из класса. Один залез с ногами на стол, другие за партой сидят с ногами. Учитель как будто ничего не замечает, да и ученики на учителя не обращают никакого внимания, его не слушают, а всякий делает то, что ему вздумается. Ученики без поясов, косматые. Завтраков или чаю нет, хотя условия для этого есть. Едят сухой хлеб и бегают с ним; в лучшем случае, прибивают из ковша. Едят не в определенное время, а когда захотят. В перемену никак не играют, а хулиганят. Одежда ребят валяется на грязном полу. Сумки все время носят с собой на плечах. Дети не имеют ни малейшего представления, как надо вести себя в классе. Дерутся во время урока карандашами, берут друг друга за горло, кричат, матерятся, ссорятся из-за красок. «Надо, так купи, а на чужие не надейся... Дай пятак, тогда дам покрасить и т. д.». Большинство ребят совсем ушло из школы из-за хулиганства (по заявлению родителей и учащихся), они теперь катаются, курят, играют в карты. Родители раскуривают книги и тетрадки учащихся. Школу белили раз в год. Списков регистрационных нет. Ходят в школу 12-13 человек, а списочный состав (у учителя) 32 человека.

Общественно-политическое воспитание

Ребята не знают, кто был Ленин. Н. К. Крупскую называют «баба Ленина». Как звать Н. К. не знают, в насмешку называют—Агафья, Акулина и хохочут. Ученики говорят, что народ не идет в коллектив, а почему не идет—они не знают, да и не их как будто бы дело знать, да и спрашивать им не у кого. Стенгазеты нет. О соцсоревновании не имеют понятия. О переписке со школами говорят так: «Они нам не пишут... Зачем же мы им будем писать? Бумагу только зря портить»...

Праздники религиозные справляют все ребята; в дни их посещаемость школы бывает особенно слаба. На вопрос о сборе золы дети **бойно** ответили: «На что нам зола!? Ты (инспектор) привези нам картошки, тогда мы тебе и золу будем носить, а что мы тебе по картошечке что ли будем таскать». Календарного расписания плана занятий в школе никакого нет, занимаются экспромтом. Родители в школу не ходят. Помощь бедняцким детям не оказывается. Тут же за стенкой народом—грязища неописуемая.

Вот какие еще «прелести» есть в наших школах и, может быть, не в одной*).

*) От редакции. Редакция полагает, что школы, подобные описанной т. Выходцевой, редки, а если они кое-где еще и сохранились, то в этом виноваты и общественные организации и инспектура. Мы просим читателей взять под обстрел такие школы на страницах нашего журнала.

Наш отчет

Знаменательная дата

Просвещенцы помнят время, когда мы отмечали знаменательную юбилейную дату в истории нашего журнала—пять лет работы «Просвещения Сибири» на культурном фронте. Мы получили тогда от своих друзей и читателей много приветствий и пожеланий. На созванной нами в то время краевой конференции корреспондентов нашего журнала, на районных конференциях читателей «Просвещения Сибири» журнал подвергся детальному обсуждению. Пройденный журналом пятилетний путь был подробно и тщательно проанализирован. В работе были отмечены и положительные и отрицательные стороны; редакция получила от просвещенских масс должную зарядку, новый прилив энергии.

Два последних года

С тех пор прошло два года. За это время «Просвещение Сибири» не сложило своего оружия. Работа со стороны журнала продолжалась с еще большим упорством. Журнал еще настойчивее звал просвещенцев края к борьбе, к соревнованию в работе, к переустройству школы, избы-читальни, ликпункта и др. массовых просветительных учреждений края. Нам кажется, не было ни одного боевого, волновавшего просвещенцев вопроса, который в той или иной мере не освещался в журнале. Помимо целого ряда обще-политических и общих вопросов советского просвещения в крае, вопросов чисто методического и узко педагогического характера, «Просвещение Сибири» на своих страницах отражало, на ряду с достижениями, все больные стороны просветительной практики. Культурход, дошкольный поход, библиход, соцсоревнование, непрерывное производство, всеобщее начальное обучение, просветительная работа в колхозах, детская беспризорность и ряд других не менее важных вопросов теории и практики просветительной работы освещались в нашем журнале из номера в номер. Лозунг «Просвещения Сибири»—«С массами и для масс»—ни на минуту не забывался редакцией журнала и был путеводной звездой, направляющей ее работу.

Немного статистики

Мы не будем здесь подробно останавливаться на внутреннем содержании журнала, на своих ошибках, промахах и недостатках. Нам трудно судить об этом самим. Пусть читатели «Просвещения Сибири» сделают это. Мы отметим работу журнала, его рост и связь с массами за истекшие два года несколькими цифровыми показателями.

Прежде всего об авторах. Вначале мало было сотрудников нашего журнала. Но из года в год армия корреспондентов «Просвещения Сибири» росла и увеличивалась.

От редакции.—Статья т. Орловского помещается нами в порядке ответа на запросы просвещенцев относительно работы и жизни журнала «Просвещение Сибири» за последние два года.

Вот цифры: в 1923 г. в журнале участвовало всего 64 автора, в 1927 г.—155, в 1928 г.—268, в 1929 г.—290.

Из этого количества сотрудников практические работники мест занимают доминирующее положение. Из 155 авторов в 1927 г. работников с мест было 135 (87 проц.); из последних город дал 79 авторов (51 проц.); деревня—56 (36 проц.). В 1928 году из 268 авторов в журнале участвовало работников с мест — 251 (94 проц.); из них город дал 126 авторов (47 проц.); деревня—125 (47 проц.). В 1929 году среди участвующих в журнале авторов (290 чел.) работников мест было 271 (94 проц.); из них город дал 116 сотрудников (40 проц.); деревня—155 (54 проц.).

Практические работники мест заполняли, главным образом, основные и наиболее обширные разделы нашего журнала: «Практика просвещения и быт», «Методы просветительной работы», «Нам пишут», «Краеведение».

Какое количество статей было принято редакцией? В 1923 г. в журнале было помещено 106 статей, в 1927 г.—338, в 1928 г.—470, в 1929 г.—474.

Помимо статейного материала в журнале помещены за 1928 г. отзывы и библиографические указания о 309 книгах (в 1929 г.—о 594), дано 140 ответов на вопросы наших читателей (в 1929 г.—105).

За истекшие два года самыми обширными и по количеству статей и по объему были следующие разделы в журнале: «Практика просвещения и быт», «Общий раздел», «Нам пишут» и «Методы просветительной работы». В основном разделы журнала не менялись. За истекший год мы время от времени, по мере накопления материала, вводили новые отделы: «На обсуждение масс», «По колхозам и коммунаам», «На путях к всеобщему обучению», «На борьбу с беспризорностью» и др.

Много внимания уделил журнал в прошлом году и заочной конференции читателей, давшей возможность низовым практическим работникам мест обсудить все наиболее важные вопросы состояния народного просвещения в крае.

Из общего количества статей вопросам социального воспитания в школе уделено: в 1928 г.—114 статей (24 проц.), в 1929 г.—190 (42 проц.); вопросам методической работы: в 1928 г.—48 статей (10 проц.), в 1929 г.—25 (6 проц.); общим политическим вопросам и вопросам политики советского просвещения: в 1928 г.—40 ст. (9 проц.), в 1929 г.—40 ст. (8½ проц.); вопросам политпросветработы: в 1928 г.—40 ст. (9 проц.); в 1929 г.—68 ст. (14 проц.); профобра: в 1928 г.—18 стат. (4 проц.), в 1929 г.—17 ст. (3½ проц.).

В журнале за 1928 г. мы дали своим читателям 1588 стр. текста (в среднем девять с лишним печ. листов на номер); в 1929 г. объем журнала, из-за недостатка бумаги, сократился до 1272 страниц (в среднем номер журнала был 7,32 печ. листа). В текущем году положение с бумагой улучшилось, и мы имеем возможность вновь увеличить количество печатных листов в каждом номере журнала.

До сего времени мы говорили об авторах, статьи которых помещены в журнале. Ну, а какое количество рукописей было всего получено редакцией за истекшее время? Почему некоторые статьи не принимались к печати, браковались? Эти последние вопросы наиболее часто задавались нашими читателями.

В 1927 г. в редакцию поступило 450 рукописей, в 1928 г.—815 рукописей от 396 авторов, в 1929 г.—914 от 456 авторов.

Не помещались статьи по разным причинам: 1) идеологически невыдержанные; 2) повторяют азы или то, о чем уже не раз говорилось в журнале; 3) малоконкретные; 4) безграмотные во всех отношениях; 5) бессодержательные и не представляющие поэтому никакой ценности для работников просвещения; 6) не имеющие широкого общественного значения, затрагивающие слишком узкий круг лиц или событий и потому более пригодные для стенгазеты того или иного просветучреждения; 7) статьи громоздкие для журнала и трудно поддающиеся сокращению; 8) не отвечающие требованиям

сегодняшнего дня. Иногда вполне годные, приготовленные к печати статьи все же не попадали в журнал лишь потому, что вытеснялись, как предназначенные для помещения во вторую очередь, статьями, более соответствующими задачам текущего момента.

Как общее правило, мы не отвечаем авторам о причинах непомятия той или иной заметки и непринятых к печати рукописей не возвращаем. Исключения составляют случаи (а таких огромное большинство), если просвещенец просит от нас совета или указания по поводу той или иной его статьи, или если редакция считает необходимым по каким-либо соображениям вступить в переписку с автором.

Несколько слов о наших читателях. Тираж журнала за истекшие два года почти что стабилизировался на цифре в среднем около 6500 экз. Мы считаем, что эта цифра, в сравнении даже с числом просветучреждений в Сибирском крае, очень мала. К стыду нашему, издательства и части просвещенцев, про журнал «Просвещение Сибири», вступивший в восьмой год своего существования, просвещенцы края еще не везде и не все знают, а если и знают, то понаслышке. Последнее видно хотя бы из того, что мы частенько получаем письма с адресом: газета «Просвещенец», газета «Сибирский просвещенец» и т. п. Чаще всего в этих письмах работники просвещения просят нас помочь им в чем-либо «материальном» — похлопотать о пенсии, о снабжении продовольствием, о восстановлении в избирательных правах и т. п. Еще не так давно, минувшим летом, одна из бригад, работавшая по обследованию в Славгородском округе, на вопрос к одной из учительниц — читаете ли вы «Просвещение Сибири» — получила в ответ: «Да разве такой журнал есть?! Где?»...

Все это свидетельствует о том, что распространение журнала среди просвещенцев поставлено недостаточно удовлетворительно. Работники просвещения — читатели нашего журнала — и в первую очередь его корреспонденты должны всемерно помочь редакции продвинуть «Просвещ. Сибири» возможно глубже и шире в просвещенские массы.

Вот коротенько основные данные о жизни журнала за последние два года. Мы намеренно не останавливались на внутреннем содержании «Просвещ. Сибири». Об отдельных номерах и о журнале в целом достаточно подробно и положительно говорилось и в столичной, и в провинциальной прессе («Советская Сибирь», «Учительская Газета», «Коммунистическое просвещение», «На путях к новой школе», «На ленинском пути» и друг.), и в отдельных письмах наших читателей в редакцию. Наконец, журнал должен получить свою оценку на предстоящих конференциях наших читателей, которые редакция, при помощи своих наиболее активных корреспондентов, намерена провести по краю в самом ближайшем будущем.

Ежемесячник или двухнедельник

Ряд просвещенцев в письмах в редакцию ставит вопрос о реорганизации нашего журнала из ежемесячника в двухнедельник. Некоторые из них идут даже и дальше — говоря: кроме журнала, нужна своя «Сибирская учительская газета».

В основном их доводы за такую перестройку сводятся к следующему:

— Мы переживаем бурную эпоху социалистического строительства. Темпы этого строительства головокружительны. Журнал — наш ценный помощник и повседневный руководитель в нашей кропотливой работе — естественно не должен запаздывать и отставать от этих темпов.

Мы прекрасно понимаем и учитываем, что жизнь быстро движется вперед, что журнал в известной и, может быть, в незначительной степени будет недоснабжать просвещенца нужными ему в данный момент материалами и указаниями. И все же, несмотря на это, мы не считаем возможным и целесообразным в настоящее время перестраивать журнал в двухнедельник. Причин этому много. Мы прежде всего ограничены в материальных средствах и затратах; в обслуживании части отделов мы упрямся в вопросах об авторах (ведь не все посылаемое с мест может быть помещено в двухне-

дельнике); даже и при двухнедельнике мы все равно не поспеем за темпами (от них зачастую в настоящее время отстают даже и газеты); никакой журнал—ни ежемесячный, ни двухнедельный, ни даже еженедельный—не сможет стать энциклопедией по всем вопросам просветительской практики, и, наконец—при наших полиграфических возможностях в Новосибирске **мы не сможем** при двухнедельнике выходить регулярно, в срок,—у нас будут, не по вине редакции, хронические запаздывания с выходом номеров в свет или вынужденные их сдвигания. Мы и сейчас, когда журнал ежемесячный, с большим усилием выпускаем номера приблизительно во-время. Не по нашей вине, а из-за перегруженности типографии номера журнала у нас запаздывают с выходом из печати по плану.

„В помощь просвещенцу“

Однако, правы просвещенцы с мест, требуя от нас помощи во-время. Справедливые требования просветработников учтены редакцией журнала «Просвещение Сибири» и КрайОНО. С декабря 1929 г., в дополнение к журналу, уже выходит бюллетень Сибирского Краевого Отдела Народного Образования «**В помощь просвещенцу**». Этот бюллетень не есть сборник ведомственных приказов и циркуляров. «В помощь просвещенцу» имеет своей целью оказывать низовому просветработнику систематическую помощь в его повседневной работе путем своевременного отклика на все важнейшие вопросы практики просветительской работы. Задачи бюллетеня формулируются таким образом:

«1. Методическая помощь просветработнику по всем основным вопросам школьной и политико-просветительской работы путем помещения методических писем, исходящих от Наркомпроса, КрайОНО и других органов.

2. Информация рядового просвещенца о важнейших постановлениях правительства, Наркомпроса, КрайОНО, общественных, профессиональных и партийных органов, имеющих непосредственное отношение к его прямой практической работе.

3. Информация просвещенца по основным вопросам состояния просветительской работы в крае и работы КрайОНО.

4. Консультация по поступающим от отдельных просвещенцев и просветительских учреждений вопросам практики их работы.

5. Информация просвещенца о книжных новинках, имеющих отношение к его работе и полезных для повышения его квалификации».

Бюллетень «В помощь просвещенцу» выпускается маленькими книжечками (в полтора-один-половина печатного листа), выходит без срока (примерно, один-два-три раза в месяц), в ударном порядке, а потому быстро реагирует на все злободневные вопросы просветительской практики. До сего времени вышло уже всего **пять** номеров: № 1—«антирелигиозный» (по преимуществу); № 2—«посевной» (кроме этого, о сборе семфонов КрайОНО была выпущена в количестве 10.000 экз. специальная листовка); № 3—«О досрочном введении всеобщего обязательного обучения в Сибирском крае»; № 4—«О перестройке школ крестьянской молодежи в соответствии с задачами сплошной коллективизации»; № 5—«Школа в борьбе за социалистический сев и коллективизацию сельского хозяйства»; готовится к печати № 6—«О дошкольном походе». Плата за бюллетень по подписке вполне доступна—всего 1 р. 50 коп. в год.

Несколько слов о газете. Мы считаем преждевременным и издание своей «Сибирской Учительской Газеты». Существующий центральный орган—«Учительская Газета»—содержит в себе, на наш взгляд, прекрасный и богатейший материал. Время от времени в ней помещается и сибирская страничка. Каждому просвещенцу необходимо читать эту нужную ему во многих отношениях газету. Надо лишь только подтянуть почту и владеть регулярно доставку «Учительской» на места (это касается и нашего журнала).

Имея у себя всегда под рукой «Просвещение Сибири», бюллетень «В помощь просвещенцу», «Учительскую Газету» (не говоря уже о других педагогических журналах и газетах), просвещенец края будет в значительной степени, если не сказать—в полной мере, вооружен в своей трудной и ответственной работе на культурном фронте.

„С массами и для масс“

Семь лет работы нашего журнала позади. На новом трудном и чрезвычайно ответственном этапе культурного строительства, в эпоху реконструктивного периода жизни нашей страны, «Просвещение Сибири» не теряет бодрости и еще с большим упорством и настойчивостью будет звать просвещенцев к борьбе, к переустройству работы и жизни просветительных учреждений на новых началах.

Мы уверены, что при поддержке в работе огромной армии просвещенцев края свои задачи «Просвещение Сибири» выполнит. Дозунгу—«С массами и для масс»—мы не изменим.

Книга с ошибками

Е. Родд.—«Главнейшие вредители полеводства». Изд. Сибкрайиздата.

В этой книге есть ошибки в дозировке ядов, применяемых в борьбе с вредителями. Эти дозировки могут в одних случаях повредить всходы при опрыскивании, в других—оказаться недействительными.

1) На странице 38 в строке 14 и 15 сверху напечатано:

«На 500-1200 литров воды берется 400 грамм парижской зелени и 1,2 килограмма негашеной извести».

Необходимо исправить так:

«Обычно в борьбе с полевыми вредителями на 300 литров (25 ведер) воды берется 1-½ килограмма парижской зелени и в 2-3 раза больше негашеной извести».

2) На странице 8-й в 9 строке снизу напечатано:

«400-800 гр. джипсина на 12 литров воды».

Необходимо исправить так:

«500 гр. на 300 литров (25 ведер) воды».

3) На странице 39, во второй строке сверху сказано:

«600-800 гр. на 12 литров воды».

Необходимо исправить так:

«500-600 гр. на 300 литров (25 ведер) воды».

4) На странице 39, в строке 5-й сверху сказано:

«На одном литре воды»

Нужно исправить так:

«На 12 литрах (1 ведро) воды».

Все эти ошибки обязательно исправьте и просите исправить ваших односельчан, у которых книжка Е. Родд имеется.

Просьба ко всем окружным газетам поместить это разъяснение на видном месте.

То колхозы и коммуны

Вл. Зотов

На фронте коллективизации

.. «Пропаганда коллективизации, как основной меры повышения урожайности. Изучение хозяйства колхозов, динамики его, смычка с коммунарскими школами, рассказы домашним о жизни колхозов, разоблачение нелепых кулацких слухов о колхозах, агитация родителей за вступление в колхоз—займут видное место в работе наших школ»... (Один из пунктов социалистического договора между двумя школами Б.-Исторского района Бийского округа).

I.

Неделя коллективизации позади. Широкая отчетная кампания колхозов перед населением закончена. Можно сделать кое-какие выводы. Больше этого — ясно видны задачи на будущее.

Наконец-то коммуны вынесли свой отчет широким массам крестьянства окружающих сел. Правда, коммуны иногда отчитывались и раньше. Но тогда была другая обстановка. Год-полтора тому назад на отчет коммуны смотрели по-другому, слушать его, как что-то новое, любопытное, шли одиночки. Теперь, в период ожесточенной классовой борьбы, изменилась картина деревенской жизни.

Сейчас на отчет коммуны идет большинство, идут все, всем «интересно». Многие уже стоят на пороге к коллективному хозяйству, но пока еще находятся в нерешительности — к какому берегу пристать, неточно еще уяснили себе, что коммуна — единственный путь к лучшей жизни, к облегченному труду, который будет переложен на железные плечи машин.

Деревня, как в решете: все более и более видно, как отсеивается из нее мусор, сорняк. Особенно это заметно в тех селах, где ставится вопрос о сплошной коллективизации, о коммунах, как говорят, «на месте».

Кулаки и подкулачники все более и более выявляют себя. Они не прекращают ожесточенной борьбы против политики партии и соввласти, против бедняцко-средняцкого блока (в хлебозаготовках, самообложении, коллективизации), они зло критикуют колхозное движение.

Отчитывается коммуна «им. Ворошилова». Публики собралось много, все с нетерпением ожидают... Особенно много пришло кулаков и подкулачников с целью покритиковать коммунарские порядки. Что им до того, что «Ворошиловка» удачно справилась с посевкампанией, сдает государству излишков хлеба не менее, чем село, в котором она отчитывается, превышающее коммуны по числу хозяйств в несколько раз, что коммуна существует второй год и все еще залечивает раны, нанесенные колхозу перетраской «гнилушек» с одного места на другое. Кулакам и их подкулачникам до этого дела нет. «Кроют», оскаливая зубы, как голодные волки, за то, например, что одна

коммунарка берет в селе заказы прясть пряжу за овощи. Бьются над этим вопросом час. На коммуноу выливаются потоки грязи за то, якобы, что коммунары не могут дать работы этой женщине, что в коммуноу безработица, а за ней — голод. Нехватает пиши, а самое главное — овощей.

Объяснения председателя совета коммуноу не уменьшают злобы кулаков и окулачившихся. Его слова о том, что это единственный случай, когда женщина взяла «заказ» в селе на пряжу, что мы боремся с такими «пряжами» и много их повыбросили из коммуноу, что все же коммунары ходят в ситцевых и сатиновых рубашках, а не в холщевых — вызывают новый прилив злобы кулацкой своры и дают повод для дальнейших клеветнических нападков.

Коммунары лентяи, не хотят работать, не хотят посадить для себя овощей, а теперь сидят голодные.

На вопрос об овощах бились часы. Правда, это слабое место коммуноу «им. Ворошилова», которое необходимо выправить весной же. Дело с овощами — серьезное и важное дело, и на него надо обратить внимание и коммунарских школ.

II. Во власти разнузданной стихии

Сколько кривотолков, сколько нелепых пересказов разносится по избушкам деревни после этого доклада! Кулакам, подкулачникам и всей своре — обильная пища поклеветать на коммуноу, почесать свой язык... Они ведь к этому уже привыкли. Все мы помним: о войне начали клевету пускать — не вышло ничего; о голоде — «отбрали весь хлеб у крестьян» — не вышло дело: все ели хлеб, а не мякину и посеяли с превышением; «урожай плохой — хлебозаготовки новые (в 1929 г.) задуют» — опять не вышло — план выполнили на 110 проц. еще в октябре 1929 г. Теперь за новую работу: «разобьем мысль о колхозе»!

Вот и пошла из двора во двор сплетня — «голодуют в Ворошиловке, бабам-коммунаркам работы не дают, опять же в село посылают (!), запрягать под овощи»... и т. д. и т. д.

— Сами коммунарки сознались! Сам председатель докладывал!..

Как снежный ком в сырую погоду, быстро нарастает по мере того, как его поворачивают по свежему снегу, так и сплетня о безработице понеслась по селу.

Нашли большое место — в большинстве случаев темную, неграмотную женщину:

— Ворошиловские бабы-коммунарки к нам в село идут — и на заработки и за свощами, а мы куда пойдем — с голоду, как мухи, подохнем.

Эту выдуманную «опасность» крепко забили в голову кулаки некоторым, обремененным семьей и горшками — беднячкам. Много усилий, много времени пришлось потратить активу села на агитацию за колхоз. Надо было разубедить в лживости кулацких сплетней, разъяснить всю важность и огромное значение коллективной работы и жизни. Медленно — день за днем, неделя за неделей, — все же сломали активисты невероятное упорство оголтелых зверей. Новый колхоз стал быстро расти...

Тяжело положение ребенка-школьника в семье, где сплетни и кривотолки имеют свое постоянное гнездо. Ведь несколько дней тому назад этот ребенок, вместе с группой, ходил на экскурсию в «Ворошиловку». Школьники коммуноу устроили ребятам хорошую встречу. Осмотрели хозяйство. Решили ехать посмотреть и работу сложной молотилки. Радости ребят — нет конца. Неимоверный шум, сотни голосов (было три младших группы)...

Гудит трактор. Машина, казавшаяся издали маленькой, — выросла. В огромную пасть «задают». Жадно глотает машина колосья, выкидывая в другом месте золотистое зерно.

Сыплется в мешки золотистое зерно — чистое, одно к другому. Каждое зерно — удар по кулаку и по всей его своре, каждый мешок — крепкий кирпич в фундамент огромного невиданного по размерам, беспрецедентного, впервые в мире здания — социализма.

Бодрая коллективная работа. Радостные лица коммунаров.

— Это не то, что с тятькой!.. Приеду расскажу...

Вчера ребята в классе рассматривали картину «Молотья в колхозе»^{*)}. Вот она в памяти: темно-сизый стальной конь приводит в движение огромный самовей. Дружно идет работа, а вдаль... полоска — небольшой ток, — крестьяне-единоличники цепями выстукивают. Как далеко ушли мы от этого!..

— Вот, вчера на картине, а нынче и взаправду! — подбежал к учительнице школяр.

И начались рассказы про то, что видели в коммуне... Сколько впечатлений, сколько переживаний у детей после поездки.

Поделившись впечатлениями и, решив «все рассказать дома и агитировать тятьку с мамкой в колхоз», уходят жизнерадостные домой. А дома — опять небылицы про коммунарскую жизнь...

И от впечатлений, которые дети получили так недавно, у многих не остается и следа.

Такие случаи нередки, особенно теперь, когда классовая борьба ожесточается и доходит до пределов, когда сплошная коллективизация навсегда хоронит вместе с церковью кулачество и его свору.

Все это было осенью, когда некоторые села Б.-Истокского р-на (Николаевка и др.) проводили работу по организации коллектива — «всем селом, на месте».

III. Язык цифр

Социалистический договор... Социалистическое соревнование между двумя школами Б.-Истокского района (Николаевская и Новообинская). Условий пункт договора: «Пропаганда коллективизации, как основной меры повышения урожайности...». Необходимо было поэтому выявить вначале представления ребят о колхозах, более того — отношение их к коллективам и коллективизации, учесть все это, а потом уже и приступить к работе.

В нашей школе решено было произвести обследование детей по этому вопросу, при чем такое, чтобы оно дало правдивые результаты, помогло бы выявить действительное лицо ребят, школы.

Обследование это было намечено провести во II, III и IV группах. Малыши еще не переварились в школьном котле, они были только первые недели в школе (обследование проведено 21 октября 1929 г.).

Основной вопрос во второй группе ставился так: «Когда ты будешь большой — где ты будешь работать — в коллективе или единолично?».

В старших группах этот же вопрос был поставлен с добавлением: «Почему там или там?».

Вопросы были написаны на доске (обследование проводилось по 4 вопросам). Ответы должны были писаться анонимно, на листочках бумаги. Отвечали ребята с большим желанием на все вопросы, а еще с большим рвением ожидали общих результатов. Многие изъявили желание — отвечать и подписываться. В этом отношении им была предоставлена полная свобода.

^{*)} Карг. «Молотья в колхозе» — прил. к «Крестьянской газете». Художник И. Дубасов.

Результаты обследования опроса можно представить в виде такой сводки:

Какая группа	Ск. ребят обследовано	Кем хотите быть (взрослыми)										Где будете работать (почему?)			Куда использовать по вашему церковь?			Будешь ли партийным (для 4 гр.)				
		Крестьянином	Кустарем	Трактористом	Шофером	Агрономом	Учителем	Инженером	Землеустроителем	Робочим	Врачем	Друг.	В колхозе	Единол.	Неопр.	Клуб	Церковь	Школа	Парт.	Б/п.		
II	37	7	5	11	—	2	9	1	—	—	—	2	14	21	2	15	1	21	Только для IV гр.	4		
III	22	5	3	—	—	—	3	1	—	1	1	8	12	10	—	5	4	13			15	4
IV	24	6	3	4	5	1	1	1	1	1	—	1	13	11	—	14	—	10				
3	83	18	11	15	5	3	13	3	1	2	1	11	39	42	2	34	5	44	15	4		

Нас, главным образом, будет интересовать материал, полученный на вопрос о коллективизации. Вот некоторые наиболее характерные положительные и отрицательные ответы, полученные нами на вопрос: «Где будешь работать?». К сожалению, ответы характеризуют как раз то явление, которое именуется, как «недостаточное влияние школы на детей, недостаточное внимание воспитанию ребят в противовес влиянию семьи».

Вот положительные ответы учащихся IV группы.

— Я буду работать в коммуне, потому что там легче. (Пишет ученица).

— Когда я буду взрослым, я буду работать в коммуне. В коммуне работать легче, потому что там есть всякие машины: тракторы и молотилки.

— Я буду работать в коллективе и потому, что там труд облегчается машинами. Я буду коммунаром, работать по сельскому хозяйству.

Все остальные положительные ответы близки к этим. Такие ответы по преимуществу дают те, кто каждую весну отрывается на домашнюю работу — пахать, сеять, кто мало имеет возможности учиться, кого тяжелый труд единоличника ни в какой мере не удовлетворяет, гнетет*).

Еще более интересны отрицательные ответы. В них сказывается стопроцентное влияние семьи на учащегося и совершенно недостаточное влияние школы.

Вот ответы на этот же вопрос:

— Я буду работать в единоличном хозяйстве, потому что там (в коммуне **Вл. 3.**) нет огородных овощей,—так пишет ученица Г... из семьи, где можно встретить узел всяких неблиц и сплетен.

— Я буду работат единолично, потому что там (в коммуне) работают день и ночь, и даже огородных овощей нет,—пишет ученица С... из семьи кустаря. Семья явно настроена не в пользу переустройства жизни и хозяйства на новых началах.

— Я буду взрослым жить единолично. В коммуне жить не хочу, потому что худо, и коммунистом не буду, потому что их гонят (?) в коммуны.—Это пишет уче-

* Авторы ответов известны по подписям учащихся или, если записка анонимная, по почерку и предположению.

проц.», «Алтайский — на 50 проц.», «Новиковский — на 51 проц.», «Ельцовский — на 20 проц.».

Как видите, была проделана громадная работа по переводу мелких распыленных хозяйств в крупные, коллективные. Мы видели яркие примеры ожесточеннейшей классовой борьбы, ожесточеннейшего сопротивления кулачества в период ликвидации его, как класса. Со стороны работников нужна была строгая бдительность, классовая чуткость, беспримерная выдержанность — иначе, при малейшем колебании, вышибет жизнь из своей колеи и очутишься далеко-далеко позади, а вернуться — дело нелегкое. Ведь в последнюю и решительную борьбу вступили два начала в «душе» крестьянина-середняка: начало собственника и начало пролетария. Все внимание, всю энергию общественности нужно было направить на то, чтобы помочь ему, крестьянину, побороть в себе собственнические тенденции. Всю силу и все возможности надо было направить именно на это дело.

И просвещенческая масса, в огромном своем большинстве (Б.-Истокский район), а вместе с ней, под ее руководством и многотысячная армия юных строителей переклЮчили всю свою энергию, всю внимание на это дело. И все это делалось по инициативе самих просвещенцев.

Директивы руководящих учреждений (окрОНО, райОНО) или совсем не приходили, или приходили с большим опозданием. Да и не могли они поспеть-то вовремя. Уж такие темпы. Порой в два-три дня совершались такие великие дела, какие могли совершаться только в годы... Вчера еще обходились агитационной работой, словом, лозунгом, плакатом, еще ощутительны были разъяснения даже бригад пионеров и школьников, а завтра... требовалась большая практическая работа по оформлению колхоза — учет имущества, учет и привлечение неграмотных и детей, не охваченных школой, а еще более того — сбор семфонда, задатков на тракторы и т. д. Сопротивление кулачества сломлено, колхоз — не фраза, а реальная действительность...

Не все, однако, школы сумели удачно поставить работу на этом важном участке. Многие школы вовлекли в практическую работу по коллективизации целые группы, бригады, а некоторые больших, **большевистских** темпов в работе не достигли, не вовлекли всю массу детворы-пионеров и школьников — в практическую, огромного воспитательного значения работу и ограничивались лишь печатной и словесной агитацией, не сумели в 2-3 дня переключиться всей массой с одной работы на другую. В некоторых местах принимали участие в коллективизации больше всего педагога сами и в очень малой мере — учащиеся. Здесь наши плюсы и минусы. Их надо учесть... Сплошная коллективизация — проверка сил, генеральная проверка того, насколько школа в целом справляется с теми задачами, которые выдвигаются перед ней сложнейшей исторической эпохой.

Радостные результаты есть по отдельным школам. Педагоги на райсовещании делились опытом, результатом работы. Эта работа захватила в свое русло даже и малышей...

Большим достижением в работе нужно считать то, что огромное большинство просвещенцев стало **колхозниками**. Нередко просвещенцы были в рядах застрельщиков, в числе организаторов. В Б.-Истокском районе около 90 проц. просвещенцев — коммунары.

При проверке сил выявилось подлинное лицо просвещенческой массы — вскрылись и хорошие и плохие ее стороны.

«В семье не без урода» — говорится в одной старой поговорке. Нашлись уроды и в семье просвещенцев.

В самый горячий момент, когда решался вопрос — или, — в Б.-Истокском райОНО появились заявления некоторых просвещенцев... о переброске или в город или снять совсем с работы в виду трудностей... Правда, таких просвещенцев была незначительная часть.

ник К... из семьи маломощного середняка; отец этого мальчика ни за что не соглашается идти в колхоз.

Ученица З... из семьи крестьянина-середняка с крепким культурно поставленным хозяйством, пишет:

— Хочу работать единолично. Потому что в коммуне работают день и ночь (коммунары в ударном порядке молотили хлеб, даже и ночью. **Вл. З.**), а огородных овощей нет никаких и есть нечего.

Эти слова — точь-в-точь то, о чем говорил ее отец на отчетном собрании коммуны перед населением. Между прочим, эта же ученица на вопрос: «Когда будешь взрослая, будешь ли ты партийной или беспартийной, и почему?» — отвечала: «Я хочу быть партийной, потому что партийным дают хоть где и какое место». Налицо собственническая идеология.

Ответы учащихся III и II групп более лаконичны: «Буду в коммуне работать», «Не буду в коммуне» и т. д.

Обследование дало нам многое. Из него мы узнали лицо почти каждого учащегося, группы и школы в целом. Нам стало видно — в какую цель бить, где слабые места в нашей работе, куда надо переключить внимание.

Каковы же результаты обследования? Мы увидели, что из ребят будут колхозниками и теперь уже готовы идти в бой за коллективизацию — 39 человек. Из 83 — 39. Менее 50 проц. Это позорно мало. Школе нужно было немедленно переключить все свое внимание на «завоевание» остальных 42 ребят, чтобы сделать и из них агитаторов за коллективизацию. Вырвать ребят из-под вредного влияния семьи — вот о чем говорили эти цифры. Надо было перестроить всю свою работу, работу с родителями и т. д. Как это сделать? Где найти указания? Может быть в программах есть ответы? Нет... Программы заполнены жизнью единоличного хозяйства, в них робкие намеки на «сравнение» колхоза с единоличным хозяйством... Или зачеркнуть программу... или остаться позади жизни! Так обстояло дело в ноябре-декабре истекшего года.

IV. Темпы

Какими гигантскими шагами идет вперед жизнь!.. С неимоверной быстротой заполняются страницы истории. Вот передо мной статья из бийской газеты «Звезда Алята» от 7 ноября 1929 г.:

13 проц. крестьянского населения округа об'единим в колхозы!

Год тому назад в нашем округе была 61 коммуна. В начале октября мы имели уже 104 коммуны.

В минувшем хозяйственном году в колхозах состояло 4,7 проц. крестьянского населения округа. В 1930 г. предполагается об'единить в колхозы 12,79 проц. населения.

Это задание будет не только выполнено, но, как всегда, превышено. Поручкой этому является та огромнейшая тяга в колхозы, которую мы имеем.

Быстро растет площадь обобщественного посева. В 1928 г. она составляла 1,7 проц. всей посевной площади округа в 1929 г. — 6,5 проц. и в 1930 г. будет доведена до 15,8 проц.

Этот документ уже отжил свое время... Через три месяца он уже не был живым, а был выписан на страницы славной истории далеко позади того, что сейчас туда вписывается ежедневно, ежечасно. Может быть над этими плановыми заданиями когда-то целыми ночами сидели работники краевых и окружных центров, горячо обсуждали их, защищали, доказывали маловерам и оппортунистам их реальность... Однако, жизнь опередила их.

Вот выдержки из февральских номеров той же газеты: «Б.-Истокский район коллективизирован на 98 проц.», «Куюганский — на 94 проц.», «Смоленский — на 50

Здоровая на 90 проц. масса просвещенцев, вошедших в коммуны (Б.-Истокский район), в противовес малOVERам и нытикам, объявила себя путем перевода своей работы на ударные темпы мобилизованной на дело закрепления сплошной коллективизации.

V. Новая обстановка — новые задачи

Сплошная коллективизация — совершившийся факт во множестве сел, деревень, районов... Железная воля и творческая инициатива трудящихся масс, направленные к быстрейшему переустройству хозяйства на социалистический лад, активная помощь рабочего класса (поход 25.000, приезд ленинградцев в Сибирь и др.) под руководством ВКП(б) — вершат величайшее дело.

Сибирь — колхоз!.. Этот лозунг несколько месяцев тому назад для многих был далекой, несбыточной мечтой. Теперь он в ряде округов становится реальной действительностью. Происходят небывалые процессы изменения психологии масс... Стирается граница между городом и деревней, между рабочим классом и крестьянством. За это говорит радушный прием пролетариев города Ленина, приехавших на помощь сибирской деревне.

Приезд их в высшей степени знаменателен... Наивно было бы думать, что дело здесь обошлось без ожесточенного сопротивления кулачества, к этому периоду уже смертельно раненого, истекающего кровью. Приезд ленинградцев до последних пределов взбесил врагов великой стройки. Зашипели, заговорили, запели на разные голоса.

— Едут, к нам на шею сядут они...

— Заберут колхозы в свои руки — те же помещики будут...

На агитацию кулацкой своры ответили массы сибирского крестьянства. Тысячи и тысячи трудящихся коллективизирующейся Сибири вышли на торжественную встречу ленинградцев с призывом помочь сделать Сибирь колхозом...

Условия работы всех культурно-просветительных учреждений решительно изменились.

«Всю работу школ, школ малограмотных, ликпунктов подчинить основным боевым задачам — закрепления коллективизации, весенней посевной кампании на основе агрономизации школы и практического участия в строительстве хозяйства коммуны». (Из резолюции совещания).

Прошедшие в феврале 1930 г. окружные и районные совещания дали некоторые наметки в этом отношении — пересмотрели программы, наметили общественно-необходимые задачи.

Сейчас более, чем необходимо перестроить программы. Жизнь их опередила давным-давно.

Сибирский вариант программы ГУС'а лежит покрытый пылью. В бурный, революционный период коллективизации (процесса организации колхозов) он в основном — отжил свое время. Крайне методсовету необходимо собрать все богатейшие материалы, которые разработали низовые, районные совещания при пересмотре программ и задач школ в условиях колхозной системы и взять их во внимание при разработке новых программ.

Агрономизация школы. Если вернуться немного назад, проверить и посмотреть, как у нас стоял вопрос с агроподготовкой педагогов и тем более — какие знания мы давали тем, кого необходимо было выпускать зачастую в хозяйство, то увидим, что нужных людей, т.е. молодых культурников-хозяев мы не выпускали. Я осмелюсь даже сказать, что в огромном большинстве случаев мы не выпускали даже «так называемых» культурников. Проще говоря — мы выпускали еле-еле владеющих

карандашом и книгой подростков. Какие практические знания мы давали своим питомцам по сельскому хозяйству? С чем идет на урок по сельскому хозяйству учитель? Я знаю много случаев, когда учитель, идя на урок объяснять (на словах, конечно, только на словах) способы протравливания семян или сортирования, — сам **готовился только по рабочей книге**. Во всяком случае, серьезная книга по сельскому хозяйству — редкостный случай на столе учителя. Надо только представить себе, какой «интересный» урок он построит, не говоря уже о том, какие «серьезные» практические работы он проведет с детворой. Предупреждаю — я нисколько не умаляю этим имеющихся у некоторых школ достижений по сельскому хозяйству.

Итак, учитель нередко готовится к урокам по сельскому хозяйству по рабочей книге, которая ни в коей мере не удовлетворяет жажду к знанию у ребят. Только незначительная часть педагогов выписывает какой-либо журнал, освещающий вопросы сельского хозяйства; почти полное отсутствие серьезных агрономических книг на рабочих столах учителя...

Вопрос об агрономизации школы — боевой вопрос. Жизнь требует от школы с каждым годом все больше и больше, требует серьезной практической работы. Назрел и вопрос об агроподготовке. **Надо заняться агроподготовкой каждому просвещенцу, и просвещенцу деревни** в первую очередь. Заочные курсы, с.-х. кружки и курсы, чтение серьезной с.-х. литературы — это каждому доступно.

К урокам по сельскому хозяйству надо готовиться не по «рабочей книге», а по серьезной литературе и в первую очередь надо использовать хороший журнал «За социалистическое земледелие» (Новосибирск, Советская ул., № 6. Бывш. журнал «В помощь земледельцу»). Он дает богатейший материал по сельскому хозяйству в условиях коллективного хозяйства.

Небезынтересно проследить — как крестьянство относится и относилось ко вступлению учительства в колхозы целыми коллективами.

До момента сплошной коллективизации просвещенцы **массами в колхозы не шли**. Если учитель агитировал за колхоз словом, а на деле сам туда не шел — крестьянская масса говорила:

— Мы вступим в колхоз, но вперед ты, культурный человек, покажи нам дорогу. Вступи сам, а мы — за тобой.

Учитель шел в колхоз, но это были вначале, правда, редкие, единичные случаи. «Словесная» агитация за колхоз со стороны учителя зачастую приносила больше пользы враждебным силам деревни, которым каждый день, каждая минута **оттяжки коллективизации давали возможность жить и творить свои темные делишки. Теперь просвещенцы в колхозе...** И этот факт массового вступления в колхозы культурных просвещенцев враждебная сила опять-таки истолковывает по-своему, стараясь всячески затормозить дело. При обсуждении и приеме просвещенцев в колхозы и коммуны враждебные силы отвечали, а вместе с тем и задавали вопрос:

— А ково имя делать в коммуне?.. Какая от них польза?.. Не выгонишь в бор за лесом или пахать!..

Вот какая была расстановка классовых сил в деревне в этот период!

Как расценивались, расцениваются и следует расценивать эти кривотолки?.. По-разному!..

Не будем вдаваться в подробности, как это расценивают и сами просвещенцы-коммунары, и организации, и основная бедняцко-средняцкая колхозная масса. Нет сомнения, что враждебные, оголтелые выкрики получали достойный отпор... Нет сомнения, масса колхозников — за прием просвещенческой, культурной армии в колхоз... **за совместную работу по переустройству жизни по новым путям...** Я остановлюсь на другом — «А ково имя делать в коммуне?..». Этот вопрос наших врагов надо обдумать каждому просвещенцу. Работу школы надо перестроить. Надо по-

ставить ее на ударные темпы, на службу коллективизации, надо агрономизировать школу и т. д. Безусловно, учитель в колхозе нужен, как воздух. **Колхоз — сирота без учителя.** Учитель в колхозе должен быть **организатором** и первым помощником совету коммуны в налаживании хозяйства. Если же принять во внимание, что во множестве вновь организованных колхозов **нет агрономов**, — роль учителя приобретает первостепенное значение. Можно прямо сказать — **сейчас колхозу** (а ведь Сибирь-то скоро вся будет в колхозе) **нужен учитель не только «культурник», а человек, в достаточной мере обладающий сельскохозяйственными знаниями, умеющий разбираться в вопросах ведения сельского хозяйства и более того — умеющий руководить сельским хозяйством.**

Надо немедленно овладеть агрограмотой (пока хотя бы в минимальной мере) и **за работу!** За переустройство сельского хозяйства, а не за «созерцание» и «культурничество», против выращивания сорняков на школьных участках и огородах. Перед моими глазами дневник одной из осенних конференций. Вот что там записано:

«Опорная (!) школа на своем опытно-показательном огороде вырастила новые сорта... сорняков таких, каких еще не было в нашем районе!...». (Из речи предрика по вопросу работы школ по сельскому хозяйству).

Что это? Курьез? Насмешка? Что хотите, но это факт...

Вопрос об агрономизации, об агроподготовке — боевой, насущнейший вопрос... Из производственного плана коммуны нам надо брать определенные задачи (примерно вырастить культурной рассады для коммунарских огородов — 2000 штук; заложить силоса 8 тонн; оборудовать овчарник и тому подобное) и их выполнять, культурно выполнять — **быть примером организации социалистического труда**, отвечать за взятое обязательство наравне с любым коммунаром, с любым заведывающим отдельным участком работы и даже не наравне, а больше, если нам необходимо поднять авторитет школы и учителя в колхозе. Нам надо доказать, что мы, просвещенцы, руководители школы, можем действительно помочь коммуне налаживать хозяйство, вести его по-новому. Надо доказать, что мы можем не только «учить парнишек писать и читать». Нам надо быть правой рукой агронома, которых у нас очень и очень недостаточно.

Сумеет ли мы достигнуть больших результатов (а их нужно достигнуть), продолжая подготовку по «рабочим» книгам?.. Нет, конечно. Только вооруженные агрознаниями, только своим практическим участием в переустройстве сельского хозяйства мы докажем свою пользу колхозу. Кроме того, мы этим докажем, что кроме «обучения парнишек и девчонок читать и писать» мы можем помочь (и помогаем) коммунарам скорее выйти на светлую дорогу, к лучшей культурной жизни. Вопрос об агроподготовке просвещенца-колхозника, по-моему, самый важный вопрос в настоящее время, не менее важный, нежели политическое воспитание его в условиях классовой борьбы. На него надо обратить самое серьезное внимание.

Перед нами постановка задачи — изучить в школе важнейшие правительственные и партийные постановления по вопросам посевкампании и коллективизации с тем, чтобы полученные знания нести в массу, ознакомить с ними родителей и колхозников. Как эта задача выполняется? В группе, где намечен к проработке этот материал, рабочая книга давно лежит без дела... Ребенку уже нужно не сравнение единоличного хозяйства и коллективного, а то — почему и как надо раскулачивать кулаков, как собрать семфонд, как расширить посевную площадь и т. д. В нашей школе осенью (при заключении социалистического договора) был выброшен лозунг: «Газету детскую — на каждую парту». Этот пункт договора выполнен по школе на 300 проц. Газетку выписывают даже и первые группы (со второй половины зимы). Стала скучной книга — ее заменила «Газетка дружных ребят». Теперь на партах «Крестьянская газета» и «Сельская правда».

Вопрос о создании новой рабочей книги — важнейший вопрос и его нужно разрешить немедленно...

Изучив постановления правительства и партии о ссѣлке семфонда, о сборе задатков на тракторы, — группа разбилась на ударные бригады. Газета — верный спутник и помощник в этом деле... Газета — не выдаст...

Постановление группы: «Повести работу в помощь совету коммуны по сбору семфонда и задатков на тракторы...». Знакомая работа — радостное, бодрое настроение. Ребята идут в массу с газетой, с большой уверенностью в свои силы, с уверенностью громадной пользы их работы для коммуны, только-что организованной.

Они практически, не на словах, а на деле, выполняют намеченное ими при планировании новых тем и задач:

«Мы, ученики IV группы № школы, ставим цель: изучая политику партии и совласти в вопросах социалистической переделки сельского хозяйства, — поможем налаживать хозяйство коммуны «Великий перелом».

Через сутки — отчет бригад... Полтора часа идут оживленные разговоры, обмен впечатлениями. В два похода бригад достигнуты следующие результаты:

Какая бригада	Сколько охвачено дворов	Сколько проведено бесед	Сколько проведено читок статей	Сколько сделано и расклеено лозунгов и летучек	Результат работы
№ 1—5 чел.	23	20	27	60	Были даны обещания свѣсти. Через день пойдем проверим, как выполнены задания.
№ 2—4 чел.	17	13	19		
№ 3—8 чел.	24	19	23		
№ 4—7 чел.	32	24	35		
4 бриг. 24 чел.	96	76	104	60	

«В двух местах беспощадно отругали за всю работу...». «Надо подать в примирительную камеру на хулиганов, за срыв работы, за оскорбление учеников...». (Это из отчетов).

Пришло новое задание совета коммуны. В одном участке нехватает рабочей силы на сортирование семян. Собрание учащихся... Постановление: «Немедленно дать помощь — выделить бригады по сортированию семян...».

Двинулись бригады... Работали дружно... На другой день — отчеты бригадиров (2 похода).

№ бригады	Сколько человек участвовало	Сколько кгр. отсортировано
№ 1	6 чел.	2304
№ 2	8 "	480
№ 3	5 "	992
№ 4	6 "	800
№ 5	5 "	1680
5 бригад	30 чел.	6256 кгр.

Это первые ласточки выполнения намеченной группами цели: «Изучая политику партии и совласти в вопросах социалистической переделки сельского хозяйства, — поможем налаживать хозяйство коммуны «Великий перелом»...

Впереди стоят еще более громадные задачи...

Детский труд в колхозе

Маркс, Энгельс и Ленин о детском труде*

«При разумном общественном строе все дети без исключения, начиная с девятилетнего возраста, должны будут принимать участие в производительном труде, точно так же и никто из взрослых не может быть исключен из того общего закона природы, что человек должен работать, чтобы есть, и не только головой, но и руками. Исходя из этой точки зрения, мы говорим, что ни родители, ни предприниматели не могут получать разрешения общества пользоваться трудами детей и подростков иначе, как под условием, чтобы их производительный труд был связан с образованием». (Из резолюции I конгресса I Интернационала, составленной К. Марксом).

Эта мысль об обязательном производительном труде детей и о связи его с образованием неоднократно повторяется Марксом. Впоследствии (1897 г.), в полемике с народником Южаковым, В. И. Ленин высказался по этому поводу следующим образом:

«Нельзя себе представить идеала будущего общества без соединения обучения с производительным трудом молодого поколения: ни обучение и образование без производительного труда, ни производительный труд без параллельного обучения и образования не могли бы быть поставлены на ту высоту, которая требуется современным уровнем техники и состоянием научного знания». (Ленин, том II, стр. 288).

Физический труд, связанный с обучением и образованием, должен быть безусловно политехническим, так как «промышленность, управляемая всем обществом планомерно и в общественном интересе, нуждается в людях со всесторонне развитыми способностями, в людях, способных ориентироваться во всей системе производства... Воспитание позволит молодым людям быстро знакомиться со всей системой производства, оно позволит им поочередно переходить от одной отрасли производства к другой в зависимости от потребностей общества или их собственных склонностей. Таким образом, воспитание освободит их от той однородности, к которой вынуждает в настоящее время каждого современное разделение труда». (Ф. Энгельс. «Принципы коммунизма», стр. 320).

Но физический производительный труд детей, помимо связи его с умственным образованием, требует таких условий, при которых немедленно прекратилось бы злоупотребление детским трудом.

«К несчастью, — говорится в заключительном отчете 1866 г., — что ни от кого до такой степени не нуждаются дети обоего пола в защите, как от своих родителей». Система безмерной эксплуатации труда детей вообще и их домашнего труда в особенности «поддерживается тем, что родители без всякого удерж и контроля пользуются своей произвольной и пагубной властью над своим молодым и нежным потомством...». Однако, не злоупотребление родительской властью создало прямую или косвенную эксплуатацию незрелых рабочих сил капиталом, а, наоборот, капиталистический способ эксплуатации, уничтожив экономический базис, соответствующий родительской власти, превратил ее в злоупотребление». (К. Маркс, «Капитал», т. I стр. 471).

Но совершенно ясно, что сочетание в комбинированном рабочем персонале лиц обоего пола и разнообразнейших возрастов, являющееся зачумленным источником испорченности и рабства, пока оно выступает в своей грубой, стихийно-сложившейся

* В пределах журнальной статьи мы не можем дать все то, что сказали по этому вопросу основоположники марксизма. Поэтому мы ограничиваемся лишь основными цитатами. И. У.

капиталистической форме, при которой рабочий существует для процесса производства, а не процесс производства для рабочего, — что это же сочетание при соответствующих условиях должно, наоборот, превратиться в источник человеческого развития», (К. Маркс, там же).

Таким образом, капиталистическое разделение труда, отрывающее физический труд от образования, создает лишь механических двигателей производственного процесса, людей для машины. И умственное образование, будучи оторванным от физического труда, создает тип людей, неспособных стать активными строителями. В самом деле:

«Интеллигенты склонны да рядом дают великолепнейшие советы и руководящие указания, но оказываются до смешного, до нелепого, до позорного «безрукими», неспособными **провести** в жизнь эти советы и указания, провести **практический контроль***) за тем, чтобы слово превращалось в дело... Это разгильдяйство, небрежность, неряшливость, неаккуратность, нервная торопливость, склонность заменять дело дискуссией, работу — разговорами, склонность за все на свете братья и ничего не доводить до конца есть одно из свойств «образованных людей», вытекающее вовсе не из их дурной природы, тем менее, из злостности, а из всех привычек жизни, из обстановки их труда, из переутомления, **из ненормального отделения умственного труда от физического**)** и так далее, и тому подобное». (В. И. Ленин. «К вопросу о социалистическом соревновании», стр. 16-17).

«Соединение оплачиваемого производительного труда с умственным развитием, физическими упражнениями и политехнической подготовкой поднимет рабочий класс на гораздо более высокий уровень, чем на каком находятся теперь высший и средний классы общества». (К. Маркс, резолюция I конгресса I Интернационала).

Больные вопросы

Сплошная коллективизация сельского хозяйства и связанный с нею усиленный темп ликвидации капиталистических элементов в деревне создают огромные предпосылки для осуществления коммунистического воспитания. Коллективизация дает начало отмиранию частной собственности, религиозности, создает базу для повышения уровня грамотности и сознательности населения и освобождает детей от прямой материальной и моральной зависимости семьи. Коллективизация сельского хозяйства дает возможность осуществить рациональную организацию детского труда, когда труд детей будет источником развития, обучения и воспитания молодого поколения.

Но это наши перспективы. Как же организован труд в колхозе в настоящее время?

Данные специального обследования, проведенного Сиббюро ЮП в Рубцовском округе и целый ряд сигналов с мест показывают неудовлетворительное состояние детского труда в колхозах.

Из этих данных видно, что рационализацией детского труда никто не занимается. ОНО, здраворганы, колхозсоюзы, общественность, пионерская организация и инспекция труда выпустили из содержания своей работы вопросы детского труда.

Вот что говорят вожатые пионеротрядов о состоянии детского труда в колхозе:

Петров (колхоз «Победа» Каменского окр.). — Летом пионеры сильно загружены работой, потому что нехватает детских рук. Поэтому некоторые пионеры летом зарабатывают больше, чем взрослые. Но зимой никакого труда нет.

Шемолин (коммуна «Стенки Разина» Каменского округа). — У нас детей про-

*) Курсив В. И. Ленина.

***) Курсив маш. И. У.

его эксплуатируют. Они работают столько же, сколько и взрослые, делают часто одно и то же, что и взрослые, но получают маленькую детскую ставку.

Марков (г. Камень). — Детский труд в колхозе поставлен слабо. Им никто не занимается. Понятно, что нечего и говорить о связи физического труда с образованием.

Стало-быть, детский труд в колхозе нуждается в большой рационализации. Основные недостатки его современного состояния следующие:

1. Детский труд не нормирован со стороны времени и продолжительности его.
2. Не определены виды с.-х. труда, доступные и возможные для различных возрастов в той или иной области сельского хозяйства.
3. Не урегулирован вопрос с оплатой детского труда.
4. Дети используются в общем процессе с.-х. производства, как маленькие механические двигатели, а все огромное значение труда в воспитании и образовании опускается.
5. Вместо широкого политехнического воспитания на базе растущей с.-х. индустрии, дети получают лишь узкие специальные навыки в той или иной отрасли хозяйства.
6. В отдельных колхозах, особенно в зимнее время, дети не участвуют в производительном труде совершенно.

Вот эти вопросы надо немедленно разрешить.

Наступают весенние и летние работы. Дети будут участвовать в сельскохозяйственном труде. Но как? Об этом мало кто заботится. А этот вопрос должен быть немедленно разрешен. Иначе, несмотря на новый экономический уклад, в колхозы по привычке, по традиции, войдут старые формы использования детского труда, оставшиеся от капиталистической системы производства. А эти формы задержат наше движение вперед, ибо «нельзя себе представить идеала будущего общества без соединения обучения с производительным трудом». (Ленин).

Законодательство по охране детского труда)*

Приведем основные законы по охране и регулированию детского труда в сельском хозяйстве.

Детский труд в сельском хозяйстве:

а) «8. Воспрещается применять труд подростков от 14 до 18 лет и беременных женщин на непосильных и вредных для здоровья работах. К выполнению особо легких работ могут допускаться подростки не моложе 12 лет, применять же труд подростков моложе 12 лет безусловно воспрещается». (Стр. 99).

б) «Воспретить применение труда беременных женщин и подростков до 14 лет на следующих нижеперечисленных сельскохозяйственных работах:

- 1) на барабане молотилок, работающих от механического двигателя;
- 2) на лобогрейке скидальщиками;
- 3) к ручной косьбе (косами);
- 4) к самостоятельным работам по уничтожению вредителей на полях и фруктовых садах с применением ядов и газов;
- 7) по рытью колодцев и керязов;
- 8) по пастьбе крупного рабочего скота и племенного;
- 9) по строительным работам: к установке и укладке балок при постройке всех типов;

*) Все выписки законов по охране и регулированию детского труда взяты из сборника «Законодательство о труде в сельском и лесном хозяйстве», изд. 1929 г. И. У.

10) по убою скота: к непосредственным работам по убою и резке (ко всем подсобным работам допускать);

11) к корчеванию деревьев, за исключением молодняка;

12) ко всем видам уборки камыша, за исключением обработки и возки снятого с корня;

14) по обработке пахоты полей, боронования, уборочным машинам и ручной молотбе» (стр. 180).

в) «33. Подростки моложе 14 лет не допускаются на ночные сельскохозяйственные работы» (стр. 128).

Труд подростков на заготовках леса:

г) «16. Несовершеннолетние до 16 лет ни при индивидуальной работе, ни в состав группы (артели) не допускаются к производству следующих работ: а) валка, пилка и переноска толстомерного леса; б) молевой сплав; в) сплачивание бревен, установка и разборка запаней; г) хватка и с'емка плотов на воде».

д) «17. К легким работам по заготовке лыка, мочалы и корья, а также по очистке лесосек допускаются несовершеннолетние от 14 лет» (стр. 218).

Труд несовершеннолетних пастухов:

е) «40. Наем на работу в качестве пастуха и подпаска подростков моложе 14 лет воспрещается. Для пастбы мелкого скота (свиньи, бараны и пр.) допускаются лица не моложе 12 лет».

ж) «41. Воспрещается привлечение к ночным пастбищам лиц моложе 15-летнего возраста» (стр. 167).

Продолжительность рабочего дня:

з) «11. Рабочий день несовершеннолетних от 16 до 18 лет не может превышать 6 часов, а рабочий день допущенных к работам несовершеннолетних от 14 до 16 лет — четырех часов».

Продолжительность рабочего дня для несовершеннолетних на сезонных работах, для которых введен удлинённый рабочий день, увеличивается на число часов, соответствующих удлинению рабочего дня для взрослых рабочих» (стр. 5).

и) «14. Оплата труда несовершеннолетних за сокращённый рабочий день (4-6 часов) производится как за полный. В случаях увеличения рабочего дня подростков — соответственно увеличивается и их заработная плата» (стр. 6).

Здесь указаны только главные законы по охране и регулированию детского труда.

Совершенно ясно, что этого законодательства недостаточно. Оно не разрешает все вопросы о нормах, видах и продолжительности детского труда в условиях колхоза. Оно рассчитано на регулирование и охрану наемного детского труда в индивидуальном секторе. И, как видно, существующие законы не охватывают вопросов связи детского физического труда с обучением и воспитанием.

Между тем, несмотря на то, что коллективизация сельского хозяйства подрывает экономические корни старых форм использования детского труда, все же остатки неправильной организации труда детей в сельском хозяйстве колхозов палицо. Основные причины нерациональной организации детского труда кроются, во-первых, в хозяйственных затруднениях колхозов и в потребности рабочих рук, и, во-вторых, в невнимании к этому вопросу, в неумении разрешить его, в традиции.

Но какие бы причины ни лежали в основе нерациональной организации труда детей, мы в одинаковой степени должны поставить и разрешить эту проблему. Поэтому, с наименьшей остротой стоит также вопрос о приспособлении советского законодательства к условиям детского труда в колхозе.

Оплата труда детей в колхозе *)

Сделаем несколько выписок из только-что опубликованных правил внутреннего распорядка с.-х. коммуны, принятых Сибкрайколхозсоюзом:

а) «68. Все члены коммуны и их семьи по своей трудовой способности разделяются на трудовые категории:

а) трудоспособные — мужчины и женщины в возрасте не моложе 16 лет и не старше: мужчины 55 лет и женщины 50 лет;

б) подростки-мужчины и женщины в возрасте от 14 до 16 лет;

в) нетрудоспособные — мужчины в возрасте свыше 60 лет, женщины в возрасте свыше 55 лет и дети до 14 летнего возраста» (стр. 99).

б) «79. Нетрудоспособные члены коммуны, дети до 14-летнего возраста и полные инвалиды труда ни в какую производственную группу не зачисляются и ни на какую работу не назначаются.

Примечания: 1. В порядке трудового воспитания к физической работе могут привлекаться дети в возрасте от 12 до 14 лет. Но в таких случаях им предоставляется самая легкая, не вредящая здоровью работа, обязательно под руководством и наблюдением взрослых, и продолжительность рабочего дня для детей от 12 до 14-летнего возраста не должна превышать в зимнее время 4 часов и в летнее время 6 часов» (стр. 102).

в) «80. Подростки в возрасте от 14 до 16 лет на самостоятельную работу не назначаются, а распределяются по производственным группам с расчетом обучения их работе, при этом обязательно учитываются способности и трудовые склонности, а равно и личное желание каждого подростка отдельно» (стр. 102).

г) «**Примечание.** Для подростков в возрасте от 14 до 16 летнего возраста, постоянно работающих в хозяйстве коммуны, предоставляется один раз в году месячный отпуск» (стр. 103).

д) «96. Тарифная сетка расценки работ для подростков членов семей колхозников*):

Разряды	Отношение к 1 разряду	Размер зарплаты в м-ц	Размер зарплаты в день из расчета 24 раб. дня в м-ц
1	1,0	9 руб.	37,5 коп.
2	1,11	10 "	41,6 "
3	1,22	11 "	45 "
4	1,33	12 "	50 "
5	1,44	13 "	54 "
6	1,55	14 "	58 "
7	1,66	15 "	63 "
8	1,77	16 "	66 "
9	1,88	17 "	70 "
10	2,0	18 "	75 "

Примечание. Работы, выполняемые подростками и расцениваемые выше 9 разряда по тарифной сетке для подростков, оплачиваются по расценке и из расчета тарифной сетки для взрослых» (стр. 106-107).

е) «129. Коммуна обеспечивает материально своих членов и членов их семей

*) Все выписки в этой главе взяты из книги «За сплошную коллективизацию!» из правил внутреннего распорядка с.-х. коммуны. Изд. 1930 г., Сибкрайиздат. И. У.

*) Сроки и порядок уплаты труда те же, что и для взрослых членов колхоза

в случаях их нетрудоспособности, инвалидности и малолетнего возраста, исходя из расчета ставки прожиточного минимума в следующих размерах.

б) детям в возрасте до 1 года	1 руб. 50 коп.
от 1 до 2 лет	2 р. —
„ 2 „ 3 „	2 „ 50 коп.
„ 3 „ 5 „	4 „ —
„ 5 „ 8 „	5 „ 50 „
„ 12 „ 14 „	7 „ —

130. Содержание детей членов коммуны в возрасте до 14 лет проводится организованным порядком путем организации постоянно действующих детских яслей, детских домов, интернатов-общежитий и т. п. В тех же случаях, когда дети содержатся при родителях, причитающаяся сумма на содержание детей может быть выдаваема на руки родителям, но вместе с тем правление коммуны имеет право и обязано контролировать порядок расходования родителями средств, получаемых ими на содержание детей, как равно правление в случае надобности в праве требовать от родителей отчетов о расходовании сумм, получаемых ими от коммуны на содержание детей.

131. В случае, если будет установлено, что родители, получая определенные суммы на содержание детей, тратят эти средства на свои личные нужды, а детей содержат в условиях, несоответствующих получаемым средствам, в таких случаях совет коммуны в праве и обязан принять меры, накладывая на таких родителей взыскание вплоть до исключения из состава членов коммуны, как элементов, паразитирующих за счет своих детей.

132. Подростки в возрасте от 14 до 16 лет, если они свободны от учения в школе, привлекаются к физической работе в качестве учеников, прикрепленных к какому-либо предприятию или отрасли хозяйства коммуны, и получают заработную плату в размерах не ниже 1 разряда специальной тарифной сетки (§ 96 правил).

133. Все члены коммуны и члены их семей в обязательном порядке обучаются грамоте в пределах школы первой ступени, а также членам семей членов коммуны в возрасте до 16 лет предоставляется полная возможность учиться в школах, техникумах и на всякого рода курсах и т. п., при чем коммуна принимает за свой счет содержание учащихся в размерах, устанавливаемых советом коммуны для каждой группы и для каждого учащегося отдельно.

Примечание. По постановлению совета коммуны могут производиться командирования членов коммуны для учебы на разного рода курсах и в школах в возрасте более 16 лет, при этом же совет коммуны устанавливает размер оплаты по содержанию учащегося» (стр. 114-115).

В беседе со мной, составитель этих «правил внутреннего распорядка с.-х. коммуны» Л. Самойлов сказал:

— По существу говоря, в Сибколхозсоюзе вопросами организации, оплаты и условий детского труда и положения детей в колхозе никто не занимается. Специального работника у нас нет. Каких-либо обследований и материалов, характеризующих состояние этого вопроса на практике, у нас тоже нет. Об этом вопросе никто и ничего не говорит и ни в каких материалах о нем ничего на нейдете. У Сибколхозсоюзу этот вопрос сейчас не разрешить.

— Но каково же положение детей в колхозе?

— В отдельных колхозах оплата труда детей достаточна. В большинстве же она чрезвычайно низка. Никакие принципы в расчете за детский труд в практике не введены, существует большой разницей в порядке оплаты. Это объясняется общим положением, существующим в колхозах. Но разрешением всех проблем положения детей в колхозах (их труд, воспитание, образование и материальное положение) надо, действительно, заняться*).

*) Конечно, здесь приведен лишь главный смысл речи. И. У.

Совершенно ясно, что приведенные выше цитаты из правил внутреннего распорядка колхоза проблему детского труда не разрешают.

Нормы, виды труда, связь труда с обучением и образованием, коллективный труд, организация детской жизни — все эти вопросы требуют неотлагательного разрешения в порядке уставном. Несомненно, что эти правила, в практике колхозной жизни, еще очень далеки от разрешения.

Но первые шаги сделаны. Сейчас с вопросами детского труда в колхозе надо идти вперед.

Наши задачи по разрешению вопросов детского труда

Выше было указано, что вопросами детского труда в колхозе никто не занимается.

Но сейчас нужно эти вопросы разрешить. При этом к разрешению данных проблем надо привлечь широкую общественность и специалистов.

Попытаемся сформулировать наши задачи, распределить их выполнение и указать общее направление в постановке вопроса.

Крайздрав, детская профилактическая амбулатория, низовые здраворганы, педагоги должны в самый кратчайший срок, к весне этого года, разрешить такие вопросы:

1. Нормы, время, виды детского труда по различным отраслям с.-х. производства и для различных возрастов.
2. Организация труда с точки зрения темпа, перерывов, отдыха.
3. Сон и питание при различных видах с.-х. труда для разных возрастов.
4. Приспособление оборудования и инструментария к различным возрастам детей.

Вполне понятно, что трудно установить такие рецепты, которые относились бы безошибочно ко всем детям. Нужен индивидуальный подход. Но сейчас надо дать научно-обоснованный рецепт. Этого требует время.

КрайОНО, Сиббюро ЮП, комсомол, педагогическая общественность, вожатые отрядов должны разрешить вопросы:

1. Осуществление политехнического воспитания на базе планового развития сельского хозяйства и растущей с.-х. индустрии.
2. Связь детского физического труда с умственным развитием и образованием.
3. Политехнизм и профтехнизм в конкретных условиях детского труда в колхозе.
4. Организация детской среды на базе детского производительного труда.

Направление в разрешении этих проблем должно быть иное, чем то, которое сейчас выдвигается некоторыми учителями, вожатыми и даже педагогической и пионерской печатью. Это направление состоит в том, что организация детского труда разрешается созданием специальных детских колхозов, артелей, товариществ, которые, находясь внутри взрослого колхоза, самостоятельно работают над отдельным мощным им производством, самоуправляются и т. д. Ретивые защитники детских колхозов доказывают, что в них весь гвоздь вопроса, и уже разработаны уставы, даже с вступительными взносами (!) (Сев. Кав. Крайбюро ЮП и КрайОНО).

Но мы считаем это направление детской забавой и критикуем его по 4 причинам:

1. Нельзя отрывать детский труд от труда взрослых, так как «сочетание в комбинированном рабочем персонале лиц обоего пола и разнообразных возрастов... должно превратиться в источник человеческого развития» (К. Маркс).
2. Детский труд, выделенный специально для детского труда и для обучения, теряет свою широко-общественную ценность и между детским и взрослым колхозом

Краеведение

Е. Орлова

Краеведы, несите пятилетку в массы

Советское краеведение не отстает от огромных задач социалистического переустройства нашего государства. Начавшись вместе с революцией, как массовое изучение страны в помощь этому переустройству, оно вскоре же более резко выявляет свои революционные задачи и превращается в «производственное краеведение». Все углубляясь и расширяясь, производственное краеведение выполняет большие государственные задачи и своими изысканиями, направленными в русло производительных сил, и подготовкой кадров новых знатоков края, энтузиастов-исследователей.

В реконструктивный период нашего строительства задачи краеведения остаются теми же производственными. Перед нами стоит лишь проблема усиления темпа в краеведческой работе. На ряду с этим краеведение должно, однако, выполнить ряд новых заданий.

Самым важным из этих заданий является сейчас изучение пятилетки — и Союза и своего края, — исследовательская работа в целях ее кратчайшего выполнения и ее пропаганда.

Несомненно, широкие массы населения пятилетку не знают. Не знают ее даже и те, кто участвует непосредственно в ее выполнении. Краеведческим организациям нужно поэтому вести пропаганду пятилетки всеми доступными им путями. Каковы же эти пути?

Первый путь: организация курсов, семинариев, отдельных докладов и лекций по радио и непосредственно на производствах и в широких массовых аудиториях.

Второй: создание и распространение популярной, массовой литературы по пятилетке. Нужно сказать, что Сибирский край таковой совсем не имеет. Карты, схемы, чертежи, плакаты отдельных разделов пятилетки, брошюры с простым ее изложением — должны появиться в ближайшее время на сибирском книжном рынке. Материалы по сибирской пятилетке мы имеем только в «Жизни Сибири», но этот журнал не массового распространения и его содержание в этой части необходимо использовать в ближайшее время для переделки в массовые брошюры.

Третий путь: пропаганда пятилетки должна пойти через наши музеи. Самое экспонированное в музее должно быть переделано и пополнено так, чтобы каждая тема рассматривалась в разрезе пятилетки, с одной стороны, и с другой — чтобы музей в целом дал представление о всей пятилетке края. Это совершенно не требует коренной ломки музейных экспозиций*) и тем более ломки его основного характера. Пятилетку можно дать и краеведческим музеем, и географическим музеем, и тем более музеем производительных сил. Особенно внимательно к этому должны отнестись экскурсоводы музеев. Все экскурсионные темы в музеях должны быть переработаны в разрезе пятилетки и тогда этим уж одним музеем будет пропагандировать пятилетку. Но хотя по основному принципу экскурсионной работы в музеях «не материал довлеет

*) Постановок.

над темой, а тема над материалом», все же, повторяем, музейные экспозиции должны быть пополнены иллюстративными, тематическим и экспонатным материалом по пятилетке представляемого им края, иначе — музеи не выполнят задачи, диктуемой краеведческим организациям реконструктивным периодом нашего строительства.

Четвертый путь пропаганды пятилетки — экскурсионный. Экскурсионное дело у нас в Сибирском крае поставлено много слабее, чем за Уралом и даже на Урале. Там в каждом крупном центре при краеведческом бюро или отдельно от него имеются специальные экскурсионные бюро, которые разрабатывают и организуют так называемые ближние экскурсии. Для дальних экскурсий существуют специальные о-ва — «Советский турист» и «Пролетарский турист», которые сейчас об'единились вместе и имеют в Сибирском крае свое отделение.

В январе текущего года в Москве происходила конференция работников «Советского туриста» (экскурсоводов, заведывающих базами, методистов, краеведов). Основным вопросом этой конференции был вопрос о политической активности экскурсионного дела и пропаганде пятилетки. Под этим лозунгом и с соответствующим содержанием в предстоящем экскурсионном сезоне будут проводиться дальние экскурсии «Советского туриста» по всему СССР. Предполагающийся в Новосибирске в апреле семинарий «Советского туриста» имеет свою цель соответственно инструктировать работников дальних экскурсий по Сибирскому краю. Но этого мало. Дело сибирского краеведения широко и серьезно поставить вопрос об организации ближних экскурсий с целью пропаганды пятилетки. Такими могут быть экскурсии по городу и экскурсии в ближайшие колхозы и совхозы. Краткие отпуска, дни отдыха рабочего населения города, колхозников и совхозников могут быть разумно использованы трудящимися при участии их в таких хорошо проработанных и организованных экскурсиях.

Пятилетки наших городов очень интересны и, пожалуй, богаче по материалу, чем в других частях Союза. Но кто знает о них? А между тем в некоторой своей части они уже выполнены. Задачей наших краеведческих организаций является пропаганда городской пятилетки через организацию специальных экскурсионных бюро.

В краевом сибирском городе, на левой стороне р. Оби, строится сейчас имеющий огромное экономическое и политическое значение — Сибкомбайн. Там же воздвигается социалистический город. С весны, несомненно, начнется хаотическое паломничество на левый берег Оби, паломничество, которое ничего не даст посетителям стройки и может только помешать работам. В то же время интерес трудящихся к этой стройке вполне законен и его нужно всемерно использовать. Надо организовать дело и широко поставить пропаганду пятилетки путем экскурсий местных и иногородних жителей на место великой стройки за Обью. Организующиеся молочно-овощные комбинаты вокруг городов, колхозы и совхозы дадут организованным экскурсантам массу материала в разрезе сельскохозяйственной пятилетки.

Могучие потоки экскурсантов в Москву, ежедневно вливающиеся туда со всех сторон СССР, получают там солидный запас сведений по пятилетке и превращаются на местах в активнейших ее пропагандистов. Московские экскурсоводы проводят интересные экскурсии по фабрикам, заводам (Динамо, Трехгорка), по новым рабочим поселкам. Одно только посещение рабочего театра, школы и профилактории Трехгорки вливают желание сделаться активнейшим участником нашего строительства и выполнения пятилетки. Посещение первого Дома-коммуны в Замоскворечьи красноречивее всякой пропаганды заставляет думать о скорейшей перестройке быта.

В Кузнецке, Щегловске, Новосибирске и в других крупных индустриальных центрах нашего края краеведческие организации должны срочно озаботиться об организации экскурсионных бюро и изыскать средства на устройство экскурсбаз, которые можно организовать совместно с предприятиями по дальним экскурсиям. Надо срочно приняться за дело пропаганды пятилетки всеми доступными нам путями. Нужно моби-

лизовать краеведов и методистов, проработать план и методы городских и ближних экскурсий и к весне уже быть готовым принять поток экскурсантов.

Каждую весну наши города испытывают наплыв деревенских школьных экскурсий, но далеко не всегда эти экскурсии получают удовлетворение. Нет соответствующих помещений, нет руководителей. Сельские учителя, как руководы, в городе бывают зачастую совершенно беспомощны. Организация хорошей экскурсбазы и подготовленных руководителей может превратить эти беспомощные группы удивленных и утомленных ребят и учителей в мощную массу пропагандистов нашей пятилетки на селе. Городское учительство должно пойти навстречу сельскому в этом отношении. Из кадров городских учителей-краеведов и студенчества, там, где оно есть, должны создаваться экскурсоводы-пропагандисты пятилетки в городе. Экскурсии же по сельскохозяйственной пятилетке должны обслуживаться, главным образом, местными силами — колхозниками, коммунарами, учителями, агрономами, практикующимися в колхозах и совхозах вузовцами. Нужно только заблаговременно их объединить и подготовить.

Предположительно местами ближних с.-х. экскурсий могут быть следующие: экскурсии в деревню необобщественную; экскурсии в колхозы и коммуны; в сельскохозяйственную артель; в сельскохозяйственные комбинаты; в колхозы.

Городские экскурсии в разрезе пятилетки могут пойти по следующим темам: 1) новое строительство города; 2) производственные экскурсии по городским предприятиям; 3) рабочий поселок или рабочий район; 4) социалистический город; 5) ростки социалистического быта в городе (изучение общественных столовых, кухон-фабрик, механических прачечных, мероприятия матлада, дошкольного воспитания, здравоохранения и т. д.); кооперация. Сюда же нужно добавить историко-революционные экскурсии по городу и антирелигиозные.

В прилагаемом списке мы указываем основную литературу по пятилетке Союза и методическую по проведению ближних экскурсий.

Сельскохозяйственная литература

Вольф.—Пути и конструкция сельского хозяйства в пятилетке. Изд. «Плановое хозяйство». 1929 г.

Гадеуш.—От единоличного к коллективному хозяйству. Изд. «Новая деревня». 1929 г.

Мининзон и Медович.—Сельское хозяйство в пятилетке. ГИЗ. 1929 г.

Савченко-Бельский.—Экскурсия по социалистическому переустройству деревни. Изд. «Советского туриста».

Сельскохоз. экскурсии. Изд. «Красная Новь».

Экскурсии по городу

Анцифиров.—Как изучать свой город 1929 г. Стр. 119.

Анцифиров.—Пути изучения города, как социального организма.

Полнов.—Советский город. «Работник просвещения». 1927 г.

Производственные экскурсии. Под ред. Минжинской, М. 1927 г.

Родин.—Дешевая улица большого города.

Коган и Натансон.—Схемы экскурсий по территории Красно-Пресненского района.

Ползикова-Руб. и Якубовский — Рабочий поселок. Ст. в сборнике «Экскурсии в современность». Ленинград. ГубОНО. 1925 г.

Ползикова-Руб.—Экскурсия по рабочей окраине. Ст. в сб. «Город, быт, производство». «Сеятель». 1926 г.

Ползикова Руб. и Якубовской. — Прогулка по рабочему кварталу. Ст. в сб. «Пособие для руков. экскурсий». ЛенгубОНО. 1926 г.

Л. Гессен.—Экскурсия в типографию. **Октябрь**—историко-революционные экскурсии. Под ред. В. Минжинской. Изд. «Долой неграмотность». 1928 г.

Н. Крупская.—Культура, быт и непрерывка.

Предлагаемый список литературы, взятый нами, главным образом, из проработок методического бюро «Советского туриста» в Москве, имеет некоторые погрешности.

Во-первых, при наших темпах многие материалы уже устарели, во-вторых, в нем затронуты далеко не все стороны экскурсионного дела, очень мало литературы по с.-х. экскурсиям, нет совершенно сибирского материала.

Мы надеемся, что, несмотря на все свои недостатки, этот список может быть, отправным для начала работы сибирских краеведов в области ближних экскурсий.

Из сибирской краеведческой литературы мы настойчиво рекомендуем читателям ознакомиться со следующими полезными книжками:

С. М. Кузнецов. — Хозяйственная пятилетка Сибкрая. Сибкрайиздат. 1930 г. Ц. 25 к.

Сибкрайплан. — Проблемы генерального плана развития хозяйства Сибири. Сибкрайиздат. 1930 г. Ц. 25 коп.

Н. Вихрев — Борьба за культуру. Пятилетка советского просвещения в Сибирском крае. Сибкрайиздат. 1930 г. Ц. 20 к.

И. Маслов. — Сибирская пятилетка и кадры. Сибкрайиздат. Ц. 25 к.

В. Тунов. — Промышленность Сибирского края в пятилетке. Сибкрайиздат. Ц. 25 коп.

Каврайский и Нусинов. — Классы и классовая борьба в современной деревне. Сибкрайиздат. Ц. 1 р. 60 к.

И. Маймин. — Местный бюджет в пятилетнем плане развития хозяйства Сибирского края. Сибкрайиздат. Ц. 25 коп.

М. Минеев. — Сельское хозяйство Сибири в пятилетнем плане. Сибкрайиздат. Ц. 20 к.

В. Петровский

Сибкомбайн

Социалистическая реконструкция сельского хозяйства, бурное движение колхозного строительства сел, районов, округов и даже областей выдвинули перед партией и властью чрезвычайно серьезную задачу — организовать труд в коллективном хозяйстве на более высокой научной технике, с максимальной механизацией в обработке зерновых культур, с применением высокоусовершенствованных механизированных орудий производства.

В начале XX века механизация сельского хозяйства шла сравнительно медленным темпом и применение машинной обработки было поставлено, главным образом, в крупных помещичьих имениях Западной Европы и Америке. Бывшая капиталистическая Россия значительно отставала в этом отношении.

Наибольший размах в области применения машин в сельском хозяйстве достигал в САСШ, где производство тракторов с 246 тыс. шт. в 1920 г. возросло почти до миллиона в 1929 г.

В Союзе ССР, где власть капитала свергнута, где трудящиеся массы осуществляют социализм, Всесоюзная коммунистическая партия поставила перед нашей социалистической стройкой задачу — «догнать и перегнать капиталистические страны».

Эта задача в настоящее время превращается в реальную действительность. То, что вчера нутникам и маловерам казалось фантазией, глупой затеей, сказкой, то сегодня, уже осуществляется, проводится в жизнь. Непрерывная производственная неделя и социалистическое соревнование ускорили осуществление реального выполнения пятилетнего плана в четыре года. В отдельных отраслях строительства, в частности, коллективизации сельского хозяйства, мы пятилетний план уже выполнили на 50 проц. Все эти успехи требуют от нас закрепления достигнутых результатов. Одновременно мы должны реально обеспечить постановку работы на наивысшую ступень ее механизации.

Постановлением правительства в Новосибирске, на левом берегу Оби, там, где площадь еще вчера была покрыта дикими кустарниками, сегодня кипит работа по постройке грандиозного завода комбайнов, равного которому нет не только в Западной Европе, но и во всем мире*). Единственные заводы комбайнов, имеющиеся в настоящее

*) Одновременно с постройкой завода комбайнов там же строится социалистический город.

время в Америке, по своим размерам и производительности значительно меньше строящегося у нас в Новосибирске.

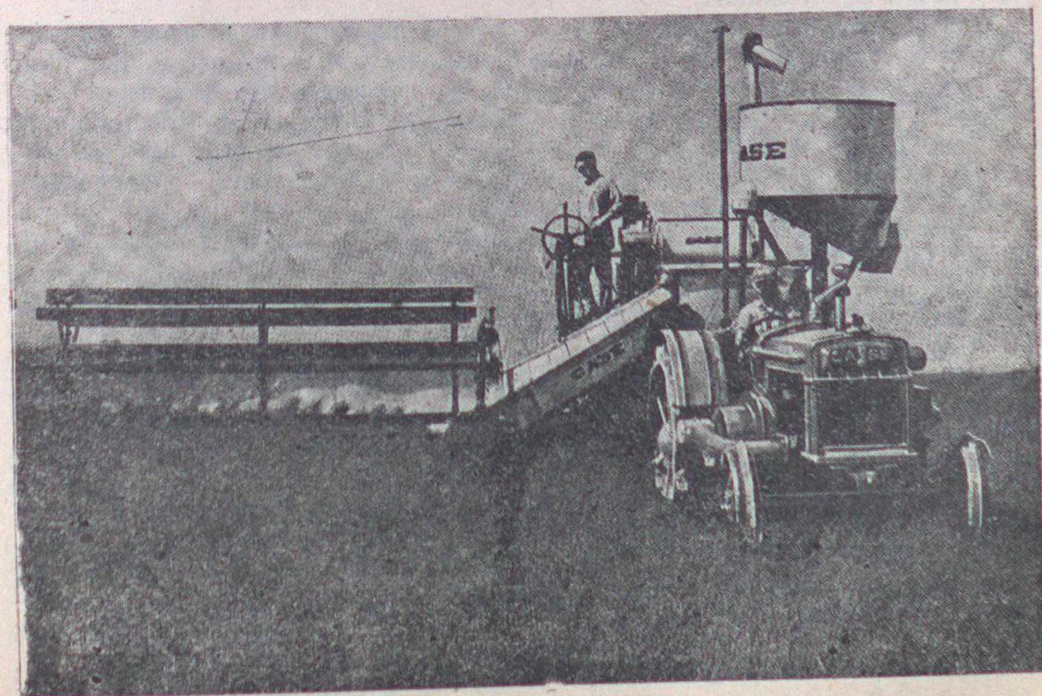
Рабочий класс Советского Союза и его партия большевиков поставленную задачу — «догнать и перегнать» — превращают в реальную действительность. Трудящиеся массы Сибири недостаточно представляют себе — какие колоссальные достижения в области повышения производительности труда в колхозном хозяйстве несет с собою машина комбайн.

Что такое комбайн? Многие еще не знают об этом. Это — универсальная машина для уборки хлеба, соединяющая в себе жнейку и молотилку. Порядок работы машины комбайн следующий: хлеб, подрезанный ножом, при движении машины по полю, поступает в молотильный барабан, где зерно вымолачивается, отделяется на грохотах от соломы и поступает в веялку. Готовое провеянное зерно подается или непосредственно в повозку, идущую рядом с комбайном, или сначала в специальный резервуар, из которого затем опоражнивается по мере накопления в приспособленную при нем тележку или грузовик. Солома, по отделении от зерна, выбрасывается на поле.

Комбайн передвигается по полю при помощи трактора, а весь механизм его (режущий аппарат, транспортеры, молотилка и веялка) приводится в движение большей частью специальным прикрепленным при раме мотором.

Такая вот универсальная машина, новейшей усовершенствованной и легко применимой у нас, особенно в Сибири, Казахстане и друг. степных районах конструкции, будет издавать свой мощный грохот на полях наших колхозов, совхозов и коммун через два года.

Колоссальнейшие, поистине небывалые преимущества, которые даст нам применение машин комбайнов, внесут величайшую революцию в правильную организацию труда на необъятных просторах сибирских полей. Если один человек может убрать снопова-

Комбайн

залкой хлеб в виде снопов с площади в 36 раз большей, чем при уборке серпом, то с применением машины комбайн механизация двинется значительно дальше. Уборка и обмолот хлеба машиной комбайн обходятся в четыре раза дешевле, чем уборка усовершенствованной сноповязалкой и обмолот обыкновенной конной молотилкой. Уборка хлеба машиной комбайн уменьшает потерю зерна в три-четыре раза по сравнению с уборкой его сноповязалками. Кроме того, при применении комбайнов нет никакой опасности повреждения зерна от непогоды, как это было до сих пор, когда зерно зачастую попадало под дождь, лежало долго на поле и часто вызывало дополнительный труд, силу и время на его уборку. Быстрота уборки зерна позволит выпускать хлеб к потребителю на месяц раньше, чем это делается теперь при всех благоприятных условиях: при хорошей погоде, при применении имеющихся у нас в настоящее время машин. Такое ускорение вывозки хлеба особенно важно для Сибири, где много районов, далеко находящихся от ж.-д. линий.

Перед управлением строительства Сибкомбайнсельмашстроя, перед всеми трудящимися и общественностью Сибири стоит ответственнейшая задача: построить завод комбайнов в установленный правительством срок — в два года (считая с осени 1929 г.). Это небывалые у нас темпы строительства. Они потребуют громадное количество высококвалифицированных кадров — людей с величайшим энтузиазмом, крепкими нервами и твердой верой в великое дело, умеющих справиться с поставленной перед нами, поистине, величайшей и почетнейшей задачей строителей социализма.

Завод комбайнов должен быть построен в два года. К концу 1931 и началу 1932 г. он должен быть пущен в ход. К концу 1932 г. завод выпускает 15 тыс. комбайнов и дальше строит свою работу с таким расчетом, чтобы давать в год 25000 шт. комбайнов, 25000 хедеров, 35.000 тракторных сенокосилок и 30.000 тракторных сеялок. Исходя из грубо ориентировочного количества потребности в рабочей силе, на заводе будет занято около 13700 человек, — из них квалифицированных рабочих должно быть, примерно, 32 проц. или 4500 человек. Этих рабочих нам нужно немедленно начать подготавливать.

Для постоянного пополнения завода квалифицированными рабочими кадрами управление строительства приступило к постройке школы ФЗУ при заводе. На строительство этой школы отпущено 500.000 руб., но управлением поставлен перед Союзсельмашем вопрос о постройке комбината с размещением в нем школы ФЗУ, техникума и о последующем превращении его в завод — втуз, в стенах которого намечено развернуть большую научно-исследовательскую работу с организацией научно-исследовательских кабинетов, лабораторий и институтов.

Ориентировочная сумма стоимости постройки корпуса комбината втуза исчислена в 1.120.000 руб., на общежитие 1000 учащихся — 720.000 руб., на оборудование мастерских комбината — 850.000 руб. Таким образом, постройка комбината втуза обойдется с оборудованием 2.690.000 руб.

Управление строительства успешно выполнит боевую задачу постройки завода при условии, когда все организации, имеющие непосредственное отношение к строительству Сибкомбайна, будут разрешать все его вопросы в ударном порядке, по-боевому выполняя заявки на строительные материалы, рабочую силу и руководящие инженерно-технические кадры.

Если вся сибирская общественность прикует свое внимание к строительству этого мощного завода, то ряд трудностей (а трудностей много), которые уже встретились, будут легко устранены. Содействие строительству — дело всей общественности края, дело каждого трудящегося города и деревни.

Мих. Кун

Рост и руководящие кадры сибирской организации юных пионеров

(К ит.лам VI пленума Сиббюро ЮП)

Кардинальным вопросом работы пионеров, обсуждавшимся VI пленумом, был вопрос современного состояния сибирской пионерорганизации, ее очередных задач, возможностей в ближайший период осуществить в практике наказы 1 Всесоюзного съезда ЮП.

Вопросы роста и состояния руководящих кадров, естественно, заняли большое место в прениях и резолюциях пленума.

Какие же характерные черты отличают текущий этап от предыдущих этапов деятельности пионеров?

Рост политической активности

Прежде всего необходимо констатировать увеличение политической активности детворы, направленной в помощь партии и комсомолу.

Во всех хозяйственно-политических кампаниях удельный вес пионерорганизации несомненно повысился (хлебозаготовки, посевная, коллективизация, займы). Это учтено и правительством—договор по птицеводству, договор о поисках фосфоритов, обращение ВСНХ о сборе цветного лома силами пионеротрядов и т. д.

Несомненно, что обостренная классовая борьба за социалистическую переделку нашей страны не могла пройти мимо детворы. Решительное наступление на кулака, пятилетка, бурные темпы, захватившие всю страну, нашли свое отражение в детской среде, увлекая ее в ряды борцов и строителей. Можно привести сотни примеров такого участия детей в работе на помощь партии и государству:

Поход за урожай.—Заозеровский отряд (Канского округа) сортировал семена ЖКОВ. Вместе со школьниками затравил 8000 сусликовых нор.

В с. Устьянке. Провели вечер-карнавал «Урожай». Вместе со школой отсортировали около 12 тонн семенного материала. Помогли подготовиться к севу трем беднякам.

В г. Красноярске. Со стекольного завода выезжали в села две пионербригады по 9 пионеров. Провели «День первой борозды», привлекли к этому двух комсомольцев, двух учителей, 15 вожатых, 124 пионера. Засеяли трем беднякам.

Провели собрание 150 крестьян, сделав на нем доклад о необходимости улучшать сельское хозяйство.

Хлебозаготовки.—Отряд с. Мосты (Новосибирского округа) выпустил стенгазету, в которой разоблачил кулака, не сдавшего излишки государству. «Кулак сорвал

газету и грозил пионерам—не смей больше выпускать таких газет,—но пионерский отряд не побоялся угроз кулака и выпускает газету, разоблачая кулаков»—так пишут деткоры в газету «Юный ленинец».

Вот четыре будничных факта, ничем не выделяющихся из сотен других.

Но есть факты и другого порядка.

Детьми кулаков пос. Обского (Алексеевский р-н Новосибирского окр.) убит пионер Бривчевский.

В деревне Старопесчаное Юдинского района, Новосибирского окр., кулаки убили пионерку-комсомолку Мотю Тараданову.

Нужны ли комментарии к этим двум фактам? Героическая смерть двух детей, активных борцов и строителей, от потерявших человеческий облик злобствующих врагов социализма говорит сама за себя.

Борьба за детей

На ряду с вышеизложенным пленум констатировал и тот факт, что кулаки, нэпманы, сектанты и их прихвостни пытаются влиять на подрастающее поколение и в ряде случаев имеют успех.

Один новосибирский юнкор пишет: «У нас в 13 совшколе, в V группе на уроке обществоведения одна ученица говорит по вопросу с хлебозаготовках: «Крестьян обобрали, рабочие мрут с голоду, сахар служащим продают дороже, чем рабочим». Многие учащиеся поддерживают это мнение.

А в Омске классовый враг не только на разговорах, но и на деле использовал детей. Пионеры отряда сельскохозяйственного института (!) распространяли контрреволюционные листовки.

Так орудует классовый враг.

О чем говорят эти факты? Во-первых, о том, что комсомол все еще недостаточно хорошо руководит пионерорганизацией, недостаточно вовлекает ее в организованном виде в классовую борьбу. Во-вторых, слаба политическая грамотность детей, а ориентировка в текущих событиях иногда идет помимо руководящих органов (вожатого, бюро ЮП).

Вырасти вдвое

В значительной степени, благодаря слабости руководства, нет роста в пионерорганизации Сибирского края. А между тем борьба за детей, борьба за подрастающее поколение с классовым врагом обязывает нас шире охватить влиянием пионерорганизации, детские массы, вовлечь больше детей в ряды юных пионеров.

Отсутствие полных статистических сведений, конечно, исключает возможность точного анализа роста сибирской организации ЮП. Но выборочные данные по пяти округам в известной мере характеризуют картину.

Округа	1/X	1/X	Уменьше- ние или увеличение	На сколько % ¹⁰⁰ / ₁₀
	1928 г	1929 г.		
Новосибирский	7255	6094	ум.	16
Красноярский	5766	6927	ув.	20
Томский	7038	10080	ув.	43
Славгородский	4529	4705	ув.	4
Хакасия	1399	2114	ув.	51

Отсюда видно, что по пяти округам численность пионерорганизации увеличилась вместо 100 только на 15 проц., а в Новосибирском округе даже уменьшилась на 16 проц. и притом на счет пролетарской части детворы, что, очевидно, является следствием слабости работы среди колхозной и батрацкой части детей.

Социальный состав по пяти округам представляется (в процентах*) в таком виде:

	Детей ра- бочих	Детей бат- раков. и с.-х. рабоч	Детей кре- стьян	Детей слу- жащих	Детей ре- меслен. и кустарей	Детдома	Остальные
На 1/X 1928 г.	28,8	8,9	41,5	15,6	2,6	1,7	0,9
На 1/X 1929 "	31,0	4,4	46,0	13,1	1,0	1,3	3,2
В %/о/о	ув. 2,2	ум. 4,5	ув. 4,5	ум. 2,5	ум. 1,6	ум. 0,4	ув. 2,3

Из приведенной таблицы видно, что за год процент батрачат и детей батраков понизился на 4,5. Если принять во внимание общее число детей, работающих в Сибири по найму (свыше 15.000 человек), то процент их охвата при общей численности пионерорганизаций (около 130.000 ч.) окажется весьма неудовлетворительным, заставляющим бить тревогу.

Задачи роста определяются указанными положениями. Рост пионерорганизации должен рассматриваться, как необходимое условие для наступления на остатки капитализма в нашей стране. Ведь борьба за новое поколение не случайна. Она тесно связана с развитием социалистического строительства. Мы не можем допустить, чтобы активность детей развивалась мимо пионерорганизации; было бы преступлением допущение чуждых влияний в человеческую базу, из которой черпаются люди нового поколения.

«Пленум ставит задачу скорейшего выполнения решений VI Всесоюзной конференции ВЛКСМ об увеличении вдвое рядов юных пионеров. Особенно форсировать рост за счет пролетарской части детей.

Пленум считает одной из важнейших задач пионерорганизации и комсомола развертывание работы среди неорганизованной детворы по коммунистическому воспитанию и вовлечению ее в ряды пионеров. Для этого необходимо усилить влияние и руководство комсомола детскими учреждениями (школа, детплощадка, приемник и т. д.), выделяя в них комсомольских представителей и целые группы содействия от ячеек комсомола, возлагая на них ответственность за состояние детского коммунистического воспитания в этих учреждениях.

Развернуть широко культурное обслуживание детей путем организации детских театров, клубов, продвижения детских кинофильмов, литературы.

Пионерские базы, отряды, звенья должны заниматься вопросами роста, обсуждая их на общих сборах, звеньях, отрядах, советах и форпостах, выделяя ударные группы и целые звенья для работы среди неорганизованных детей, оказания помощи детям бедноты и батрачества в защиту их прав, борьбы с детской беспризорностью».

На чем воспитывать

Как уже говорилось выше, популяризации среди детей очередных задач партии и советской власти не всегда уделялось достаточно внимания.

Пятилетка, сплошная коллективизация, посевная и заготовительная кампании должны быть популяризованы в детской среде.

Мало того, широкие массы детворы под руководством пионеров должны втяги-

ваться в хозяйственную работу страны и на этом воспитываться. «Книжное знание коммунизма ровно ничего не стоит»... (Ленин).

На улучшение производства!

На изучение производительных сил и сырьевых ресурсов своего района!

На посильное участие в хозяйственном строительстве страны!

Внимание колхозам

Пленум Сиббюро нашел, что пионеррбота в колхозе крайне слаба, и постановил в ближайший год полностью охватить детей колхозников пионерорганизацией. «Для этого должен быть сделан коренной перелом в руководстве колхозными отрядами пионеров.

Работа колхозного отряда должна быть направлена на:

а) практическое участие в организации хозяйства, труда и быта колхоза;
 б) реорганизацию школы в соответствии с задачами колхозного строительства;
 в) правильную организацию и использование детского труда в колхозах. Добиться ограничения рабочего времени, совмещения его с учебой. Наибольшее применение детского труда в таких отраслях хозяйства колхоза, как птицеводство, кролиководство, огородничество и т. п.;

г) культурную работу в колхозе: борьба за чистоту, физкультура, организация клубов, кино, читален, широкое развертывание кружковой работы, как-то: по птицеводству, огородничеству, изучение своего края и местности, природные богатства и их использование, кружки радистов, юных техников, изобретателей и т. д. — широко поощряя здоровые запросы и стремления детей;

д) поставить вопрос перед ОНО и колхозсоюзом о стопроцентном охвате детей в колхозах школами в 1930-31 учебном году, для чего разработать новую программу и учебные пособия, кои бы соответствовали колхозному движению;

е) обязать все округа коренным образом перестроить свое руководство в районах сплошной коллективизации, главное внимание в сельской местности уделить колхозному отряду. При крупных колхозах организовать пионерские базы. Обязать Сиббюро усилить живое руководство районами сплошной коллективизации, изучая пути развития и формы работы пионерской организации в колхозах».

Руководящие кадры деткомдвижения

Увеличение вдвое рядов юных пионеров, улучшение качества работы, большее вовлечение пионерорганизации в окружающую общественную и хозяйственную жизнь, — делают разрешение вопроса о кадрах решающим для дальнейшего развития детского коммунистического движения в Сибири.

Перед партийной и комсомольской организацией Сибирского края вопрос о кадрах стоит во весь рост. И в первую очередь должен разрешаться (в практике) вопрос о вожатом отряда.

Еще в резолюции XIV с'езда партии есть указание на необходимость подготовить квалифицированного вожатого, — грамотного не только политически, но и знающего элементы педагогики и медицины. Тем не менее грамотных (в педолого-педагогическом смысле) вожатых у нас в Сибири — единицы.

Процент рабочих, батраков, комсомольцев-партийцев в организации низок.

Не мало случаев, когда вожатый оказывался в стороне от общественно-политической жизни. Отряды таких вожатых нередко также консервировались в стороне от широких путей социалистической стройки.

Условия, в которых работал вожатый, не способствовали улучшению его качеств. Например, до сих пор в практике совершенно отсутствовало выдвижение на педагоги-

ческую работу в ОНО, в школы, посылка в педтехникумы, вузы. Кого может удовлетворить подобное бесперспективное положение?

Недавняя мобилизация 5300 комсомольских активистов произвела некоторый перелом в руководстве детдвижением и создала предпосылки к улучшению состояния кадров вожатых, если:

- во-первых**, они будут действительно закреплены на продолжительный срок;
- во-вторых**, своевременно охвачены специальной подготовкой.

Подбор вожатых

Работа вожатого, требующая как некоторой подготовленности, так и соответствующих работе личных качеств, ставит определенные требования в деле подбора. Эти минимальные требования сводятся:

- 1) к знанию общественно-политических вопросов (в объеме программы единой партшколы);
- 2) знанию основных элементов педологии и педагогики;
- 3) умению ориентироваться в текущих политических событиях и проявлять политическую активность.

Не требует доказательств и та истина, что вожатый должен иметь хотя бы задатки организатора, ибо без этого качества он не сможет развивать самостоятельность и инициативность детей, а, наоборот, будет глушить эти качества.

На руководство должны выделяться выдержанные комсомольцы и коммунисты, в первую очередь из рабочих, батраков, колхозников.

Пленум Сиббюро ЮП отметил, что решения VI Всесоюзной конференции ВЛКСМ о выборности вожатых отрядов общими собраниями ячеек (с подробным обсуждением кандидатов, в частности и пионерактивом, участвующим в собрании) не выполняются. Не создаются в ячейках ВЛКСМ и добровольные инициативные группы комсомольцев, могущих помогать отряду в различных областях его деятельности (труд, клубная работа и т. п.).

Подготовка кадров

Наличие большого числа вожатых, только-что выдвинутых на пионерскую работу, создает необходимость развертывания ряда мероприятий, направленных на специальную подготовку новых работников к воспитательной деятельности среди детей.

Таковыми мероприятиями должны стать вечерние, дневные и заочные курсы.

Перед СибОНО поставлен вопрос о подготовке квалифицированных пионерработников через педтехникумы.

Что касается семинариев вожатых (при райкомах ВЛКСМ), являвшихся до настоящего времени основным звеном в повышении квалификации, то пленум констатировал неудовлетворительность содержания этой формы работы. Улучшение качества работы семинариев, самообразование (заочные курсы, периодика, руководящая литература), краткосрочные курсы и длительная подготовка при зузах и в техникумах должны заполнить пробел в теоретической подготовке пионерруководителей.

На путях уточнения системы пионерработы

I.

Условия развития пионердвижения

Развитие пионердвижения, как части общепролетарского движения и как важнейшего фактора коммунистической системы воспитания, теснейшим образом связано с общим развитием творческой культурной деятельности рабочего класса.

Только с этой точки зрения можно наиболее верно и полно подойти к рассмотрению и оценке пройденного детским коммунистическим движением пути, замечательного довольно большими достижениями, но в то же время богатого сложной зигзагообразностью и очень серьезными трудностями.

Развитие пионердвижения, как детской самостоятельной организации, неразрывно связано с формированием новой коммунистической педагогики, ибо детское движение является одной из существеннейших частей этой педагогики. Поэтому совершенно бесспорно, что успешное разрешение важнейших проблем деткомдвижения в огромной степени зависит от разрешения основных проблем коммунистической педагогики, построения общей системы коммунистического воспитания. Рассматривая детское движение только в такой зависимости и связи (а не изолированно), можно понять всю сложность и трудность его развития и оформления.

Основные трудности, переживаемые деткомдвижением в процессе своего развития, заключаются в том, что этот процесс идет по линии:

Во-первых, классовоцелесообразного использования буржуазной системы детдвижения «скаутинг»,—при этом, не имея глубокого классово-педагогического анализа этой системы, использование ее для нас постоянно сопряжено с опасностью перенесения в деткомдвижение отдельных частей этой системы, без должного критического к ним отношения и неверного использования основных ценнейших в классово-педагогическом отношении принципов этой системы в наших классово совершенно иных условиях.

Во-вторых, использования для воспитания подрастающего поколения имеющегося опыта революционной борьбы и строительной деятельности партии, комсомола и всего организованного рабочего класса, использования собственного жизненного детского опыта и накапливаемого опыта работы детских организаций, подвергая его соответствующему педагогическому оформлению.

На этом пути мы встречаемся с опасностью простого подражания деятельности организаций взрослых, полного копирования не только содержания, но и форм и методов их деятельности без достаточно тщательной педагогической отработки, что ведет к обесцениванию чрезвычайно важного и ценного (при умелом использовании) в классово-педагогическом отношении материала.

В третьих, правильного использования в организации и практической работе общих достижений советской педологии и школьной педагогики в частности, имеющихся данных о психо-физиологическом развитии пролетарских и крестьянских детей, таких чрезвычайно ценных принципов организации работы, как комплексная система, теоретического использования крайне важного в педагогическом отношении вопроса о доминанте и т. д. В этом отношении мы также часто встречаемся с опасностью увлечения узким практицизмом, игнорирования отдельных, хотя бы и очень ценных для пионердвижения, принципов школьной педагогики и научных достижений педологии.

Эти трудности еще более усугубляются: 1) сложностью классово-идеологических отношений и влияний в нашей стране, следствием чего является: а) открытое отрицательное влияние неорганизованной улицы и семьи, б) при необходимости учета запросов населения и детской массы, под маркой этих запросов и требований, просачиваются требования, не совпадающие с целями и задачами коммунистического воспитания. Это обстоятельство требует к себе чрезвычайно внимательного и критического отношения; 2) отсутствием подготовленных руководящих кадров, качественной слабостью значительной части практических работников, часто их сменой, нарушающей самую элементарную и необходимую последовательность в развитии ра-

ЗрОНИКА

Ив. Устиновщиков

Заочные детские сельскохозяйственные курсы

С 25 марта 1930 г. Сиббюро юных пионеров открывает заочные детские сельскохозяйственные курсы.

Курсы состоят из трех разделов: полеводство, животноводство, птицеводство. Каждый раздел имеет 13-15 тем-уроков. Темы-уроки будут выпускаться отдельными брошюрами.

В уроках понятным языком будет рассказано основное содержание темы, будут поставлены вопросы для повторения и практические задания. Пока курсы выпускаются в ограниченном тираже—4000-5000 экз. каждой брошюрки-урока. Консультация по урокам должна проводиться на месте учителем, агрономом, зоотехником.

Подписная плата за курсы очень низка: за полные курсы (39 брошюр)—39 коп., за раздел полеводства (15 тем)—15 коп., животноводства (15 тем)—15 коп., птицеводства (13 тем)—13 коп.

По содержанию курсы рассчитывают на отряд или школу в колхозе. Курсан-

том может быть всякий пионер, ученик, или просто ребенок в возрасте от 10-11 лет до 14-15 лет, с образованием за 3-4 группы школы I ст.

Сценка успешности обучения и выпуск будут производиться на месте специальными созданными комиссиями.

Работу целесообразно организовать кружками, звеньями, группами и т. д.

Первый вводный урок выходит из печати 25 марта. Длительность курсов по каждому разделу—7-8 месяцев.

Сиббюро рассчитывает в работе над курсами встретить товарищескую поддержку и помощь со стороны просвещенцев края. В свою очередь, курсы помогут учителю в агрономизации сельской школы и в известной степени заполнят пробел в учебном материале по сельскому хозяйству. Редакция курсов ждет советов и указаний просвещенцев по дальнейшему развертыванию работы. Адрес редакции: Новосибирск, Дом Ленина, Сиббюро ЮП.

А. Рожков

Слет

Слет просвещенцев Новосибирского района в марте 1930 года собрался в напряженный момент борьбы в деревне за реконструкцию ее. Моменты проведения в районе сплошной коллективизации, сбора семфонда, подготовки к весеннему севу, борьбы с кулачеством отразились на работе слета. Работа слета велась в строго деловом порядке, каждый приехавший на слет чувствовал, что он оторвался от важнейшего фронта, на который необходимо как можно скорее вернуться. Может быть поэтому в выступлениях старались менее всего давать «воды», а больше практических примеров и выводов.

На слете обсуждались животрепещущие для каждого просвещенца вопросы: участие в работе по коллективизации сельского хозяйства, укрепление колхоза, участие в весенней с.-х. кампании, переход на непрерывный рабочий год. Вопросы эти сугубо важные и в политико-хозяйственном отношении. Работа по проведению этих вопросов в жизнь определяет лицо просвещенца. Почти все участники слета—члены коммуны, колхозов и не пассивные члены, а зачастую организаторы-застрельщики коллективизации.

В вопросах весенней посевной с.-х. кампании слет дал установку—не только вести агитационно-разъяснительную работу, но и практически участвовать в сортировке, очистке, протравливании, проращивании семян и проч.

Длительные прения вызвал вопрос о введении непрерывного учебного года. Было одно мнение: **непрерывный учебный год необходим!** Часть энтузиастов предложила отказаться от летних отпусков, другие предлагали установить отпуска с перерывами два-три-четыре раза в год. В качестве пожелания слет вынес решение о даче отпусков в разное время года длительностью каждый не более месяца, а если окажется возможным, то и не более 20 дней.

А. Рожков

Жизнь и труд

На антирелигиозном фронте

Антирелигиозная работа в деревне не получила пока нужного размаха. Деревня еще ищет методы и формы работы, так как существующие или не дошли до нее, или же плохо в ней прививаются. Кроме того, надо откровенно признаться, что наши общественные организации на антирелигиозное воспитание населения смотрят, как на незначительную область работы. Возьмем наше село Мезенцево, Каменского окр. В нем усиленно процветает знахарство, ворожба. Население на уловки знахарей податливо и щедро оплачивает их труды. Я столкнулся с одной бабушкой-повитухой, которая приехала из другого села подзаработать. Верхом на лошади она обехала село с криком у окон:

— Кровь спускать! Жить буду до завтра... Торопитесь!

Правда, старухе не удалось прожить в деревне до завтра, так как я пригрозил ей арестом, и она, подзаработав кое-что, успела скрыться. Летом «православная» паства собрала около 300 р. на покраску церкви, и это в то время, когда у нас в селе был целый ряд недостроек. Строящийся народ требует больших денежных вложений. И вот вместо создания единого антирелигиозного фронта, вместо мобилизации всего населения против наступающей поповщины, наши общественные организации сдались без боя.

До прошлого года в селе усиленно насаждалось сектантство. Сектанты взяли курс на молодежь и имели значительные успехи. Мысль обезвредить сектантов не покидала меня. Совместно с избачом мы собрали сведения о наших сектантах, об их руководителях и с этими сведениями я выступил с беседами на собраниях молодежи. В своих выступлениях молодежь мои сведения уточнила еще больше, закрепила их фактами. После проведенных бесед близко

стоящая к сектантам молодежь потянулась к свету — в школу, избучитальню. Но на этом дело не закончилось. Надо было изолировать сектантов поселка, которые все же делали в село налеты.

Счастливая случайность помогает мне побывать в одном из поселков. Я еду туда проводить дифпай и хлебозаготовки. На созванное собрание сошлись все поселыцы. После собрания, путем простых вопросов, мне удалось вызвать граждан на разговоры. Я узнал от них о местных сектантах и тогда начал беседу.

На эту беседу я возлагал мало надежд, так как имел дело со взрослым населением. Но оказалось далеко не так. Сектанты поселка перестали ездить к нам со своими молитвами, и даже ярый сектант Фриц ходит теперь на вечера молодежи. Многие удивлялись резкому повороту 50-летнего Фрица, но это так. Мезенцевские же сектанты на огонь стали отвечать огнем. В период проведения весенней посевной кампании они старались сорвать контрактацию посева. Правда, сторонников мало нашли они. Надо отметить, что изба-читальня, как учреждение, концентрирующее культурно-просветительную работу на селе, в области антирелигиозной пропаганды ничего не делает. Больше четырех месяцев не было в ней ни одного доклада, ни одной лекции или беседы на антирелигиозные темы. Конечно, избач здесь зачастую не виноват.

Создание антирелигиозного фронта против наступающих попов и сектантов упирается в косность и безразличие к этому делу нашей общественности. Раскачаться, выжечь это безразличие — задача всех просвещенцев.

К. Крюков

Мезенцево Каменского окр.

II

В статье т. Шмакова «Нужен умелый подход» («Просвещ. Сибири» № 10) повторена элементарная азбука по затронутому вопросу, указанная в программах ГУС'а к проработке комплексных тем в школе 1 ст. Кто будет возражать

против рекомендуемого т. Шмаковым метода преподавания в начальной школе? Никто. Нужно лишь умело увязать, провести то, что указано.

Другое дело «среда», о которой упоминает автор. На ней следовало бы

остановиться поподробнее. Быть может, (а это верно), что половина нашей работы идет насмарку из-за того, что мы недоучитываем влияния этого фактора. Но хватит ли у нас достаточно научно-го багажа дать удовлетворительные ответы на простые и, вместе с тем, сложные вопросы крестьян о религии? Над этим следует задуматься. Хорошо ли мы знаем Дарвина, теорию марксизма и ленинизма? Достаточно ли мы знакомы с трудами других ученых об эволюции нашей планеты и о политико-экономическом развитии общества? Знакомы ли мы с Библией и евангелием—оружием нашего классового врага, хотя бы в толковании этих книг в свете современной науки? Сказать затруднительно. А попытки всех мастей и сектанты изучают упомянутое выше. Мы должны знать оружие нашего врага, чтобы можно было не только лучше защищаться, но и смелее нападать. Этот вопрос нами только-что поставлен, но изучен еще пока недостаточно. Антирелигиозные вопросы нужно изучать в порядке самообразовательной работы учителя. Их нужно включить в производственные планы школы, планы учительских кустовых с'ездов и конференций. Проработка этих вопросов в самообразовательной работе учителя должна занять равное место на ряду с прочими дисциплинами. Только тогда наша работа в школе будет успешна и антирелигиозна, когда мы разрядим мрако-

бесие во внешкольной среде. Нужно дать и указать действительные формы работы, четкие методы, чтобы выйти на антирелигиозный фронт с оружием научного знания. Следует заметить, что деревня в большей своей массе безрелигиозна и находится «на распутье». Нужно только умело перетянуть ее на нашу сторону, указав ей правильный путь. Здесь надо вспомнить старую, но извечную истину о том, чтобы наши школы, избы-читальни и красные уголки имели уют — тепло, порядок, чистоту и привлекательный вид, что, в большинстве случаев, отсутствует.

Антирелигиозная работа требует ожидания. В практике многих наших школ, где эта работа поставлена на должную высоту, население внимательно слушает учителя и учеников из школы не отзывает. Учитель там не «пустословный, поверхностный агитатор - безбожник», а уважаемый педагог, которого с интересом слушают. При правильной постановке дела антирелигиозную работу можно вести и в комплексе и одновременно вне комплекса. Известны случаи, когда перед постановкой спектакля (пока «артисты» гримируются) крестьяне с удовольствием слушали безбожные доклады учителя и после говорили: «Он правильно говорил, верно, его следует послушать».

Хмурович

Саргатка Омского окр.

Приезд ленинградцев

Едва ли Косиха, районное село Барнаульского округа, когда-либо переживала столь великое событие, как приезд рабочих Ленинграда. Подготовка к встрече их шла строго по-деловому, по заранее выработанному плану. Все были вовлечены в это дело, все с нетерпением ждали 12 февраля, день приезда рабочих. Настроение всех очень удачно выразила председатель сельсовета, кандидат в члены Сибкрайисполкома т. Рогова. На митинге, посвященном приезду ленинградцев, она сказала: «Мы вас ждали каждый день, каждый час... Считали минуты... Ждали для того, чтобы передать свой пламенный привет и заявить, что мы готовы помогать вам строить и укреплять колхозы и коммуны».

В день приезда село украсилось флагами, лозунгами, длинной лентой протянувшимися через улицы. С внешней стороны было красиво, все говорило о приезде рабочих, об этом пестрели и лозунги.

Особо, организованно, под красными знаменами, с лозунгами — «Привет рабочим города Ленина», «Деревня, вперед к крупному коллективному хозяйству», «За сплошную коллективизацию сел и деревень Косихинского района!» — вышла встречать рабочих и наша школа семилетка. День был теплый. На месте ожидали немногие, были заранее извещены по телефону о выезде со станции. Построились по одну сторону дороги длинной густой лентой и ждали... Вдруг мимо нас проскакал верховой милиционер и, махнув рукой, крикнул: «Едут, едут!». Вспыхнула искра радости, загорелись, заблестели глаза у каждого школьника, тревожно забило сердце. Все плотнее прижались друг к другу и стали ждать... Впереди показалась первая подвода, за ней дугая, третья и т. д. С возвышенного места председатель учкома, ученик седьмой группы, с красным флагом в руке начал говорить: «Говарищи рабочие! Школа вышла встретить вас и передать

вам свой привет. Да здравствует коммунистическая партия, пославшая вас, товарищи рабочие, на работу в деревню!». Звонкий крик «ура» пронесся по улице. Он несомненно раздавался во все время проезда подвод, на которых ехали рабочие. В ответ мы слышали лозунги рабочих: «Да здравствует союз рабочих с трудовым крестьянством» и др.

Вслед за рабочими мы быстро двинулись на митинг. Бодро зашагали школяры.

На площади собралась большая масса трудящихся. На ней не было еще столько народу за последние четыре года моей работы здесь. Едва успели наши колонны школьников пробиться сквозь густую массу и занять первые ряды перед трибуной, как начался митинг. Более двадцати выступлений ораторов имел сегодняшний день на трибуне. И будь здесь, в глухом уголке Сибирского края, буржуа из-за границы, будь любой приверженец старого мира, то едва ли бы он выдержал и перенес столь стойкое обещание всей трудящейся массы в том, что Сибирь будет вскоре неузнаваема и что из колхозов и коммун будут созданы такие крепкие и сильные кулаки, которые дадут отпор мировому капиталу и вдребезги разобьют рабские цепи капиталистического мира.

Вечером в нардоме состоялось торжественное заседание президиума райисполкома, на котором наш просвещенец, выступая, заявил:

«Рабочим Ленинграда, строителям социализма, братский, искренний привет от учителя нашего района.

В исторический момент перевода целого ряда мелких, распыленных крестьянских хозяйств в крупные коллективные учебательство нашего района приложит все усилия, отдаст всю свою энергию на помощь, на поддержку всех мероприятий партии, рабочего класса и страны в целом. Мы заверяем, что наш отряд выступит стеной за коллективизацию, за социализм и, пользуясь стойкостью рабочего класса, этот отряд будет очищать свои ряды от всех тех просвещенцев, которые до сих пор не участвуют в ликвидации кулачества, как класса, которые до сих пор пребывают в тихом мелкобуржуазном мешанском болоте. Отметим с дороги и тех, кто сознательно начинает вредить нам, кто прикрывает оппортуниста в наших рядах. Мы за качество! За развернутую культурную революцию! За сплошную коллективизацию сел и деревень! Под руководством рабочего клас-

са вперед к новым победам, вперед к социализму!».

После заседания просвещенцы с Косихи поставили спектакль. Удачно сыгранная пьеса—«Коллективная сила»—понравилась многим.

На другой день в школе старшие группы около четырех часов беседовали с рабочими Ленинграда. Сорок три вопроса дали им и на все получили полные, ясные ответы. Учеников интересовало положение рабочего класса до революции, вопросы рационализации производства, производительности труда и т. п.

Ученики остались удовлетворенными, довольными. Послали благодарность рабочим города Ленинграда через газету «Красный Алтай». В этом письме в редакцию они обещают, под руководством рабочего класса, выполнить задачи, стоящие перед страной, организовать колхозы и коммуны. Вечером того же дня я присутствовал на беседе рабочих с крестьянами. Долго говорили они. Все неясное для крестьян становилось ясным, привлекательным.

После беседы, когда рабочие ушли, оставшиеся крестьяне заявили мне: «Эх, чтоб раньше-то им приехать!... Некоторые из нас не стали бы и хлеб возить спекулянту, была бы давно у нас коммуна». И это верно. Верно не только потому, что беседа с рабочими оставила у крестьян сильное впечатление, но и потому, что крестьянин-труженик больше всего доверяет своему союзнику-рабочему, чем иногда нам, служащим. Это надо признать откровенно.

В тот же вечер на втором участке с Косихи вступило в коммуну 43 хозяйства (85 проц.). Все это говорит за то, что политика партии — правильная, что союз рабочих с трудовым крестьянством крепнет с каждым днем.

В народном доме был семейный вечер, вечер смычки. Здесь наша школа дала много художественных номеров.

Так мы встречали, так провели время с рабочими города Ленина, приехавшими к нам на фронт коллективизации.

У каждого просвещенца и школьника глубоко в памяти останется этот приезд. Как-то больше начинаешь верить в свои силы, больше напрягаешь энергию после такой смычки с рабочими. Усиленно идет стройка новых коммун, новых колхозов.

Наши учителя не отстают... Из двенадцати просвещенцев с Косихи восемь учителей уже члены коммуны. Дело за остальными.

С. Дробков

В дни социалистического соревнования

На страницах журн. «Просвещение Сибири», в № 4 за 1929 год, была помещена статья под заглавием «Интересный опыт». Автор этой статьи, т. Сергеев, видимо, возлагал большие надежды на будущее школьного участка, как опытно-показательного, как пункта для проведения агроминимума среди населения села Легостаева и окружающих деревень.

Благодаря радивому и старательному отношению учителя-естествоведа, который обслуживал участок в течение всего летнего периода, не считаясь с временем своего отпуска, также рабочих звеньев учащихся, дежуривших по очереди,—к осени первого года на огороде имедьсь, хотя и в небольшом количестве, различные огородные овощи, коими учащиеся пользовались в первое время осени. С этого же огорода был заготовлен картофель, которого хватило на всю зиму. Им же прокормили до весны 10 чел. стипендиатов школы. Общий вид огорода как у работающих на нем учащихся, так и у посещающих его посторонних лиц, вызывал сознание, что здесь есть чему поучиться населению.

Условия, при которых протекала работа на школьном участке в первое лето, были таковы: под огород был отведен луговой целик; для обработки земли имедьсь 10 шт. железных лопат; железные грабли были приобретены уж после обработки почвы под огород; разгребывали землю деревянными граблями, выпрошенными у местных крестьян; своей лошади не имедьсь, семена огородных не было никаких. Наперекор всем этим обстоятельствам энергия и любовь к делу со стороны не «спеца» по сельскому хозяйству—естествоведа преодолели препятствия. Почва под огород была перекопана руками учащихся (2500 кв. м.) лопатами, семена щепотками собраны теми же учащимися у своих родителей. Громдное желание ребят—организовать коллективный огород, как учебно-практический для проверки своих теоретических знаний—осуществилось. После того, как с огорода был собран урожай, завшколой вынес свое авторитетное заключение: «А огород все-таки не дал того, что нужно было ожидать».

Теперь, товарищи, посмотрим, что же мы имели во второе лето на школьном участке Легостаевской ШКМ (школа семилетка была реорганизована в ШКМ). Условия работы: с осени 28-29 уч. г. школа имеет представителем сельского хозяйства спеца агронома. К концу учебного года школой приобретает пара рабочих лошадей с упряжкой, плуг сенокосилка с жатвенным приводом, косилка

самосброска, которая весь свой сезон простояла без всякой работы, вейлка. Все это было приобретено для четырех га посева. Огородные семена были заготовлены (более чем на 12 руб.) во-время. В конце учебного года учащиеся так же, как и в первый год, были разбиты на рабочие звенья, которые должны были ходить на участок в течение всего лета. Кроме того, двое из стипендиатов все лето (июнь-август) проживали с лошадьми на школьном участке (каждому платили в месяц по 15 руб.). Во главе этого кадра рабочих—сам агроном. Он уходил в отпуск лишь с 1-го августа, летом же проводил с учащимися практические «культурные» работы на земельном участке ШКМ. Казалось бы, что при этих условиях работа должна идти, как говорят, честь по чести. Мы в праве ожидать блестящих результатов от огорода. Однако, на деле мы видим следующее. К концу лета одна из лошадей—пала; по заключению ветврача—от старости (22 г.). За лошадь было заплачено 130 р. Видимо, агроном не проявил должного внимания к определению возраста лошади при покупке, а зав. в этом деле был профаном. Обиднее всего, что обе лошади до конца не были застрахованы. Телега, купленная за 40 руб. и стоившая не дороже 10 руб., не дослужила без ремонта до осени. Как на лошадях, так и на телеге в течение лета никакой тяжелой работы не производилось—возили лишь взад и вперед агронома с завом на участок и обратно (в оба конца 6 клм.). Пшеница была посеяна без протравления семян формалином, а между тем, перед посевом по всему району шла агропропаганда по поднятию урожая и пр. Были проведены в районном селе краткосрочные агрономические курсы для представителей от каждого селения и с.-х. кооперативных объединений. На этих курсах школьный агроном читал лекции по вопросам улучшения полеводства. И все же—головня была на школьной пшенице, агронома не побоялась. Огород представлял из себя образец того, как можно не выполнять агрономические правила: площадь земли под огородом, не будучи сырой, содержащей излишнюю влагу, почему-то была окопана глубокой канавой; грядки имели направление с востока на запад, тогда как в любой брошюрке по огородничеству рекомендуется направление гряд с севера на юг. Грядки были разбиты без всякой симметрии: косо, криво; высота их не соответствовала местоположению участка и подпочве. Пробные посевы «американского пырея» и «красного клевера»—

работа прошлого лета,—были перкопаны и уничтожены,—учащиеся, таким образом, не дождалась результатов своего опытного посева.

В результате такой работы «спеца» не только не было запаса каких-либо овощей на зиму, но даже и в красное лето нечем было полакомиться хотя бы тем же рабочим звеньям учащихся. Кроме сорной травы на огороде ничего не было. Запаса каких-либо овощей на зиму не было. Огород наглядно говорил о том, чему не нужно учиться.

В чем же дело? Где крылся тут корень зла? Вопрос разрешается просто. Агроном, вместо той работы, которая должна была проводиться им на участке ШКМ вместе с учащимися, занимался не тем, чем нужно. В результате—не до работы было на участке...

В настоящее время у нас прошла

сплошная коллективизация, охватившая в частности и Легостаево. На выступлениях учащихся и учащихся ШКМ по вопросу о поднятии огородничества и организации коллективного огорода в колхозе под руководством ШКМ колхозники частенько задают вопросы: «А не будет ли у нас огород таким же, каким он был у вас в прошлое лето на вашем школьному участке?». Ничего не поделаешь, они правы.

В настоящий момент социалистической реконструкции народного хозяйства ШКМ нужно исправить допущенные ошибки и коренным образом перестроить свою работу в будущем. Иначе—авторитет школы среди населения будет окончательно потерян.

Старый коммунар.

Легостаево Новосибирского окр.

Тоже соревнуются

Руководители некоторых учреждений на соревнования смотрят так: «Если соревнуются другие, так почему и нам не соревноваться». Эти «работнички», заключив договор по соцсоревнованию с другими же «работничками», мало заботятся о том, как проходит соревнование, как выполняется договор.

Счел своим долгом соревноваться и местком союза рабпрос Новосибирского района. Он заключил договор по соцсоревнованию с Черепановским месткомом.

Как при заключении, так и при выполнении договора работники указанных месткомов проявили свое казенное благодушие: договор заключен без надлежащей проработки вопросов; в договоре есть ошибки, носящие политический характер; в нем упущены такие моменты, как посевная кампания, уничтожение кулачества, как класса.

В договоре есть пункт: «Организовать в пяти школах горячие завтраки, а в остальных чаепитие».

Спрашивается: учтено ли экономическое и хозяйственное состояние школ? Такого учета не было. Большинство школ одно-двух-комплектные с антисанитарными, маленькими помещениями, с «ходячими» партами, с отсутствием самовара и т. д. Ясно, что не во всех таких школах организуешь чаепитие. И верно—когда дело дошло до осуществления этого пункта договора, то многие школы встали втупик—чаепитие не организовали.

«Вовлечь 100 проц. семей учащихся в колхозы»—так записан один из пунктов договора. Не будет ли это политическим преступлением? Не склонимся ли мы вправо, вовлекая 100 проц. семейств учащихся в колхоз? Ведь выполняя точно этот пункт договора, мы должны потянуть в колхоз кулаков, лишенцев и т. п., дети которых учатся в школе. Это политическая безграмотность и непродуманность. Как видим, месткомовцы, очевидно, за мирное вращение кулака в социализм...

В договоре указано, что каждый просвещенец должен выписывать следующие газеты: «Учительскую Газету», «Безбожник» и журналы: «В помощь партучебе»^{*}). Это минимальная литература. Но и она выписывается не всеми просвещенцами.

Договор предусматривает проработку резолюций и постановлений различных съездов и конференций и ноябрьского пленума ЦК ВКП(б). До сих пор по этому вопросу большинство профколлективов Новосибирского района ничего не сделали.

«Во всех школах установить радио»—«отметили» в договоре работники месткомов союза рабпроса. Здесь опять не учтено материальное состояние школ. Зачем зря писать, если невозможно выполнить. До сих пор по Новосибирскому

^{*} ОТ РЕДАКЦИИ.—А о журнале «Просвещение Сибири» забыли!

району установлено радио лишь в 4-5 школах (а ведь договор заключен еще в ноябре месяце 1929 г.).

В договоре забыто про агрообразовательное просвещение. Соревнование по безбужной работе выразилось только в выписке газеты «Безбужник», а об остальном никто не заботится. Вообще

договор составлен очень поверхностно формально, по-казенному. От заключения таких договоров в будущем нам надо отказаться.

Вик. Соосар

*Коммуна „Волна революции“
Новосибирского окр.*

Через школу, газету и журнал в массу!

Повторять общеизвестную истину о том, что культурность населения измеряется количеством читаемых им газет, не приходится. Это азбучная истина!

В этой заметке мне хочется указать на ту огромную роль, которую должна и обязана сыграть школа в распространении не только периодической литературы, но и литературы вообще. Попутно нужно указать на имеющийся опыт по проведению этой работы. Легче всего строить работу, когда имеется опыт. У ряда школ этот опыт есть, но он не освещен в печати. Сибирские села обыкновенно выписывают одну газету на 5-10 дворов, а иногда и менее. Есть села, где газет выписывается больше, но пока такие села редки.

Как же поставить эту работу? Как продвинуть газету, журнал, книгу в массу. **Нужна настойчивость.** Не теряться при первых неудачах. Нельзя бросать работу на полдороге.

Построение работы по сбору подписки разбивается на ряд довольно своеобразных моментов. Нужно сразу учесть и принять меры к могущим встретиться затруднениям. Учесть, каковы интересы населения и проч.

Прежде всего о том, на кого возложить эту работу? Работа ведется учащимися 3 и 4-й группы, молодежь привлекать не рекомендуется. На инструктивном собрании село разбивается на участки и к ним прикрепляются тройки из учащихся. Участки устанавливаются в 20-25 дворов. Даются самые точные установки о самых распространенных изданиях «Крестьянской Газеты», «Сельской Правды» и проч. крестьянских удешевленных изданий, и на кого они рассчитаны. Сроки их выхода, подписная плата, количество газет в месяц и проч. мелочах. Лучше лишних полчаса поговорить о мелочах, чем потом слушать ругань подписчиков.

Затем проводится несколько примерных репетиций с учащимися на тему вербовки.

Ребята с удовольствием изображают и полуграмотного крестьянина и пару кукушек за самоваром, уговариваемых

тройкой. Репетиции дают здоровую зарядку, развивают умение толково объяснить.

Здесь на доске чертится форма подписного листа. В основном она такова (графы по горизонтали): 1) № п.п. 2) Фамилия, имя и отчество подписчика; 3) Название газеты; 4) Срок; 5) Внесенная сумма; 6) № тройки, доставшей подписки.

Для вербовки выбираются праздничные дни, когда население дома.

За собранную подписку и за доставку отвечают тройки.

Трехлетний опыт по распространению газет и журналов через школу показал, что первая вербовка дает от 10 до 20 подписчиков, но этим смущаться не приходится, в дальнейшем подписчики пойдут сотнями.

После обхода проводится итог сбора, заводится тетрадь подписчиков с той же формой и делается заказ от имени школы и с адресом на школу. При получении газет (обыкновенно связкой) газеты в школе разадресовываются и передаются тройкам для вручения подписчикам.

Аккуратная доставка — залог успеха. Работа проводится ежемесячно с 10 по 25 число. К 1-му числу оформляются все списки и все. Обход повторяется ежемесячно.

Читающий наверное предполагает, что на эту работу уходит бездна времени. Времени уходит около трех часов в неделю.

Несколько слов об указанном мной трехлетнем опыте.

Село Барышова на 1 сентября 1929 г. не выписывало ни одной газеты, на 1-ое января 30 г. выписывается около 250 газет и журналов или в среднем одна газета на 1,7 дворов.

В заключение нужно сказать:

1) Население привыкает к газете, журналу и в дальнейшем само идет навстречу, при чем оно избавлено от необходимости идти на почту да довольно часто в деревне кольцевика, при всем желании, не поймает, так как он бывает в сельсовете раз в три дня на полчаса.

При сборе подписки школой нет необходимости ходить на почту. Подпи-

ска и принимается, и доставляется на дом. Опасность утери почти совершенно устранена.

2) Учащиеся на ряду с проведением большой общественно-полезной работы также привыкают к общению с газетой, а что особенно ценно — привыкают к коллективному проведению и активному участию во всей общественной работе.

3) Как и на любом производственном предприятии, здесь также возникают ударные тройки, строящие свою работу по методам социализации. (Кто больше завербует! Кто лучше доставит!).

4) При наших скудных бюджетах школа имеет возможность на процентные отчисления (15 проц. с крестьянских и 5 проц. с прочих изданий) выписывать для школьной библиотеки до десятка различных детских газет и журналов.

Газету и книгу в массу через школу. Ни один кольцевик, ни один вербовщик не даст такого эффекта, какой даст школа, ведя эту работу коллективно.

А. Рожков.

Барышево Новосибирского окр.

В борьбе за ребенка

Мне кажется, что наши школы мало уделяют внимания работе по художественному воспитанию. А между тем, это одна из сторон новой школы, имеющая большое значение в деле воспитания нового человека.

Ведь только действуя на эмоции, а не сухими «классными» проработками материала, мы добьемся прочного восприятия ребенком того или иного момента.

Наша деревня бедна красками. Деревенский ребенок получает мало впечатлений. А между тем, детская фантазия богата. И вот здесь-то школа и должна придти ребенку на помощь и направить его фантазию в нужное русло.

Наши школы, особенно трехлетки, бедны детской литературой; в них нет условий, в которых можно было бы развернуть художественную работу, и большинство учителей поэтому говорят: «Какое уж тут художественное воспитание!». По-моему, говоря так, просвещенцы не правы. Я расскажу про свой опыт.

Я работала в трехлетке, занималась в одном маленьком классе (других комнат не было). Деревушка глухая, дикая. Дети полны суеверий. Школа — первый год.

С первого же месяца, когда дети немного освоились, я начала с ними работу в кружке пения. Во вторую половину учебного года мы уже начали устраивать спектакли и часто собирались после уроков на художественное чтение.

Это ребят приохотило к книге, и каждый из них перечитал все имеющиеся в школе книжонки, в результате чего к концу года дети превосходно бегло читали и хорошо усваивали содержание прочитанного.

На второй год я имела дело уже с более

обработанным материалом и могла внести во внеклассные занятия новое.

Стали устраивать чаще читки. Организовался художественный кружок, с помощью которого мы не плохо готовились к революционным и школьным праздникам. Ставили пьески, инсценировки, живые картины. Проходили они у нас очень ярко. Часто, кроме читок, проводились с ребятами беседы, читки стихотворений. Особенно интересовала ребят тема о «Мопре», рассказы из журнала «Путь Мопра».

Таким образом, ребята большую часть зимнего дня были в школе и то, что давала им школа, не затиралось влиянием домашней среды.

В результате — в первой же половине второго года большинство ребят стали просить об организации у них пионеротряда, чего они и добились.

Потом я перевелась в другую школу, где художественная работа велась очень слабо и только чисто формально.

Ребята были уже совсем другие: распущены до крайности, курили, посещаемость была безобразна.

Теперь я убеждена, что без внеклассной работы с учениками мы никогда не добьемся того, что требует от нас жизнь — воспитания нового человека — борца и строителя.

И каждый учитель должен побольше уделять времени внешкольному досугу ребят. А то старый быт в деревне еще силен и наши «программы» могут легко стереться им. А это серьезная опасность.

Для новой деревни школа должна дать нового человека.

О. Г.

Дер. Красный Яр Иркутского окр.

Среди книг ди Эсурялов

I.

Полезные книги для школ и педагогов

(Весенняя посевная кампания, коллективизация сельского хозяйства и т. п.)

Петерсон и Козлов В. — Большевицкая посевная кампания. Задачи весенней посевной кампании 1930 г. Прибой 30 г. Стр. 94. Цена 20 коп.

Сдна из наиболее крупных по объему и содержанию книг, посвященных весенней посевной кампании. Очень подробно и четко поставлен ряд основных вопросов и задач посевной кампании в связи с пятилеткой, как, например: весенняя посевная кампания в связи с задачами второго года пятилетки; проблема животноводства и задачи совхозов в весенний сев; производственное кооперирование, финансирование весенней посевной кампании; классовая борьба и весенняя посевная кампания; задачи райсельсовета; задачи деревенских партийных и комсомольских организаций соревнования во время весеннего сева и ряд других стержневых вопросов по посевной кампании. Книга снабжена многочисленными цифровыми данными. Не принадлежит к числу популярных. Рассчитана больше на пропагандиста и культурного работника.

Николаевский, М. Н. — Сельская школа в борьбе за урожай и коллективизацию. ГИЗ. 30 г. Стр. 103. Цена 50 коп.

Вся книга посвящена вопросу участия учителя и школы в выполнении пятилетнего плана и в реконструкции сельского хозяйства. Даны практические указания о подготовке к этой работе, о разверстке необходимого для проработки материала по комплексным темам. Даны содержание и установка для проработки основных тем (колхозы, совхозы, машино-тракторные станции, контрракция, под'ем урожая и т. д.). Книга является хорошим практическим руководством по агрономизации школы. В конце книги помещен указатель литературы для учителя по пятилетке и социа-

листическом переустройстве сельского хозяйства.

Правда и ложь о колхозах. — ГИЗ. Нижне-Волжское краевое отделение. 1930 г. Стр. 63. Ц. 03 к.

Чрезвычайно удачно и во - время вышедшая брошюра, очень популярно написанная, хорошо разъясняющая широким массам все основные задачи колхозного строительства, разоблачающая ложь и клевету на колхозы со стороны сопротивляющегося кулачества и поповщины. Может быть использована для громких читок и для проработки учащимися.

Пожилов В. — Колхозное строительство и правый уклон. ГИЗ. 1930 г. Стр. 78. Ц. 20 к.

Книга очень четко и ярко на отдельных фактах дает понятие о сущности правого уклона и его корнях. О взглядах правых на темпы индустриализации. О теориях правых уклонистов по вопросу социалистической реконструкции сельского хозяйства и в частности о колхозном строительстве. На ряду с теорией правых, даются выдержки, цитаты из речей партийных конференций и с'ездов. Последний раздел книги посвящен значению участия пролетарских кадров на фронте колхозного строительства. Написана ярко, убедительно и оставляет бодрое здоровое впечатление.

Калинин, М. И. и Енукидзе, А. С. — Сплошная коллективизация и задачи советов. ГИЗ. 1930 г. Стр. 32. Ц. 07 к.

Брошюра содержит в себе речи т. т. Калинина и Енукидзе на Всесоюзном совещании по вопросам советского строительства и является хорошим и основным материалом по вопросам новых задач советов в связи с коллективизацией, структуры органов соввласти, вскрывает ошибочные взгляды на работу советов в районах сплошной коллективизации,

дает установки о работе советов в реконструктивный период.

Состояние и перспективы развития животноводства. ГИЗ. РСФСР. Мос. Раб. 30 г. Стр. 63. Ц. 10 к.

Хорошее методическое пособие для докладчиков и агитаторов, дающее подробный материал по важнейшему вопросу. Вскрывает причины затруднений в области животноводства. Освещает задачи реконструкции животноводства. Говорит о значении подъема животноводства единоличных крестьянских хозяйств для дальнейшего развития животноводства и в связи с коллективизацией. Очень ценным являются приложенные к брошюре: постановления ЦК ВКП(б) о мероприятиях по разрешению мясной проблемы и ЦИК'а СССР о мерах борьбы с хищническим убоем скота, разбазариванием с.-х. инвентаря и т. п.

Просвещенец, школа и коллективизация сельского хозяйства. Раб. Просв. 1930 г. Стр. 58. Ц. 10 к.

Коллективизация сельского хозяйства и программы ГУС'а. Раб. Просв. 1930 г. Стр. 47. Ц. 15 к.

Сельская школа 1 ступени и весенняя посевная кампания. Раб. Просв. 1930 г. Стр. 46. Ц. 08 к.

Все три брошюры представляют собой инструктивные письма, составленные научно-методическим советом ЛОНО и дают установки и практические указания по вопросам агрономизации школы, практического участия школы в реконструкции сельского хозяйства.

Детские сел.-хоз. коллективы и агрономизация школы. Раб. Просв. 1930 г. Стр. 23. Ц. 05 к.

Брошюра содержит проект положения о детских сел.-хоз. коллективах. В ней же постановление совета народных комиссаров об организации начального сел.-хоз. образования в сельских школах и об улучшении постановки сел.-хоз. образования в школах крестьянской молодежи.

Работа с книгой в районах сплошной коллективизации. Раб. Просв. 1930 г. Стр. 61. Ц. 12 к.

Единственная по этому вопросу книжка (если не считать сборника «Библиотечная работа в колхозах и совхозах»), составленная областным кабинетом политпросветработы ЛОНС. Освещает роль книги для колхозов, темпы и масштабы библиотечной работы, структуру библиотечной сети сплошного обслуживания. Практические указания по составлению плана развертывания сети в районах сплошной коллективизации, по комплектованию, по работе с читателем, о работе библиотечных советов и т. п.

Дошкольные учреждения в колхозе. Раб. Просв. Стр. 94. Ц. 18 коп.

Так же, как и предыдущие, книжка составлена научно-методическим советом ЛОНО. Освещает задачи дошкольного учреждения в колхозе, организационные вопросы и вопросы педагогической работы. Нужный материал дают приложения в конце книги о нормах правильного питания детей, об оборудовании детского сада, указатели методической литературы для дошкольных работников колхоза, список книг для матерей, для детей-дошкольников и для рассказывания.

Сергеев.—Быт и борьба за новую культуру. Серия «За культурную революцию». Пролетарий. 1930 г. Стр. 62. Ц. 20 к.

В живой, полубеллетристической форме освещены злободневные насущные задачи переустройства нашего быта в связи с соцстроительством; вскрываются пережитки старого, бытовые искривления в рабочем быту и резко, с большим воодушевлением сделаны выводы, призывающие к ломке и уничтожению старых бытовых наследий (неграмотность, водка, религия). Книжка убедительно говорит о необходимости усиления темпов культурной революции.

Н. А. Макаров. Общественно-агрономическая работа начальной школы. «Работн. просвещ.» 1930 г. Стр. 166. Ц. 80 к.

Книга посвящается вопросам общественно-агрономической школы. Цель данной книги сводится к тому, чтобы: 1) развернуть перед учительством картину возможного участия школы в работе по улучшению и социалистической реконструкции сельского хозяйства; 2) дать учительству ряд навыков, приемов, указаний, могущих помочь ему планировать общественно-агрономическую работу; 3) сообщить учителю ряд практических указаний по вопросам организации и методики общественно-агрономической работы в связи с текущими задачами государства; 4) дать примерное содержание этой работы по некоторым отраслям сельского хозяйства и некоторым темам.

Книга предназначена для рядового учителя деревенской и городской школы, в качестве пособия по общественно-агрономической работе школы, агрономизации школы и учителя. Недостаток книги в том, что в ней мало моментов новых по общественно-агрономической работе школы, мало моментов, выдвинутых идущей быстрым темпом социально-экономической и технической реконструкцией сельского хозяйства. Но, несмотря на это, книга эта весьма полезна и заслуживает полного внимания мас-

совика - просвещенца—учителя города и сельских местностей.

Г. Л. Эйхлер. Школа и учитель в весенней посевной кампании. «Работник просвещения». Москва. 1930. Стр. 80. Ц. 25 коп.

Содержание: 1) основные задачи весенней сельскохозяйственной кампании; 2) задачи просветительных учреждений.

Даны приложения: 1) постановления ЦК ВКП (б) о темпе коллективизации и мерах помощи государства колхозному строительству; 2) письмо НКЗ СССР об организации производства; 3) обращение ЦК союза работников просвещения; 4) письмо НКП о задачах просветительных учреждений в весенней посевной кампании; 5) постановление ЦИК и СНК СССР о мероприятиях по укреплению социалистического переустройства сельского хозяйства в районах сплошной коллективизации и по борьбе с кулачеством.

Основываясь на постановлениях центральных органов партии и соввласти по вопросам весенней сельскохозяйственной кампании, колхозного строительства, сплошной коллективизации и по борьбе с кулачеством, автор делает примерный перечень конкретных задач практического участия просвещенца и школы всех типов в проведении весенней с.-х. кампании и социалистической реконструкции сельского хозяйства.

Книгу можно рекомендовать как для сельского просвещенца, так и для просвещенца города в качестве пособия, помогающего ориентироваться в вопросах организации участия школы в проведении весенней сельскохозяйственной кампании.

Просвещенец лицом к коллективизации «Работник просвещения». 1930 г. Стр. 23. Ц. 8 коп.

Содержание: 1) на штурм за коллективизацию, за уничтожение кулачества, как класса; 2) союз на арене борьбы за социалистическое переустройство деревни; 3) генеральное соглашение ЦК союза рабпрос СССР с правлением Колхозцентра СССР; 4) договор социалистического наступления ЦК союза рабпрос с ЦК союза сельхоззесрабочих от 13 ноября 1929 г.; 5) республиканским, областным и окружным организациям союза рабпрос, колхозцентрам, областным и окружным колхозсоюзам.

В этой брошюре конкретизирована боевая программа весеннего сева в отношении армии просвещенцев.

В брошюре приведены количественные и качественные показатели, а также содержание и формы участия членов союза рабпрос на арене борьбы за социалистическое переустройство деревни.

Рекомендуем брошюру каждому просвещенцу, как программу действий на боевом фронте за социалистическую культуру.

Программная работа повышенной школы городского типа в связи с вопросами коллективизации деревни. Научно-методический совет ЛООНО. Работник просвещения. Москва. 1930 г. Ленинград. Стр. 38. Ц. 12 коп.

Автор брошюры делает попытку разрешить вопрос преподавания обществоведения в городской школе в связи с коллективизацией деревни.

Рассматривая темы по годам обучения, автор наполняет их новым содержанием, вместе с тем дает методические указания и перечень литературных источников, как материал для проработки тем. Брошюра имеет практическое значение, как опыт изменения программ по обществоведению для городских школ.

Изменение в программах ШКМ по обществоведению в связи с коллективизацией сельского хозяйства. Научно-методический совет ЛООНО. 1930 г. Стр. 32. Ц. 10 коп.

Программы ШКМ должны подвергнуться перестроению. Перестроение программ должно пойти по линии изменения целевых установок и содержания тем и подтем, изменения отдельных формулировок в целях достижения большей четкости их и соответствия новым установкам работы, особенно в районах сплошной коллективизации. Опыт изменения программ для ШКМ в районах сплошной коллективизации и представлен в настоящей брошюре.

Работа ФЗС в связи с коллективизацией сельского хозяйства. Научно-методический совет ЛООНО. 1930 г. Стр. 16. Ц. 5 к.

Школа ФЗС, как авангард в строительстве политехнической школы, должна откликнуться первой на оказание помощи районам сплошной коллективизации. В дальнейшем школы ФЗС будут строиться в самих колхозах. Эти школы должны будут готовить кадры для тех фабрик и заводов, которые должны возникнуть на территории колхозов при быстрой индустриализации сельского хозяйства. Исходя из этой ближайшей перспективы, автор в своей брошюре дает указания, как нужно перестраивать ФЗС, как возможно изменить программу, темы, подтемы, содержание их и как нужно перестроить педагогический процесс. Брошюра весьма полезна для работников ФЗС и ШКМ, как более или менее правильно освещающая проблему строительства не только ФЗС, но и ШКМ.

Агро и зооинимум в сельской школе. Научно - методический совет ЛООНО. «Работник просвещения». Москва. 1930 г. Ленинград. Стр. 43. Ц. 13 к.

Брошюра составлена применительно к сельской школе I ступени.

Для этих школ она является полезной в том отношении, что определяет минимум агрономических и зоотехнических знаний и навыков по годам обучения. В ней дается ряд указаний, как агрономизировать школу и как вести работу, чтобы в итоге обучения выпустить из школы агрономически грамотного и стойкого колхозника.

И. Щитов

И. Д. Маслов.—Сибирская пятилетка и кадры. Новосибирск. Сибкрайиздат. 1930 г. Стр. 46. Ц. 25 коп.

Вопрос о кадрах—большой, и сложный вопрос. Особо актуальное значение он приобретает в Сибирском крае, в связи с его индустриализацией и социалистической реконструкцией сельского хозяйства. Проблема кадров уделялось и уделяется достаточное внимание на страницах отдельных сибирских газет и журналов. Но вся беда лишь в том, что материал подавался читателю разрозненно, бессистемно, по отдельным разделам той или иной отрасли хозяйства. А самое главное — в огромном своем большинстве материал этот не был рассчитан для массового читателя, да зачастую он и не доходил до него.

Вот почему мы должны всячески приветствовать изданную Сибкрайиздатом первую массовую брошюру о сибирской пятилетке и кадрах.

В книге пятнадцать глав: 1. Основные задачи пятилетки. 2. Наша культурная отсталость. 3. Какие кадры мы имеем и сколько нам надо. 4. Какое пополнение кадров возможно иметь в крае. 5. Производительность существующих вузов

и какие нам нужны новые вузы. 6. Кадры научных работников. 7. Кадры средней квалификации. 8. Кадры низшей квалификации. 9. Организационные вопросы профтехнического образования. 10. Комплектование вузов и техникумов и материальное обеспечение учащихся. 11. Контрактация студентов. 12. Переброска в Сибкрай специалистов и квалифицированных рабочих из других районов. 13. Уточнение учета кадров и исчисления потребностей. 14. Капитальное вложение в строительство профтехнического образования. 15. Пути массовой подготовки кадров.

Просто и понятно тов. Маслов ставит в них перед читателем во весь рост все вопросы, связанные с этой сугубо-ответственной и имеющей огромное значение для нашего края—проблемой.

В решениях ноябрьского пленума ЦК записано: «Партия должна сосредоточить все свои усилия на разрешении проблемы кадров, важнейшей для социалистического строительства». В этом деле просвещенец должен быть первым помощником партии. Он должен знать сибирскую пятилетку, а вместе с тем и связанный с нею вопрос о кадрах. Мало этого — свои знания ему необходимо передать не только учащимся, но и широким массам трудящихся. Книжка Маслова окажет работнику просвещения большую пользу. Сознайтесь с ней мы настоятельно рекомендуем. Правда, большая часть приводимых тов. Масловым цифр требует своего дальнейшего уточнения, но это уже не столь большая беда. В основном принципы подхода к разрешению вопроса даны верно.

Одного приходится пожалеть: тираж книжки (3.000 экз.) очень ограничен и потому не все просвещенцы смогут, как нам бы того хотелось, познакомиться с этой полезной брошюрой.

О—ский

II.

Деткомдвижение и школа

Рейхруд, М.—Новое в пионерработе. М. Гв. 30 г. Стр. 27. Ц. 10 к.

Королев Ф. и Раскин.—Воспитательные задачи школы. 2 изд. М. Гв. 30 г. Стр. 92. Ц. 40 к.

Ханчин, В.—Политическое просвещение в пионеротряде. Под ред. Крупениной. Изд. М. Гв. 30 г. Стр. 95. Ц. 30 к.

Ярославский.—Воспитаем ленинцев. 2 изд. М. Гв. 30 г. Стр. 31. Ц. 08 к.

Стернин.—Клубная работа школы. М. Гв. 30 г. Стр. 39. Ц. 15 к.

Кржижановский.—Ребятам о пятилетке.

М. Г. Изд. 2. 30 г. Стр. 31. Ц. 07 к.

Лопатин.—Сбережем миллионы. М. Гв. 29 г. Стр. 35. Ц. 12 к.

Пионеры в посевной кампании. Сборн. материалов. М. Гв. 30 г. Стр. 45. Ц. 10 к.

Ротштейн.—В колхозном отряде. М. Гв. 30 г. Стр. 30. Ц. 10 к.

Бочки—Хозяин организации. 2 изд. М. Гв. 30 г. Стр. 44. Ц. 15 к.

Мы не намерены разбирать эти книжки только с точки зрения их соответствия требованиям работы отряда юных пионеров. Педагогической теории и прак-

тике вообще деткомдвижение дало и дает многое. Спыт его использует каждый просвещенец.

Опыт этот освещают и перечисленные книжки. Освещают в разной степени удачно, но так, что могут быть полезны каждому педагогу, независимо от того, насколько он связан с пионерским отрядом.

В статьях сборничка М. Рейхруда «Новое в пионерработе» затрагивается общий для отряда и для школы вопрос об активизации методов. Автор пишет о методе проектов и о государственных общественных заданиях пионерорганизации. Важны замечания о недостатках в выполнении детьми этих последних. Второй крупный вопрос брошюры: социалистическое соревнование среди детей. Грань и связь между индивидуальным и коллективным в соревновании, недочеты в его практике—эти места особо важны.

Королев и Раскин «Воспитательные задачи школы» пытаются «показать пути, по которым должно разворачиваться коммунистическое воспитание в школе», подробно осветить школьную практику. Этого нет и в этом недостаток книжки. Но все же проблемы воспитания сформулированы авторами достаточно полно и четко. В общих чертах указываются и пути их разрешения. Своевременна постановка вопроса об едином воспитательном плане, фронте. Своевременны и замечания, объясняющие (в связи с главой о классовой борьбе в школе) нашу линию по отношению к детям нетрудовых слоев населения; замечания о совместном воспитании. Подробно очерчены задачи и содержание политехнизма. Правильно сделан упор на необходимость системы организаций коллективной работы школьников, упорное развитие интернационального воспитания в окружающей ребенка среде. Следовало бы подробнее развить отдел об общественном ученичестве. Все эти места заслуживают внимания педагога.

Высокая политическая активность пионеров чрезвычайно облегчает решение задач воспитательного влияния школы. Тут условие — политическое просвещение самих пионеров. Специально данному вопросу и посвящена книжка.

В. Ханчина. «Политическое просвещение в пионеротряде». Книга полезна для всякого педагога, желающего дать ответ на вопросы ребят о современности, помочь им разобраться в ее существе и противоречиях.

Две первые главы разъясняют задачи и содержание политического просвещения пионеров. Вполне уместны замечания о том, что надо подробно знать повседнев-

ную (внешкольную, внеотрядную) жизнь ребят. Интересен образец записи возможных тем политпросвещения. Даются указания о том, как составить его план.

В четвертой главе — беглый обзор средств «приемов» политпросвещения. Лучше и полезнее других замечания о беседах, экскурсиях. Слабее — о рассказывании. Хорошо выявлена роль стенгазеты, как организатора.

В связи с двумя ближайшими датами (20 апреля и 1 мая) особо выделяются такие части политпросвещения, как антирелигиозная и интернациональная работа. Образцом того, как нужно ставить эти вопросы перед детьми, является брошюра **Е. Ярославского** «Воспитаем ленинцев». В ней—речи, посвященные детскому интернационалу, юным безбожникам. Обращают на себя внимание: объяснение причин опасности религии, характеристика молодого атеиста, указания на связь безбожной работы с преодолением трудностей строительства. В конце брошюры помещен наказ ЦС ССВ юным пионерам.

Как лучше организовать политическую кампанию, умело провести детский праздник, не плохо показывает брошюра **А. Стернина** «Клубная работа школы». Подробно разобраны примеры празднования 1 мая и опыт антирелигиозных кампаний. В остальной своей части брошюра содержит обзор-программу клубной работы школы. Хотя на поставленный в подзаголовке вопрос — «Как связать клубную работу с общественно-полезной» — ответа полного не дано, но все же ознакомиться с брошюрой стоит.

Замечательная речь на Всесоюзной конференции юных пионеров — «Ребятам о пятилетке» — **Г. Кржижановского**. Замечательна образцом пропаганды пятилетки в подростковой аудитории. Как заинтересовать пятилеткой, как обрисовать романтику будней, показать необходимость общественно-политического образования — этому можно у тов. Кржижановского поучиться.

Из хозяйственных кампаний хорошо проходит среди ребят сбор «утиля». Но часто эта работа не связывается с общими хозяйственными, техническими задачами. Брошюра **Лопатина** «Сбережем миллионы» может помочь исправить такой недостаток. Показав, как широко и занимательно надо ставить вопрос об «утиле», значение его в технике и экономике, — брошюра говорит об организации соответствующих практических дел.

Не поздно будет напомнить о сборнике ЦБ ЮП «Пионеры в посевной кампании». Он содержит материалы директивно-методические и клубные. Помещены материалы конкурса на лучшую брошюру,

описывающую сел.-хоз. работу отряда ЮП школы.

Отряд ЮП в колхозе. Указания отрядам такого типа необходимы. Однако, литературы по этому вопросу почти нет.

И брошюра Ротштейна «В колхозном отряде» также, главным образом, только ставит эти вопросы, не решая их. Картины труда и общественной деятельности отряда в коммуне. Не подчеркнуты особые условия жизни коммуны. Нет почти ничего о связи со школой. Материал дан только описательный. При всем этом — просмотреть книжечку нужно.

Вожатый пионеротряда стремится опе-

реться в первую очередь на детский актив, как руководителя всей остальной пионерской массой. К этому его подталкивает весь распорядок жизни отряда. В школе несколько иначе. И книжка Бочина — «Хозяин организации» — может показать учителю, как опыт самостоятельной детской организации решает вопрос о руководстве детьми через самих детей. Особо выделяются в ней места: о вожачестве и вожаке, как часто неофициальном, но действительном руководителе, об организации детей на работе, о передаче знаний ребятам через ребят.

В. О.

III.

Литература к программным темам*)

II. Жизнь и труд детей и начало осенней работы

*Бланки. — На великом морском пути. Изд. М. Г. 29 г. Ц. 45 к.

*Гаршин, В. М. — Лягушка - путешественница. ГИЗ. 29 г. Ц. 10 к.

*Диакторская. — Хлеб. ГИЗ. 27 г. Ц. 10 к.

*Замойский. — Первый сноп. ГИЗ. 27 г. Ц. 20 к.

Осень. Осенние работы в поле.

*Замойский. — Вместе веселей. Раб. Просв. 28 г. Ц. 30 к.

*Зилов. — С севера на юг. Раб. просв. 29 г. Ц. 25 к.

*Мамин-Сибиряк. — Серая шейка. Мириманова. 28 г. Ц. 20 к.

*Мамин-Сибиряк. — Приемыш. ГИЗ. 27 г. Ц. 5 к.

III. Город осенью

—Коваленский. — На моторной лодке. ГИЗ. Ц. 40 к.

—Веприцкая. — «Трамвай, не зевай». Мириманова. 27 г. Ц. 25 к.

IV. Ленин и Октябрь

*Ауслендер, С. — Октябрь. ГИЗ. 27 г. Ц. 5 к.

*Венгров. — Октябрьские песенки. ГИЗ. 27 г. Ц. 85 к.

—Дорохов. — Как Петюнька ездил к Ильичу. Нов. М. 26 г. Ц. 25 к.

*Кравченко. — Детям о Ленине. (Институт мет. школьн. раб.). ГИЗ. Ц. 1 р. 50 к.

*Лилина. — Ленин маленький. ГИЗ. 29 г. Ц. 7 к.

*Неверов. — Как у нас война была. Мириманова. 27 г. Ц. 20 к.

*Мещеряков. — Кешин друг. ГИЗ. 28 г. Ц. 9 к.

*Исбах, А. — Баллада о Ленине. ГИЗ. 28 г. Ц. 10 к.

V. Охрана здоровья в семье и в городе.

*Беляков. — Ярка. Раб. Просв. 27 г. Ц. 30 к.

—Новиков, И. — Детвора на комара. Стихи. ГИЗ. Ц. 30 к.

—Тараховская. — Митька и наука. ГИЗ. 27 г. Ц. 8 к.

VI. Жизнь и труд в городе и в деревне.

*Акульшин. — Пестрые варежки. ГИЗ. 28 г. Ц. 35 к.

*Дмитриева и Лугина. — Новые валенки. ГИЗ. 27 г. Ц. 40 к.

*Дмитриева и Лугина. — Лен. ГИЗ. 27 г. Ц. 40 к.

*Алтаузен. — Якутенек Олеська. ГИЗ. 27 г. Ц. 40 к.

*Бланки. — Снежная книга. ГИЗ. 27 г. Ц. 50 к.

*Мамин-Сибиряк. — Зимовье на Студеной. ГИЗ. 27 г. Ц. 9 к.

*Мексин. — Стройка. ГИЗ. 26 г. Ц. 50 к.

VII. Местные промысла и производства, торговля, город.

*Воинов. — Вертунок. Мириманова. 28 г. Ц. 28 к.

*Дейнеке и Трошин. — Как хлопок ситцем стал. (II и III гр. одежда, что нужно для тр. сем.). ГИЗ. 29 г. Ц. 1 р.

—Дейнеке и Трошин. — Как свекла сахаром стала. ГИЗ. 27 г. Ц. 85 к.

—Дмитриева, М и Лугина, К. — Ребячья артель. ГИЗ. 27 г. Ц. 40 к.

—Дмитриев, М. и Лугина. — Новые валенки. ГИЗ. 27 г. Ц. 40 к.

* См. № 3. «Просвещ. Сибири» за 1930 г.

- *Дмитриева, М. и Лугина. — Лен. ГИЗ. 27 г. Ц. 30 к.
 *Дмитриева. — Чай. ГИЗ. Ц. 50 к.
 *Житков. — Стол. ГИЗ. 27 г. Ц. 40 к.
 *Ильин. — Кожа. ГИЗ. 26 г. Ц. 35 к.
 — Ильин. — Ситец. ГИЗ. 26 г. Ц. 35 к.
 *Коваленский. — Сахарный тростник. ГИЗ. 27 г. Ц. 35 к.
 *Маршак. — Как рубанок сделал рубанок. Радуга. 27 г. Ц. 1 р.
 *Маршак. — Книжка про книжки. Радуга. 27 г. Ц. 75 к.
 *Мексин. — Мастера и детвора. ГИЗ. 27 г. Ц. 25 к.
 *Остроумов. — Почта. ГИЗ. 27 г. Ц. 15 к.
 *Слонимский. — Паровой конь. ГИЗ. Ц. 35 к.
 *Ушинский. — Как рубашка в поле выросла. Мириманова. 27 г. Ц. 18 к.
 *Шатилов. — Хлопок (одежда). Мириманова. 29 г. Ц. 25 к.
 *Шервинский. — Денек. ГИЗ. 27 г. Ц. 30 к.
 *Барто. — Диковинки. ГИЗ. 28 г. Ц. 30 к.
 *Гурьян. — Ярмарка. Радуга. Ц. 80 к.
 *Маршак. — Пожар. Радуга. 27 г. Ц. 1 р.

VIII. Домашние животные и дикие звери

- *Акульшин. — Находькины дети. ГИЗ. 27 г. Ц. 20 к.
 *Баршева. — Про животных (сборн.). Раб. пров. 27 г. Ц. 40 к.
 *Бианки. — Росянка - комариная смерть. ГИЗ. 27 г. Ц. 30 к.
 *Бианки. — Хвосты. ГИЗ. 27 г. Ц. 35 к.
 *Величкевич. — Летучие мышата. ГИЗ. 29 г. Ц. 6 к.
 — Генина. — Муркин приемыш. ГИЗ. 27 г. Ц. 45 к.
 *Генина. — Фенин зайчик. ГИЗ. 27 г. Ц. 25 к.
 *Коваленский. — Тетерев косач. ГИЗ. 27 г. Ц. 25 к.
 — Клокова. — Буянкина жизнь. ГИЗ. 27 г. Ц. 45 к.
 *Мамин-Сибиряк. — Сказака про Воробья Воробейча и Ерша Ершовича и веселого трубочиста Яшу. ГИЗ. 29 г. Ц. 12 к.
 — Наживин. — Мишка. ГИЗ. 29 г. Ц. 12 к.
 — Нейман. — Клетчатый. ГИЗ. 28 г. Ц. 15 к.
 *Пришвин. — Ярик. ГИЗ. 27 г. Ц. 12 к.
 *Смирнова. — Как Мишка большим медведем стал. ГИЗ. 29 г. Ц. 35 к.
 — Ткачева. — Мышка. ГИЗ. 29 г. Ц. 10 к.
 — Л. Толстой. — Булька. ГИЗ. 28 г. Ц. 10 к.
 *Ст. Томпсон. — Арно. ГИЗ. 29 г. Ц. 12 к.
 *С. Томпсон. — Чинк. ГИЗ. 28 г. Ц. 10 к.

- *Тургенев. — Муму. ГИЗ. 1930 г. Ц. 12 к.
 *Федорченко. — Живет, растет, движется. ГИЗ. 29 г. Ц. 1 р. 40 к.
 *Федорченко. — Зоологический сад. ГИЗ. 27 г. Ц. 50 к.
 *Чехов. — Белолобый. ГИЗ. 29 г. Ц. 8 к.
 — Шервинский. — Дружно, как нужно. ГИЗ. 28 г. Ц. 25 к.
 *Шервинский. — Санькины щенки. ГИЗ. 28 г. Ц. 45 к.
 *Эмануэль. — Бобкин день. ГИЗ. 28 г. Ц. 75 к.

IX. Быт и дети

- Акульшин. — Путешествие Кости на самолете. ГИЗ. 26 г. Ц. 30 к.
 — Веприцкая. — Тяб Иванович и Тяб Иванович с гривенником. ГИЗ. 28 г. Ц. 35 к.
 — Веприцкая. — Тяб Иванович в детском саду. ГИЗ. 30 г. Ц. 20 к.
 *Гурьян. — Ахмет и огород. ГИЗ. 27 г. Ц. 35 к.
 *Замойский. — В дер-вне. ГИЗ. 27 г. Ц. 15 к.
 *Иванов. — Гришка-грохотун. ГИЗ. 27 г. Ц. 12 к.
 — Ильина. — Печать управдома. ГИЗ. 27 г. Ц. 12 к.
 *Насимович. — Маракун и его приятели. ГИЗ. 28 г. Ц. 25 к.
 *Правильщиков. — Анна и Гати. ГИЗ. 28 г. Ц. 18 к.
 *Роу. — Китайчата. «Посредник». 27 г. Ц. 60 к.
 *Дмитриева. — Ребятчья артель. ГИЗ. 27 г. Ц. 30 к.
 *Уйд. — Молчанье. Мириманова. 27 г. Ц. 8 к.

X. Весна и весенняя работа

- *Адамович. — Наводнение. ГИЗ. 28 г. Ц. 25 к.
 *Барто. — Толстуха Куца. ГИЗ. 27 г. Ц. 10 к.
 *Бианки. — Пастух и кукушка. Радуга. 27 г. Ц. 23 к.
 *Бианки. — Однодневки. Радуга. 27 г. Ц. 60 к.
 *Бианки. — Лесные разведчики. ГИЗ. Ц. 60 к.
 *Бианки. — Лесная газета. ГИЗ. 27 г. Ц. 1 р. 50 к.
 *Бианки. — Лесные разведчики. ГИЗ. 27 г. Ц. 35 к.
 *Пиотровский. — Про ушастую сову. ГИЗ. 27 г. 20 к.
 *Толстой. — Желтухин. ГИЗ. 27 г. Ц. 5 к.
 *Тризна и Каврайская. — Рассказы о деревьях. ГИЗ. 29 г. Ц. 65 к.
 — Штамм. — А червяки летают. ГИЗ. 26 г. Ц. 40 к.

XI. 1-е Мая

- Гурьян. — Пионеры пришли. ГИЗ. 26 г. Ц. 40 к.
 *Накоряков. — Сенькин первомай. ГИЗ. 26 г. Ц. 15 к.
 *Олейников. — Удивительный праздник. ГИЗ. 28 г. Ц. 10 к.

XII. Игры и спорт

- Ильин. — 10 фокусов чудадея. ГИЗ. 28 г. Ц. 10 к.
 *Шатилов. — На лыжах. ГИЗ. 28 г. Ц. 50 к.

3-й год обучения

I. Сельское хозяйство и коллективизация.

- *Антошин. — Пионеру о животноводстве. Мол. Гв. Ц. 50 к.
 *Баршева, М. — Даша молочница. ГИЗ. 29 г. Ц. 15 к.
 *Захаров. — Собирай лекарственные растения. Нов. М. 25 г. Ц. 30 к.
 *Латышев. — Пионеры - животноводы (об уходе за коровой). Н. М. Ц. 28 к.
 *Очаповский. — Суслик. ГИЗ. 26 г. Ц. 25 к.
 *Спиченко. — Огород. Устройство огорода и выращивание овощей. Нов. Дер. Ц. 28 к.
 *Порецкий. — Растения-дармоеды. ГИЗ. 27 г. Ц. 25 к.
 *Трушков. — Архипова коммуна. Раб. просв. 29 г. Ц. 25 к.
 *Шербановский. — Рассказы о вредителях хозяйства. ГИЗ. 27 г. Ц. 46 к.
 *Лопатин. — Сбережем миллионы (сбор утильсырья). ГИЗ. 30 г. Ц. 12 к.

II. Старый быт

- Сборн. В мальчиках. ГИЗ. 27 г. Ц. 9 к.
 *Гаршин. — Медведи. ГИЗ. 28 г. Ц. 12 к.
 *Вольнов. — Так было. ГИЗ. 26 г. Ц. 45 к.
 *Колоколов. — Дупло. ГИЗ. 26 г. Ц. 6 к.
 *Короленко. — На заводе. ГИЗ. 27 г. Ц. 5 к.
 *Куприн. — Белый пудель. Мириманова. 27 г. Ц. 35 к.
 *Чириков. — Бродячий мальчик. ГИЗ. 27 г. Ц. 9 к.
 *Чириков. — Коля и Колька. ГИЗ. 27 г. Ц. 9 к.

III. Быт и дети

- *Акульшин. — Дети пустыни. ГИЗ. М. Л. 29 г. Ц. 50 к.
 *Богданов. — Пропавший лагерь. ГИЗ. 27 г. Ц. 25 к.
 —Дорофеев. — Зажили по - другому. ГИЗ. 27 г. Ц. 25 к.
 —Дорофеев. — Пропорил. ГИЗ. 27 г. Ц. 5 к.

- *Каманин. — Отряха. ГИЗ. 27 г. Ц. 50 к.
 —Кожевников. — Стремка. ГИЗ. 28 г. Ц. 5 к.
 *Кожевников. — Неугомонный. ГИЗ. 27 г. Ц. 40 к.
 —Лебедев. — Васятка хореk. ГИЗ. 27 г. Ц. 25 к.
 —Минаев. — Ариша пионерка. ГИЗ. 27 г. Ц. 20 к.
 *Минаев. — Против отца. ГИЗ. 27 г. Ц. 10 к.
 —Новиков. — Яшка Берлин - беспризорник. ГИЗ. 28 г. Ц. 20 к.
 —Орешин. — Красный Бор. ГИЗ. 27 г. Ц. 35 к.
 *Трушков. — Своими силами. Раб. просв. 27 г. Ц. 35 к.
 —Шатилов. — Два друга. ГИЗ. 27 г. Ц. 50 к.
 *Яковлев. — Босые пятки. ГИЗ. 27 г. Ц. 30 к.
 *Яковлев. — Сказки моей жизни. ГИЗ. 27 г. Ц. 70 к.

IV. Ленин и Октябрь

- *Аристов. — Октябрьская революция. ГИЗ. 27 г. Ц. 75 к.
 *Гринберг. — О смерти Ленина. ГИЗ. 29 г. Ц. 7 к.
 *Олейников. — Боевые дни. ГИЗ. 27 г. Ц. 20 к.
 *Карпинский. — Что заповедал нам Ленин. Мол. Гв. 1928 г. Ц. 20 к.

V. Охрана здоровья

- *Басс, Р. — Мирские захребетники. Мол. Гв. 30 г. Ц. 20 к.
 *Беляков. — Ярка. (О бешеной собаке и Пастеревском институте). «Чит. сов. шк.». — Раб. просв. Ц. 30 к.
 —Брук. — Первая помощь в несчаст. случаях и пионеры. М. Гв. 28 г. Ц. 45 к.
 *Бобынина. — Здоровая смена. ГИЗ. 28 г. Ц. 45 к.
 —Варушкин. — Гигиена школьника и пионера. Ц. 40 к.
 —Вессели. — Вредный Мишка. Мириманов. 28 г. Ц. 35 к.
 *Заречная. — Черная шаманка. «Раб. просв.». Ц. 45 к.
 *Лавров. — На берегу моря. (О дет. санатории в Крыму). Р. пр. Ц. 35 к.
 *Чехов. — Беглец. ГИЗ. Ц. 10 к.

VI. Транспорт

- *Гаршин. — Сигнал. ГИЗ. Ц. 15 к.
 *Житков. — Паровоз. ГИЗ. 27 г. Ц. 18 к.
 *Миров. — На рыбных промыслах. Чит. сов. шк. «Раб. просв.». 29 г. Ц. 20 к.
 *Набатов. — Пионеры в воздухе. ГИЗ. 28 г. Ц. 40 к.

— **Слонимский.** — Паровой конь. ГИЗ. 28 г. Ц. 20 к.

***Углов.** — Ленинград - Одесса. ГИЗ. 29 г. Ц. 12 к.

VII. Фабрики и заводы

— **Барто.** — Китайченок Ван-Ли. ГИЗ. 28 г. Ц. 10 к.

— **Ник.** — В экскурсию. ГИЗ. 27 г. Ц. 20 к.

***Дмитриева.** — Чай. ГИЗ. 27 г. Ц. 50 к.

***Коваленский.** — Сахарный тростник. ***Каменецкий.** — Гиганты нашей электрификации. ГИЗ. 28 г. Ц. 1 р. 20 к.

***Короленко.** — На заводе. ГИЗ. 30 г. Ц. 7 к.

***Куприн.** — В недрах земли. Мириманова. 27 г. Ц. 25 к.

***Лондон, Д.** — Забастовали. ГИЗ. 27 г. Ц. 20 к.

***Лопатин.** — Силы природы на службе человеку. Д. Н. 27 г. Ц. 55 к.

***Мамин-Сибиряк.** — Кормилец. ГИЗ. 27 г. Ц. 9 к.

***Серафимович.** — Воробьиная ночь. ГИЗ. 27 г. Ц. 60 к.

***Силандер.** — Как советская сосна попала в Англию. Раб. пр. 29 г. Ц. 20 к.

***Чехов.** — Ванька Жуков. ГИЗ. 27 г. Ц. 50 к.

VIII. Жизнь города

***Барашева.** — Катюша советская. ЗИФ. 26 г. Ц. 35 к.

***Толмачева.** — Как Вася жил один в Петрограде. ГИЗ. 27 г. Ц. 20 к.

***Григорьев.** — Сигналы великаны. ГИЗ. 27 г. Ц. 60 к.

***Житков.** — Кино в коробке. ГИЗ. 27 г. Ц. 18 к.

(Окончание следует)

***Житков.** — Телеграмма. ГИЗ. 27 г. Ц. 20 к.

***Ильина.** — Черным по белому. ГИЗ. 28 г. Ц. 75 к.

***Ильин.** — Который час. ГИЗ. 27 г. Ц. 45 к.

***Ильин.** — Солнце на столе. ГИЗ. 27 г. Ц. 60 к.

***Каринцев.** — Эдиссон. ГИЗ. 26 г. Ц. 55 к.

***Маршак.** — Почта. Радуга. 27 г. Ц. 35 к.

***Эльтекова.** — Слушай, земной шар. ГИЗ. 27 г. Ц. 35 к.

IV. Праздник 1-я мая

***Кароти.** — Его первая маевка. ГИЗ. Ц. 5 к.

***Куделли.** — Мое 1-е мая. Прибой. 26 г. Ц. 8 к.

***Накоряков.** — Сенькин первомай. ГИЗ. 26 г. Ц. 15 к. (Сибирск.).

***Олейников.** — Удивительный праздник. ГИЗ. 28 г. Ц. 10 к.

X. Весна

***Бианки.** — На великом морском пути. Радуга. 27 г. Ц. 75 к.

***Гарин.** — Весна в плодовом саду. Раб. пров. Ц. 30 к.

***Кожевникова - Никольская.** — Грачка. ГИЗ. 28 г. Ц. 20 к.

***Липина.** — Славная неделька. ГИЗ. 27 г. Ц. 30 к.

***Лукьянская.** — Речной хищник. ГИЗ. 28 г. Ц. 20 к.

***Мартовский.** — Конеч божьей воле, (о борьбе с оврагами). Раб. пр. Ц. 18 к.

Почтовый Ящик

Ответы нашим читателям

А. Прокопьеву. (Крутиха Каменского округа).—Пробывание в рядах Красной армии и в педтехникуме в качестве слушателя, засчитывается в стаж педагогической работы. Вы имеете, таким образом, стаж 9 лет. Каменский округ Сибирского края отнесен постановлением ВЦИК и СНК РСФСР от 29 октября 1928 г. к отдаленным местностям (за исключением г. Камня и сел, расположенных по линии ж. д.).

Согласно инструкции НКТ РСФСР от 15 марта 1929 г. № 81, по применению этого постановления, ко II группе, на

получение прибавок в 29-30 г. в отдаленных местностях относятся просвещенцы, проработавшие от 8 до 12 лет. Следовательно, вы имеете в нынешнем году право на прибавку.

Ему же. Работа избы-читальни многообразна. Характер избы-читальни, как политико-просветительного учреждения, предполагает втягивание широкого культурно-активного в ее работу: агронома, учителей, комсомольцев, партийцев и пр. Избач, рассчитывающий только на свои силы, никогда не справится с работой и наверняка запутается. Хорошим избачом бу-

дет только тот, который сумеет привлечь культактив к работе в избе-читальне, сохранив за собой роль организатора и руководителя всей работой. Нужно принимать во внимание также и то, что избачи далеко не всегда достаточно подготовлены для непосредственного руководства тем или иным кружком.

Н. Куликову (Муромцево, Барабинского округа).—Бывшие учительские семинарии инструкцией НКП и НКФ от 23 марта 1927 г. отнесены к средним учебным заведениям. Вы, учитель школы повышенного типа, работающий в отдаленной местности, получаете периодическую прибавку в размере 150 руб. правильно. 225 рублей получают лица с законченным высшим образованием. (Инстр. НКП РСФСР, от 15 марта № 81).

И. Степанову (Баклуши, Бараб. окр.).—Районные инспектора, в отношении

размера периодических прибавок приравнены к учителям школ повышенного типа (постановление ВЦИК и СНК от 30 июля 1928 г. «О мероприятиях по укреплению местных органов народного образования»). Для получения разницы за прошлое время нужно подать заявление в рик с одновременным извещением об этом РМК.

В. Васькову (Ракиты, Славгородского окр.).—Оплата заведывающего за перегрузку школы группами предусматривается сметами и определяется госнормированием в окружной камере инспекции труда. Раньше она устанавливалась колдоговором. Специальных узаконений правительства в этом направлении для школ I ст. нет. Первое организованное выражение данный вопрос нашел в генеральном договоре Цекпроса с НКП в 1925 г.

Условия поступления в педагогический техникум

(Тов. Прокопьевой)

1. Лица, окончившие школу II ст. с педуклоном, имеющие педстаж не менее одного года и удовлетворительный отзыв о работе, могут быть приняты на III курс без испытаний; окончившие школу II ступени не с педуклоном принимаются с испытанием по педагогике и педологии.

2. Экстерном можно держать лишь за весь курс педтехникума. Условия экстерната в случае надобности будут сообщены.

3. Стипендия в размере от 15 до 25 руб. дается по постановлению особой

стипендиальной комиссии, в зависимости от материального положения и социального происхождения поступившего.

4. Программы четырехгодичного педтехникума можно выписать из Москвы (3-й книжный магазин изд-ва «Работник просвещения». Уг. Б. Дмитровки и Камергерского пер. Ц. 5 руб.) и книжных магазинов Сибкрайиздата. Но нужно иметь в виду, что в связи с переходом педагогических техникумов на трехгодичный срок обучения программы в настоящее время радикально перерабатываются.

И. Воронову (Локоть Рубцовского окр.).—Ваши заметки переданы нами в Крайметодсовет на заключение.

А. С. Отдельской (с. Чадобец Богучанского р-на, Канского окр.).—Весь материал по вашему делу направлен нами с соответствующей просьбой в Крайпрос.

М. Поповой-Орловой.—Мы послали ва-

ше письмо в Крайпрос с просьбой оказать вам содействие в получении пенсии.

Е. Евстафьеву (Крутково, Кузнецкого окр.) и **В. Чернову** (Б.-Талдинская школа Кузнецкого окр.).—Копии ваших писем направлены нами с соответствующей просьбой председателю Крайисполкома т. Клименко.

В № 3 «Просвещ. Сибири» за 1930 г. на стр. 128 напечатано: МАЗУРОВ, П. П.—Практика руководства в школе. Следует читать: МАЗУРОВ, П. П.—Практика куроводства в школе.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

**Н. В. Вихирев, А. А. Ансон, М. Я. Глебов,
В. А. Жданов, А. К. Кондратьев, И. Лященко,
Н. П. Смирнов, И. В. Сорокин, В. П. Терлев.**

Зам. ответственного редактора **А. К. КОНДРАТЬЕВ**